

ПАРА ДЛЯ ИОРКА

серия программа #1

vk.com/zolochevskaya_irina

Шарлин Хартнеди

Вы когда-нибудь хотели встретиться с вампиром?

Человеческие женщины получают такую возможность. И поэтому они должны быть в восторге от взаимодействия с вампирами. Должны пройти строгий медицинский осмотр и быть готовы к подписанию контракта, который будет включать в себя пункт о неразглашении. Количество мест ограничено...

Йорк всегда хотел иметь свою собственную пару. Ту, которую мог бы любить и о которой желал заботиться. Ту, которая любила бы его в ответ. Но больше всего он хочет семью... он жаждет услышать звук детского смеха, наполняющего его дом. Это его самое сокровенное желание.

Поскольку большинство женщин-вампиров не способны к рождению молодняка, было решено запустить программу, которая обеспечит продолжение рода. И потому как желающих познакомиться с человеческими женщинами оказалось слишком много, элита вампиров должна кулаками и клыками выбивать себе место.

Список кандидаток состоит из множества красавиц. Они были подобраны так, чтобы гарантировано понравиться мужчинам-вампирам. *Почему же тогда Йорк хочет одну единственную, которую не может иметь?*

Кэссиди в восторге от того, что прошла первый этап программы. Это прорыв, которого она ждала. Ее работа заключается том, чтобы кормить вампиров своей кровью. Ей страшно, потому что в итоге она может умереть. Ведь эта работа не для неженок. Но это продлится лишь три дня ее жизни. Все, что девушке нужно сделать, это позволить нескольким вампирам пить из нее и постараться прожить достаточно долго, чтобы получить оплату. Тогда она будет свободна. Девушка бросила свою работу для того, чтобы быть здесь, поэтому для нее существует только этот вариант.

Три дня...

Жаль, но один большой крутой вампир решил встать на пути ее планов.

Шарлин Хартнеди
Пара для Йорка

Информация о переводе:

◆ **Переводчики:** Carina Kocharyan (1–5 главы); Ирина Савранская

◆ **Редакторы:** Carina Kocharyan и Иришка Котолуп (1–5 главы); Svetlana Shehovtsova
и Евгения Мартыщенко

◆ **Обложка:** Вета Светлова

◆ **Вычитка:** Иришка Котолуп

Глава 1

Влажные руки Кэссиди дрожали. Она едва ли не третий раз перепечатывает то же самое. Такими темпами ей придется работать дольше, чем обычно, чтобы выполнить свою работу. Девушка тяжело вздохнула.

Возьми себя в руки.

Трясущимися руками она схватила свою сумочку, лежащую на полу рядом с ней, и полезла внутрь, вытащила сложенную газету.

Вы когда-нибудь хотели встретиться с вампиром?

Человеческие женщины получают такую возможность. И поэтому они должны быть в восторге от взаимодействия с вампирами. Должны пройти строгий медицинский осмотр и быть готовы к подписанию контракта, который будет включать в себя пункт о неразглашении. Это будет временное соглашение. В рамках программы количество мест ограничено. Успешно прошедшие кандидаты смогут заработать до 45000\$ в день, проработав всего три дня.

Всё, что ей было нужно, уехать на три дня.

Кэссиди не была уверена, почему её руки дрожали: потому что ей придется просить разрешения, и её босс был полным придурком, или потому что мысль о вампирах, пьющих её кровь, была не совсем приятной.

Более вероятно, сочетание того и другого.

Хотя для неё это была большая возможность. Она уже была принята на первый этап программы, которую запустили вампиры. Что там три дня в её жизни? Остаться здесь было немного рискованней. Ладно, намного, но в конце концов у всего этого есть оправдание. Она тонула в долгах. Застряла на дерьмовой работе и в этом, Богом забытом, городишке. Это был её шанс, её золотой шанс, и она собиралась ухватиться за него обеими руками.

Чтобы напомнить себе, что она работает, или, по крайней мере пытается, она опустила глаза на свой загромождённый рабочий стол. Здесь валялись кипы документов, которые давно уже надо было отправить. Стопка заказов лежала рядом с её причудливым старым ноутбуком. Она надеялась, загрузка файлов в систему не займет слишком много времени.

Прошли месяцы с тех пор, как Сара ушла. Раньше всю работу делали двое, пока её коллега не уволилась, и не осталась только она сама. Каждый раз девушка обнаруживала, что ей приходится приступать к работе намного раньше и оставаться допоздна, только, чтобы закончить работу.

В довершении всего, часто случалось так, что её придурок-босс ещё имел наглость отчитывать её за несоблюдение сроков. Он отказался прислушаться к голосу разума и отверг причину нехватки людей, как оправдания. Она не единственная, кто согласился бы на такую тяжелую работу, но ожидания были смешны. Её счастье, что работа не занимала большую часть её жизни.

И за её пределами было что-то ещё. Ста тридцати пяти тысяч хватит не только, чтобы

погасить все долги, но и начать новую жизнь. Чертовски хорошую жизнь.

Кэссиди глубоко вздохнула и расправила плечи. Если она попросит очень вежливо, скорее всего, Марк даст ей пару выходных. Она не могла вспомнить последний раз, когда уходила в отпуск. Потом её осенило, она взяла три дня выходных после того, как Шон умер год назад. Её босс не мог отказать. Если бы он это сделал, она бы не умоляла.

Встав на ноги, она направилась к закрытой двери в другом конце её офиса. Дважды постучав, она вошла.

Ленивая задница расположилась на угловом диване, скрестив свои руки за головой. Он не выглядел хоть немного смущенным, когда она нашла его в таком виде.

— Кэссиди. — Он растянул губы в большой слащавой улыбке и принял сидячее положение. Пуговицы на его жакете плотно натянулись на его огромном животе. Он мало двигался и каждый день съедал большой, жирный обед, так что это не удивительно. — Проходи. Садись. — Он жестом указал на место, на диване рядом с ним.

Ха, после дождичка в четверг. Её босс мог иногда безобидно флиртовать. К счастью, он никогда не выходил за пределы похлопывания по попе, своей руки на её плече или просто вторжения в личное пространство. Это уже напрягало хотя бы потому, что приставания в последнее время становились всё хуже и хуже. Пошлые намеки ужасно раздражали. Она сделала вид, что они прошли вводную часть, но он явно не торопился.

К слову сказать, его взгляд прошёлся вниз по её телу, и она точно могла сказать, что он мысленно раздевал её. *О, Боже.* Это означало, что он был в одном из своих извращенных настроений. *Чёрт.* Ей нравилось, когда он вёл себя, как полный придурок. Так было проще.

— Нет, всё хорошо. Спасибо. — Она усердно поработала, чтобы изобразить подобие улыбки на лице. — Я не хочу занимать много вашего времени, и я должна вернуться к своей работе.

Его глаза на секунду сузились, прежде чем взгляд упал на её грудь.

— Тебе бы не мешало отдыхать, время от времени... в чём я мог бы помочь, если на то пошло. — Хотя она знала, что он ничего не видел из-за её мешковатого пиджака, его глаза оставались всё равно прикованы к её груди. И почему у неё сложилось чёткое впечатление, что он больше не говорил о работе? *Проклятье!*

— Как давно умер твой муж? — спросил он, его взгляд всё ещё был прикован к её груди. Она захотела сложить руки, но поборолась искушение.

Не твое собачье дело.

— Год назад. — Она очень старалась выглядеть грустной и казаться в трауре. Когда правда заключалась в том, что, если бы этот ублюдок не был мёртв, она убила бы его сама. Оказалось, что есть вещи относительно Шона, о которых она не знала. На самом деле, она могла с уверенностью сказать, что вышла замуж и жила всё это время с незнакомцем. Забавно, что, как правило, такие факты всплывают, когда человек уже умер.

Её боссу не нужно знать эту информацию. До сих пор игра в траур жены была единственным, что удерживало его от того, чтобы пойти дальше заигрываний.

— Что я могу сделать для тебя? — Его взгляд скользнул вниз на развилку её бёдер, и снова ей пришлось бороться с желанием плотно сжать их вместе. Хотя снаружи было чертовски жарко, она всё ещё носила чулки, юбку до середины икры, а сверху блузку и пиджак. Одежда нигде ничего не открывала, и всё же он по-прежнему смотрел на неё, как будто она стояла там голая. Это заставило её кожу покрыться мурашками. — Я был бы счастлив тебе услужить. Просто скажи, детка.

Она ненавидела, когда он называл её так. Начальник начал делать это пару недель назад. Кэссиди несколько раз просила его прекратить, но всё — как об стенку горох.

Она скрипнула зубами, пытаясь сдержать рвущееся с губ ругательство.

— Отлично. Рада это слышать. — Её голос звучал гораздо более увереннее, чем то, как она себя чувствовала. — Мне нужно пару дней. Это было очень давно...

— Забудь об этом, — прервал он, встав. — Ты мне нужна... здесь.

Ещё одна недосказанность. Хотя она ждала продолжения, но каких-либо дальнейших объяснений не последовало.

— Слушай, я знаю, что у тебя много работы, особенно с тех пор, как ушла Сара. — Его глаза сразу потемнели при упоминании имени моей бывшей коллеги. — Я был бы счастлив дать тебе дополнительное время.

Как, например, чтобы она никогда не спала и работала по выходным, чтобы закончить работу.

— Я сделаю всё, что потребуется. Мне просто нужно пару дней... это важно.

Его глаза загорелись, и она поняла, что только что сказала, и как это прозвучало в понимании такой свиньи, как Марк.

— Всё, что потребуется? — он покрутил слова на языке.

— Ну... — произнесла она, затаив дыхание, но только потому, что нервничала. — Не всё, что угодно. Просто я хотела сказать...

— Нет, нет. Мне нравится мысль, что ты сделаешь всё. На самом деле, есть кое-что, что я хотел обсудить с тобой. — Его взгляд снова опустился на её грудь.

Пожалуйста, нет. Только не это.

Кэссиди с трудом сглотнула, чувствуя боль в животе. Она покачала головой.

— Ты можешь получить эти несколько дней, детка. На самом деле, я нанял тебя в качестве ассистента. — По иронии судьбы он играл с обручальным кольцом на безымянном пальце. Голос его звучал приторно-сладко. — Я готов пройти долгий путь, если только ты решишь пойти мне навстречу. Тебе пора вернуться к жизни, о которой ты забыла из-за потери своего мужа, и я планирую помочь тебе сделать это.

— Хм... я не думаю... — её голос был мягким и неуверенным.

Её руки дрожали, поэтому она их скрестила.

Это не может происходить на самом деле.

— Слушай, Кэсс, детка, ты красивая женщина. Конечно, не тот тип, который я предпочитаю. Мне нравятся помоложе, с большими сиськами, упругой задницей... — он осмотрел её с ног до головы, как бы выискивая в ней недостатки. — Я хотел бы тебе помочь. Сейчас... детка... — он замолчал.

После услышанного, воздух в легких Кэссиди, казалось, закончился, а сердце перестало биться. Она разинула рот, но никак не могла закрыть его. Девушка издала квакающий звук, безрезультатно стараясь что-нибудь выговорить.

Она с ужасом смотрела, как её босс потянулся вниз к молнии и вытащил сморщенный, вялый член.

— Отсоси его, или ты можешь наклониться, и я трахну тебя... выбор за тобой. Я бы порекомендовал первое, блядь, потому что, откровенно говоря, я думаю, ты можешь это сделать.

Он был смертельно серьёзен. Даже сделал маленький кивок головой, как будто сделал ей одолжение.

К великому удовольствию, она смогла наполнить, обеднённые кислородом легкие и сделала глубокий вдох, но всё ещё не могла произнести ни слова. Ни единого слова.

— Я знаю, что тебе пришлось играть роль опустошённой жены и всё такое, но я знаю, что в действительности ты хочешь немного этого. — Он взмахнул своим членом на неё, хотя взмахнул не совсем подходящее описание. Проблема заключалась в том, что вялый член не мог ничего такого. Он жалобно повис в его руке.

Кэссиди перевела взгляд с его крошечного члена на румяное, одутловатое лицо, и снова вниз, и разразилась смехом. Это был такой смех, что девушка упала на колени. Вдохнув полную грудь воздуха, она сделала всё, что могла на тот момент. Не в состоянии остановиться, даже, если захочет. Пока слёзы катились по её щекам. Пока она задыхалась.

— Эй... — Марку стало неудобно. — Это не тот ответ, которого я ожидал от тебя.

Он больше не выглядел таким уверенным, даже начал прятать обратно свой член. По мере продвижения, его взгляд всё больше твердел.

Кэссиди вытирала слёзы с лица. Она всё ещё не могла поверить в то, что она увидела, и даже хуже, что услышала. Ну, он полный мудака.

Её босс сделал шаг к ней.

— Время для игр закончилось. Вставай на колени, если хочешь сохранить свою работу. Я твой босс, и твоё поведение просто невежливо.

Любой намек на юмор испарился в одно мгновение.

— Я скажу вам, что значит невежливо... вы сами ведёте себя так. Вы правы, вы мой босс, поэтому всё, что происходит прямо здесь, — она указала сначала на себя, потом на него, многозначительно глядя на его член. — называется сексуальным домогательством.

Он прищурился, глядя на неё.

— Чёрт побери, детка. Я хочу тебя сексуально домогаться прямо сейчас. — он сжимал свой член, твердо его обхватывая.

— Вот и славненько. Позвольте мне просто пойти и взять мой кошелек. — она улыбалась ему, добавляя немного сарказма в свою улыбку.

— Зачем тебе нужен кошелек? — он нахмурился.

— Чтобы взять увеличительное стекло. Потому что у вас самый маленький член из всех, что я когда-либо видела. — Не то, чтобы она видела много, но она не думала, что ей это нужно. Его пенис был шуткой.

Теперь была его очередь изумиться. В свою очередь, цвет его лица поменял свой более светлый оттенок на ярко-красный.

— Ты этого не говорила. Я собираюсь притвориться, что ничего не слышал. Это твой последний грёбаный шанс. — Плевок вылетел из его рта. — Покажи мне свои сиськи и встань на колени. Заставь мой член встать, сделай это немедленно или ты останешься без работы.

— Вы можете делать всё, что захотите. Насколько я могу судить, вы даже можете притвориться, что я отсосала ваш вялый член, потому что этого никогда не случится. Так что возьмите вашу работу и ваш маленький пенис и засуньте их, хм, в жопу.

Кэссиди почти хотела хлопнуть рукой по рту, она не могла поверить, что только что сказала всё это. Одно было точно, она не будет терпеть оскорбления от мужчин. Достаточно!

Она посмотрела на него взглядом, полным отвращения, повернулась на каблуках и вышла из кабинета. Схватив свою сумочку, она ушла, не оглянувшись, про себя молясь, чтобы её старый, добрый автомобиль завёлся. Автомобилем не пользовались ещё до смерти

её мужа, и уж тем более в последнее время.

Коробка передач местами была потёртой, прошло довольно много времени с тех пор, как она её меняла. Раздался дребезжащий звук. У неё просто не было средств. Но это скоро изменится. Она не хотела пока оставлять свою работу. Но что делать, если ничего не выйдет? Девушка планировала держаться за эту работу в качестве подстраховки, вместо поиска другого выхода, которого у неё не было. Сейчас было уже слишком поздно, чтобы вернуться.

Несмотря на отсутствие запасного плана, Кэссиди усмехнулась, когда её машина, с шумом и треском, тронулась с места. Она отстранилась, услышав хруст гравия под шинами, и улыбнулась ещё шире. Теперь всё, что ей было нужно, это пережить следующие несколько дней, и она будет свободна.

Йорк посмотрел в сторону, как раз в тот момент, когда Лазарь несколько раз ударил другого мужчину в лицо, пока тот не упал на землю без сознания. Его друг поднял в воздух окровавленные кулаки и торжествующе заревел.

— Разве ты не рад, что тебе не нужно ввязываться во всё это? — скучающим голосом, спросил Брант, когда махнул рукой в сторону сражающихся мужчин. Большинство членов элитной гвардии были собраны вместе, чтобы бороться за возможность быть включёнными в программу «Размножение».

Всё это место пропахло тестостероном, адреналином и кровью. Отвратительная смесь.

Йорк не мог понять, как некоторые мужчины могли не хотеть попасть в эту программу. Кто бы не хотел получить шанс иметь потомство? Было весьма прискорбно, что большинство женщин-вампиров были не в состоянии рожать молодняк. Поэтому необходимо, чтобы такая программа существовала.

Человеческая женщина.

Его сердце забило быстрее, и всё внутри сжалось. Вот он приз. Мужчина всегда мечтал о такой возможности, как эта. Он не мог дождаться, когда подобное станет реальностью.

Однако, его беспокоило ещё кое-что. Йорк повернулся к Бранту.

— Есть что-то, что я собирался обсудить с вами, милорд.

Король обратил на него взор своих тёмных глаз.

— Да? Ты изменил своё мнение и решил не участвовать в программе «Знакомства»?

Йорк покачал головой. Парень чувствовал себя недовольным.

— Никогда, — прорычал он. — Я думал, что программа названа как «Размножение».

— Я рад это слышать. Моя команда по связям с общественностью рекомендовала нам сменить название на программу «знакомства»... — он скривил лицо. — Люди такие пугливые существа. Все мы вынуждены спариваться и размножаться. Программа «размножение» — правдивое и точное описание. — он громко вздохнул. — Из-за плохой прессы и ужаса, который возникает у людей при слове размножение, мы вынуждены были поменять название на «Программа «Знакомства»» или просто «Программа» для краткости. — Его глаза потемнели. — Если ты всё ещё хочешь быть частью программы, так, о чём ещё ты хочешь со мной поговорить? — Брант выглядел слегка заинтересованным.

Звуки ударов плоть о плоть и ворчание заставили Йорка обратить внимание на бои самцов. Казалось, что один из представителей младшей элиты, Гриффин, был реальным претендентом и мог запросто выбить себе место в программе. Он всегда наслаждался беззаботностью характера молодого мужчины и надеялся, что тот действительно войдет в десятку. Безусловно, было занимательно наблюдать за тем, как он наносил удары и изящно избегал ответных.

— Я искренне благодарен, что вы разрешили мне участвовать в программе, — осторожно начал Йорк. Брант был известен вспыльчивым характером. Йорк представил младшего брата Бранта, Ксавье, который сделал ему одолжение какое-то время назад. Договорённость заключалась в том, что Йорку будет предоставлено место в программе «размножение» без боев. Единственное, что ему нужно сделать, это пройти испытание.

Кровожадность.

Это был известный факт, что некоторый процент населения вампиров страдал от этого недуга. Точный процент, однако, был неизвестен, потому, как отношения между вампиром и человеком всегда были запрещены. Несчастье было в том, что спокойные, собранные вампиры из-за крови превращались в обезумевших маньяков, способных выпить человека в течение нескольких минут.

Брант кивнул, его челюсти сжались. Его король был нетерпелив, как всегда.

— Я думаю, что было бы лучше, если бы я боролся за своё место, как все. Я не хочу смотреть на своих сверстников с трибун. Последнее, что я хочу, чтобы они думали, что у меня есть несправедливое преимущество над ними. Что я не достоин претендовать на человеческую половинку.

Выражение лица его короля оставалось нечитаемым.

— У тебя есть преимущество, и ты должен принять его. Не волнуйся так много о том, что думают другие. Ты понимаешь, что можешь потерять своё место, если решишь бороться?

Йорку пришлось сдерживать смех.

— Весьма сомнительно, милорд. Я один из лучших элитных воинов. В программе ещё 10 свободных мест. — Он пожал плечами. — Это и ежу понятно. Я не беспокоюсь.

Брант осмотрел его с ног до головы.

— Ты самоуверенный ублюдок, — зарычал он, прежде чем ухмыльнулся. — Мне это нравится.

Затем он на мгновение призадумался.

— Ксавье отметил, что ты хочешь женщину и собственную семью. Что это было твоей мечтой очень долгое время. — Выражение его лица смягчилось, что было странно для Йорка. Его король никогда не был эмоциональным или сентиментальным. — Это замечательно... иметь сына — лучшее из того, о чём я когда-либо мечтал. Ты уверен, что готов рискнуть? Человеческие самки... — Выражение его лица было мягким, как и прежде, но сейчас Брант был определённо сентиментален, Йорка так и подмывало попросить своего короля остановиться.

Он выглядел так странно с этим выражением на лице.

— Мой маленький человек — самый лучший. Они полны бреда, но это только добавляет им привлекательности. И их запах из того мира. Сейчас у тебя гарантированно есть место. Лично я не стал бы рисковать.

— Как я уже говорил, нет никакого риска.

Даже сейчас Йорк почувствовал прилив адреналина при мысли о борьбе. Он почувствовал, как мышцы под кожей пришли в состояние готовности. Стиснув зубы, он ударил кулаком в ладонь.

— Вольному воля, но знай, что, если проиграешь, ты лишишься своего места. — Глаза Бранта потемнели.

— Я понимаю, милорд. — Йорк склонил голову в знак уважения и благодарности.

Затем он пробрался туда, где происходили бои.

Вампиров было много. Мужчина слева от него упал, его разбитые губы были открыты, а опухшие глаза закрыты, но он всё-таки поднялся на ноги, только, чтобы снова быть отброшенным. Йорк продолжал идти, не отрывая взгляда от крупнейших самцов элиты.

— Я было уже подумал, что ты решил быть киской, что явно тебе по вкусу, — сказал Лазарь, его глаза сверкали весельем.

— Я поглощаю киски, — прорычал Йорк, глядя на свои грудь и руки. — Но не здесь.

Лазарь ухмыльнулся.

— А я уж было начал разочаровываться. Ты мой главный конкурент в этом отборе.

Он и Лазарь тесно соперничали на самой верхней позиции в элитной команде. Они оба здоровенные ублюдки, хотя Лазарь на несколько фунтов выше него. Где Лазарь брал силой, Йорк выигрывал в скорости и манёвренности. Всё зависело лишь от того, в каком направлении дул ветер, но любой из них мог выиграть.

Спарринг — это одно, Йорк рассчитывал на настоящий бескомпромиссный бой со своим заклятым врагом. Он снял рубашку, показывая свои намерения.

Лазарь откинулся на стену позади него.

— Надеюсь, ты закончишь второй раунд менее, чем за пять минут.

Йорк заглушил смех.

— И это говоришь ты, сколько раз ты ударил беднягу в лицо, прежде чем он упал? Должно быть, это было тяжело.

Губы Лазаря дернулись.

— Я просто устал.

— Я начну с первого из тех десятерых. Немного передохни, старик, — Йорк подмигнул Лазарю и улыбнулся улыбкой смерти. — Потом я приду за тобой.

— Я уже готов, — прорычал Лазарь.

— Я настаиваю, не хочу, чтобы потом говорили, что у меня было несправедливое преимущество. Я должен сказать, что ты действительно выглядишь немного усталым. Позвать лекаря? — Чёрт, он любил это дерьмо. Ему понравилось, когда лицо мужчины помрачнело от злости, прежде чем он набросился на него. Это было ещё одно маленькое преимущество: Лазарь был вспыльчив, что иногда мешало ему. Злость заставляла парня делать глупости.

Слепой в своей ярости тот не видел, что делал. Йорк отбежал в сторону в последний момент, и Лазарь головой влетел в мужчину, стоящего перед ним. Мужчина упал, как камень, громко ударяясь о землю.

Йорк не стал ждать, когда Лазарь придёт в себя, и пнул его в живот, в ту же секунду услышав, как треснули ребра. Теперь, когда преимущество было на его стороне, Йорк сделал шаг назад, позволяя сопернику встать на ноги. Каждый вздох причинял Лазарю нестерпимую боль, а голова определённо раскалывалась.

Он заметил, что Лазарь делал неглубокие вдохи, его лицо заметно побледнело. Видимо, костная регенерация заняла немного больше времени. Но при этом Йорк знал, что у него нет времени ждать.

— Ты, ублюдок. — Лазарь сплюнул полный рот крови на землю у своих ног.

— Я сказал тебе, контролируй себя. — Йорк ответил с широким оскалом, который, как он знал, взбесит соперника.

В тёмных глазах Лазаря разразилась буря, и он атаковал, выбросив вперёд большой правый хук, который всё же не достиг цели. С точностью и вниманием Йорк сделал выпад, жёстко ударив соперника в солнечное сплетение. Воздух покинул лёгкие Лазаря, и его глаза расширились.

Однако, это не остановило его от того, чтобы ударить Йорка в лицо. Боль взорвалась в носу, рот наполнился кровью. Он получил по заслугам, недооценив своего противника. Настало время покончить с этим.

Йорк сделал два шага назад, приходя в себя, прежде, чем обрушиться на Лазаря двойной

удар сначала в грудь, а затем в голову. Прозвучал треск, вероятно, были сломаны те же кости. Но это возымело желаемый эффект. Лазарь схватился за грудь и, крихтя, упал обратно. Его нос напоминал месиво.

— Лежи, — прорычал Йорк.

— Пошел ты! — закричал Лазарь и попытался встать.

Йорк снова пнул мужчину, на этот раз легонько.

— Лежи. Ты всё равно попадешь в эту программу. Я выиграл этот раунд. Нужно признавать поражение.

Он покачал головой в недоумении, когда Лазарь вновь поднялся на нетвёрдых ногах.

— Не говори, что я тебя не предупреждал, — буркнул под нос Йорк. Используя все силы, что были в нём, он пнул мужчину так сильно, что громкий треск ознаменовал о том, что он свернул тому шею.

На этот раз, когда он упал, не было никакой попытки встать. Лазарь проснётся утром со страшной головной болью.

Йорк кивнул одному из целителей, чтобы тот подошёл и помог.

— Безжалостный. Мне нравится это, — раздался знакомый голос позади него. Когда он повернулся, Брант улыбался. — Думаю, ты прав, тебе наверняка нужно участвовать на свой страх и риск.

— Ему надо было лежать. — Йорк покачал головой. Сломать ему шею — было самым быстрым способом уложить его, не нанеся слишком много повреждений в процессе. Он мог бы побить его лицо и сломать множество костей во всём теле, тем самым выбрав путь скорейшего исцеления с наименьшей болью. Лазарь был хорошим воином, и он поймёт. С утра он будет в полной боевой готовности, ведь нет никаких сомнений в его цели. Мужчина хотел занять одно из мест.

— Ты сделал то, что должен был сделать. — Брант мог быть жестоким ублюдком. Это уж точно. — Теперь всё, что тебе нужно сделать, это пройти испытание. Человеческие самки такие сладкие. Перед ними невозможно устоять. Как мы и предсказывали, есть, по крайней мере, двое из десяти мужчин, у которых повышена кровожадность.

Нет, бля, нет такого пути, чтобы пройти в программу и не пройти тест на выявление повышенной кровожадности. Той, что действительно существует. Вампиры, которые были затронуты недугом, представляли серьёзную опасность для человека. Им не доверяли возможности находиться близко к человеческим девушкам.

Испытание было разработано таким образом, что десятку будут кормить специально отобранные человеческие самки. Те, кто будет не в состоянии остановиться, будут принудительно удалены от самок и исключены из программы.

Горло сдавило, а тело пришло в боевую готовность. Затем он спрятал свои эмоции. Йорк был жёстким и имел силу воли. Без вариантов, у него нет кровожадности. Он отказывался верить в это. За несколько коротких дней он докажет это.

Спина нещадно болела. Рука же практически отваливалась.

Хоть у неё и была одна из этих сумок на колёсиках, колёса давно уже сломались, и ей пришлось нести эту сумку вместо того, чтобы катить. Этот тип сумки не предназначен для ношения.

— Я не могу поверить, что это настоящий замок, — женщина, рядом с ней, чуть было не захлебнулась от избытка чувств.

— С ума сойти, я не могу поверить, что мы здесь. — Другая прыгала на месте. У неё, по крайней мере, был опрятный рюкзак на спине, который сделал такое движение возможным.

— Мы почти на месте, дамы. — Высокая, очень красивая женщина дала им знак идти дальше. Она представилась, как Элисон. Её кожа была, словно, фарфоровая, а губы были настолько алыми и пухлыми, что Кэссиди с трудом оторвала от них взгляд. Она была не по женщинам, но, именно эта, чуть было не изменила её решение. Они шли несколько минут, пока не достигли чего-то вроде заднего входа в замок. — Прежде, чем мы пойдём дальше, мне нужно устное подтверждение от вас, что вы готовы к участию и поставили свои подписи на документах.

Каждая кивнула, подтверждая, что всё сделано.

Рот Элисон изогнулся в идеальной улыбке.

— Великолепно. — Она сделала пометку в книге, которую несла. — И наконец, я должна убедиться, что вы все подписали каждую страницу, и сам контракт.

Опять же, все четверо закивали головой.

— Неужели мы в такой опасности? — спросила одна из женщин, чьё имя Кэссиди не могла вспомнить, также, как и имена других дам. Она просто слишком нервничала, когда их представили друг другу десять минут назад. Взглянув на свои руки, девушка поняла, что всё ещё была обеспокоена происходящим.

— Один из пунктов освобождает вампиров от судебного преследования, если одна из нас будет ранена. — Женщина жевала жвачку, в то время, как говорила. — Должны ли мы бояться? Существуют ли меры, которые мы можем предпринять?

Элисон подняла брови.

— Вы беспокоитесь об испытании?

— Да. Просто сейчас всё стало намного более реальным, осознание, что я уже здесь. — Она посмотрела вокруг себя в течение секунды или двух, а потом снова на Элисон. — Кровожадность, как будут пить из нас... откровенно говоря, я сейчас немного нервничаю. — Её глаза были широко раскрыты, а брови подняты, она даже перестала жевать на секунду.

Глубоко вздохнув, Элисон ободряюще положила свою руку на руку женщины.

— Ваше беспокойство понятно. Существует риск, связанный...

Кэссиди почувствовала, что её сердце начало биться быстрее, во рту стало сухо. Две девушки громко ахнули, в том числе и та, которая задавала все вопросы.

Элисон тепло улыбнулась, глядя на каждую из них по очереди.

— Мы предприняли все меры предосторожности. В каждой комнате есть камеры и три охранника за дверью. Если будут какие-либо сомнения в вампирах, даже самые маленькие, охрана придёт к вам в ту же секунду.

Это, казалось, достаточно успокоило ещё одну женщину, самую молодую из них, и её

рот расплылся в широкой ухмылке.

— Это правда, что мы, возможно, испытаем оргазм? — Она хихикнула, пропустив руку через свои волосы, которые доставали до плеч. — Пока ребята пьют из нас? Это действительно будет ощущаться так хорошо? Неужели всё может быть так прекрасно?

Элисон пригладила жакет руками, разглаживая ткань своей одежды.

— Да, вы будете очень возбуждены. Все человеческие самки оказываются под этим влиянием. Если вас привлекает мужчина, который пьёт из вас, это усложняет эксперимент. — Опять же женщина повернулась, её большие глаза лани поочередно остановились на каждой из них. — Но, здесь нечего стыдиться. Как вы знаете, наши мужчины не могут иметь сексуальных отношений с вами, но они могут облегчить ваше состояние, если вы этого захотите.

Облегчить. Что, чёрт возьми, это значит? К сожалению, она могла только догадываться.

— Они могут облегчить наше состояние? — Это была светловолосая женщина с жевательной резинкой, она не выглядела слишком впечатленной. — В смысле они помогут нам своими руками?

Элисон коротко кивнула.

— Это полностью зависит от вас. Однако, чтобы вы ни делали, не пытайтесь побудить их заняться с вами сексом. У вас возникнут проблемы, а мужчины будут исключены из программы. У нас строгие правила, но это только, чтобы защитить вас. Пожалуйста, помните об этом всегда. Это было в договоре, который вы все подписали.

— Я не заинтересована в сексе с кем-либо. — Блонди лопнула пузырь. — Я даже сомневаюсь, что буду возбуждена. Я имею ввиду то, что говорю. — Она фыркнула, заправляя выбившуюся прядь волос за ухо.

Самая молодая женщина глубоко выдохнула, её ухмылка по-прежнему твёрдо отражалась на лице.

— Я думаю, что вампиры те еще парни. Мой отец убьёт меня, если я когда-нибудь сойду с одним из них... — Она расстроилась. — Вот почему я здесь ради испытания, а не для реальной программы продолжение рода. По крайней мере, я получу опыт, как быть с одним из вампиров. Мой папа не узнает, а поэтому не убьёт его. — На вид ей можно было дать чуть больше двадцати. — Мне нужны деньги, чтобы уехать из дома. Я хочу свой собственный дом, и работа официанткой не даст мне его.

— Я уверена, что вы добьетесь успеха. — Элисон многозначительно посмотрела на девушку, прежде чем поднять глаза обратно на группу. — Это известный факт, что человеческим самкам вампиры кажутся привлекательными. Вы будете возбуждены, нравится вам это или нет. Это то, с чем вам нужно смириться, прежде, чем наступит завтра.

Женщина-вампир сделала это заявление в такой манере, что Кэссиди поверила ей. Конечно, она слышала это во время обучения, но отклонила его, как откровенное преувеличение. Теперь она не была так уверена.

Это напугало её. Последнее, чего она хотела, так это возбудиться перед незнакомцем... *как стыдно.* Её единственным утешением было то, что они были информированы, что пить их будут меньше, чем полминуты. Не так уж и долго.

Блондиночка покачала головой, сделав ещё один пузырь.

— Они не тронут меня в сексуальном плане, и я чертовски уверена, что не собираюсь возбуждаться в любом случае, и это окончательно.

Элисон кивнула, явно не поверив ни единому слову женщины.

— Теперь, если вы последуете за мной, я покажу вам ваши комнаты.

Они прошли через дверь, по коридору и вверх по длинной лестнице. Потом ещё по длинному коридору, который вёл к другой двери. Они вошли во внешнее фойе. Лицевую часть здания. Оно было во французском провинциальном стиле бутик-отеля. К тому времени, как девушки прошли путь, который вёл к двери, её рука заболела. Она видела большие неповоротливые фигуры, стоящие в непосредственной близости от неё. Более того, огромные фигуры размещались по всему периметру здания. Они были одеты во всё чёрное.

Челюсть Кэссиди упала, девушка была в полном недоумении второй раз за столько дней. Когда они подошли ближе, она заметила, что мужчины были самыми большими, сильными, наиболее злобными особями, которых она когда-либо видела в глаза.

Их головы повернулись к ним, когда они шли вверх. Ближайший парень подмигнул им. Молодая женщина хихикнула.

Элисон, казалось, нюхала воздух. *Странно.*

— Запомните, дамы, никакого секса в течение вашего пребывания здесь. Мы не хотим, чтобы наши мужчины потеряли пенис. — Головы всех парней дернулись вперёд. Ближайший парень тяжело сглотнул, его адамово яблоко заработало сверхусердно.

— Вы шутите? — Неожиданно заговорила женщина, которая оставалась спокойной на протяжении всего пути.

Элисон покачала головой.

— Естественно, пенис восстановится, но это болезненный процесс, разве вы не согласны?

Её внимание было отведено ближайшему человеку... эм... вампиру.

Он поморщился на мгновение, ухватившись за свой предмет гордости. Поскольку он был одет в узкие кожаные брюки, Кэссиди видела, что он был довольно большим и могучим.

— Не шути за наш счёт, Элисон. Прояви хоть толику сострадания.

— Никаких шуток, и вы все это знаете. Прикоснётесь к одной из этих женщин, и вы потеряете своё барахло. Надеюсь, я ясно выразилась.

— Кристально, — прорычал ближайший парень. Честное слово, прорычал. Да поможет им Господь.

Прозвучали ворчание и бормотание от остальных троих, но, в конце концов, все они кивнули в знак согласия.

— Мы не будем касаться женщин, — сказал парень, стоящий дальше всех. — Даже, если они попросят!

Не высокомерно ли? Она придержала свои мысли при себе.

— Как благородно, — сказала Блонди между жеванием резинки.

— Ну, если вы хотите сохранить ваши шары, аккуратно прикреплёнными к вашему телу, я предлагаю вам так и поступить. Независимо от соблазна. — Посмотрев в глаза Элисон, Кэссиди могла сказать, что та не шутила.

Эти вампиры не играют. Она и Блонди были, определённо, на одной стороне. Она здесь не для того, чтобы завести друзей или иметь какой-либо сексуальный контакт с мужчиной... или с вампиром. Теперь была её очередь тяжело сглотнуть. Неважно по какой феноменальной причине, и насколько они привлекательны.

Она здесь, чтобы работать и заработать на будущее для себя в виде приличных наличных. И ей ничего не мешает это сделать. Ничего. Секс был серьёзно переоценен, и это была последняя вещь, которая её интересовала в данный момент. Забудьте, её он не

интересовал совсем.

Раздался стук в дверь.

Кэссиди убрала подушку с головы, посмотрела в сторону и взглянула на наручные часы. Оставался ещё, по крайней мере, час до ужина, так что она не знала, кто это мог быть. Последнее, чего она хотела, это необходимость вести светскую беседу.

Её дверь была заперта изнутри. Вздохнув, она встала с кровати и пошла открывать.

— Привет. — Это была та самая девушка. — Я сейчас очень волнуюсь. Не возражаешь, если я войду? — Её глаза были яркими и блестящими. — Я Дэнни, но мои друзья зовут меня Ди.

— Я Кэссиди. Заходи.

Может быть, общение не так уж и плохо. Девушка казалась очень милой, и её волнение было ощутимым.

— Ты не возражаешь? — Ди жестом указала на кровать.

— Нет. — Кэссиди не могла не улыбнуться ей в ответ. Молодая леди широко ухмыльнулась.

Ди комфортно села на кровати, поджав под себя ноги.

— Как тебе это место? — Она оглядела комнату широкими глазами.

Кэссиди села на край кровати.

— Ну, в этом что-то есть.

Номер был больше похож на пятизвездочный отель. Он был со вкусом оформлен бесконечным количеством красивых картин на стенах и мягкими шерстяными коврами. Также на углу стола присутствовала серебряная чаша с орхидеями.

Даже шторы выглядели так, как будто сделаны из толчёного шёлка и тончайшего кружева. Мебель была сделана из надлежащего дерева, тяжёлого дорогого материала. Не из дешевой фанеры, что у неё дома. Это было всего на несколько дней, и ей действительно не был слишком важен комфорт.

— Мой номер просто потрясающий. У тебя тоже есть гидромассажная ванна, да?

Кэссиди кивнула.

— Угу.

— И ты ещё её не опробовала? — Ди посмотрела на неё вверх-вниз, как если бы подозревала, что Кэссиди что-то употребляет.

Кэссиди покачала головой, впервые заметив, что у молодой женщины каштановые волосы были немного влажные. Также между темными прядками затерялись светлые, как, если бы они выгорели на солнце.

Сильнее притянув к себе ноги, Ди посмотрела ей в глаза.

— Итак, я должна сказать, ты выглядишь немного нервной. Ты была очень тихой во время тренировки и сегодня снова.

— Мы подписали отказ, дающий вампирам право контролировать каждый наш шаг, риски были большие. Не говори мне, что тебе тоже не по себе. — Кэссиди положила руки на кровать позади себя и оперлась о них.

Ди пожала плечами.

— Я немного боюсь, но это только делает приключение ещё более захватывающим.

Вампиры просто настолько сильные, настолько великолепные. Увидев парней на улице, я должна сказать, что начинаю чувствовать себя немного расстроенной, что не пошла на саму программу. Я бы не отказалась дойти до конца. Я слышала, что, когда вампиры женятся, это на всю жизнь. — Её глаза замерцали. — Это так романтично.

Кэссиди улыбнулась, вспоминая, какой она была, пока не встретила и вышла замуж за Шона. Прежде чем она узнала, каким лживым, коварным мудаком он был на самом деле. Молодая женщина представляла собой саму невинность, у неё не вырывали сердце из груди, а потом не растаптывали. Кэссиди одновременно завидовала ей и сочувствовала.

Ди играла потёртыми краями джинсовых шорт.

— Ты думаешь, будет всё так хорошо, как говорят? Я имею в виду... — Её щеки стали яркими, ярко-красными. — Конечно, это было преувеличение. — Она не стала ждать ответа Кэссиди. — По крайней мере тот момент, когда женщина-вампир говорила про камеры. — Она смотрела вниз на свои бёдра и продолжила тянуть один из обтрепанных кусков. — Ты позволишь им прикоснуться к тебе? Я имею в виду, если тебе действительно понравится один из них?

Кэссиди с трудом сглотнула.

— Думаю, я всегда была немного старомодной. Мне нравится обедать и танцевать перед тем, как... на самом деле, если подумать... я ходила на свидание с парнем, пару недель, прежде чем позволяла ему коснуться меня. Моя единственная надежда заключается в том, что они преувеличивают, когда говорят о привлекательности. — Она немного сомневалась. Были шансы, что она возбудится, оставалось только надеяться, что всё не будет так плохо, когда она потеряет контроль. Кэссиди покачала головой. — Нет, я определенно не позволю никому прикоснуться ко мне.

Кровать закачалась, Ди, переосмыслив сказанное, скрестила ноги перед собой. Её ногти были покрашены в ярко-розовый цвет. Она несколько раз прикусила нижнюю губу.

— Я встречалась с парнем два года, недавно мы расстались.

— О, я сожалею.

Какого чёрта она это сказала? Казалось, что Ди была одной из тех женщин, которые любили рассказывать историю своей жизни. Опять же, возможно, это была просто сумасшедшая ситуация, поэтому девушка почувствовала желание разоткровенничаться с кем-либо, и поскольку у них забрали мобильные телефоны на время пребывания... у неё оставалось не слишком много вариантов.

— Да нет. Я порвала с ним. — Ди улыбнулась. — Он был очень хорошим парнем, очень мне нравился, но он не мог сделать мне... ну ты понимаешь. Я думаю, что мы не очень совместимы в сексуальном плане. — Она сморщила лицо на несколько минут, глубоко задумавшись. — Опять же он всегда, казалось, наслаждался процессом безмерно. Всё время кричал и постанывал, его лицо было красным и потным. Это было отвратительно. Я просто лежала две или три минуты, что длился секс. Затем он напрягся и стонал, и всё.

Кэссиди кивала в знак согласия. Описываемая Ди ситуация была до боли ей знакома. У неё был только один парень, прежде чем она встретила Шона, и он был совершенно бесполезен. За всё время их четырёхлетнего брака она заставил её кончить лишь несколько раз. Люди могут быть настолько эгоистичны.

Молодая женщина прикусила губу, прежде чем продолжить.

— Я испытывала оргазм. — Она замерла на долгое время. — Сама. — Она хихикнула. — Дело в том, что я бы хотела... ещё раз попробовать. Я имею в виду, я бы хотела

попробовать с кем-нибудь из... ты понимаешь? — Густая краска поползла вверх от выреза её рубашки.

— Ты молода, — сказала Кэссиди. — Есть ребята там... я уверена. — *Как бы не так!* Она сама не верила в то, что говорила, но надеялась, что Ди поверит ей. — Я пытаюсь сказать, что в твоём возрасте... должно быть много молодых людей. Ты можешь позволить вампиру прикасаться к тебе.

— Сколько тебе лет? — Ди подняла брови и сложила руки на коленях.

— Мне будет тридцать в следующем месяце. — Целых тридцать, она не могла поверить в это. Волна печали захлестнула её. Раньше она действительно надеялась, что встретит мужчину своей мечты, и у неё будут по крайней мере двое, если не трое детей. Боль внутри неё только усилилась. Поэтому она дала себе мысленный пинок и приказала двигаться дальше. Бесполезно думать в этом направлении. В конечном итоге станет только больнее.

— Ты всё ещё очень молода. Знаешь, я только на пять лет моложе тебя? — Ди широко улыбнулась. Она действительно была милой. Кэссиди не могла поверить, что у них была такая маленькая разница в возрасте. Она действительно превратилась в такую старую циничную стерву за такое короткое время?

— Я не чувствую себя молодой, — сказала Кэссиди. — Но я думаю, что ещё являюсь таковой. — Она улыбнулась молодой женщине. Это было новое начало для неё, и она собиралась принять его. Поэтому она была немного взволнована. Она будет действовать.

Через три дня Кэссиди будет в состоянии начать всё сначала. Потом она снова начнёт делать забавные вещи. Безумные поступки, как купание голышом и наблюдение восхода солнца после бессонной ночи.

Ди испустила глубокий вздох.

— Я собираюсь сделать это. — Она округлила глаза, которые засверкали от возбуждения. — Я позволю одному из них прикоснуться ко мне. На этот раз я испытаю судьбу. Я ещё молода и всё ещё беззаботна.

Она откинула голову назад и рассмеялась, как сумасшедшая. Кэссиди тихо засмеялась.

— Я собираюсь сделать это. Правда. — Она говорила скорее самой себе, чем Кэссиди. — Если я не сделаю этого, то всегда буду сожалеть об этом. Ты понимаешь, что я имею в виду?

Кэссиди кивнула. Она точно знала, что Ди имела в виду, потому как сама была частью этого процесса. Если бы она не сделала этого, то в последствии пожалела. Она была рада, что оказалась здесь. Рада даже, что позволила Ди войти в свою комнату, потому что теперь чувствовала себя немного лучше.

Перед ней находились две двери. Одна была отмечена как «А», другая «Б». Кэссиди взглянула на документ в руке, уже зная, что там написано. Её первое назначение было на десять часов в комнату А. Девушка пришла на несколько минут раньше. У каждой двери стояли по три охранника.

Они были очень похожи на охранников, которые располагались за пределами здания. Высокие, стройные и самоуверенные... в буквальном смысле. Каждый вампир, которого она видела до сих пор, был одет в кожаные штаны и кожаную рубашку. Одежда обтягивала тело подобно второй коже, выставляя на общее обозрение каждый безупречный мускул и выпуклость.

Она видела пару женщин-вампиров, и вау... просто вау. Они фактически заставили её пожалеть человеческих женщин, которые согласились быть частью эксперимента для вампиров-мужчин. Здесь просто не было никакого сравнения. Единственный способ описать — это взять самых красивых моделей с их высокими, стройными фигурами и безупречной кожей, и сделать их ещё более привлекательными, тогда у вас будет женщина-вампир. Сексуальность сочилась из каждой их поры.

Позади неё раздался звук твёрдых шагов, Кэссиди повернулась и увидела, как к ней подошёл устрашающий субъект. Его глаза были жёсткие, а на лбу появились морщины.

— Доброе утро. Я Гидеон, и это моя команда. Сегодня мы здесь для того, чтобы обеспечить твою безопасность.

Кэссиди с трудом сглотнула и кивнула, не уверенная, что может доверять собственному голосу. *Время поджимало.* Она сделала глубокий вдох и несколько раз сказала себе, что может это сделать. Другого выбора не было. У неё больше нет работы, к которой девушка могла бы вернуться.

— Не бойся, даже, если будет хоть малейшее подозрение, трое мужчин, находящиеся за дверью, войдут и заберут тебя. Мы практиковались и в состоянии сделать это менее, чем за три секунды. Если ты почувствуешь страх, то в любой момент скажи слово тыква, и в течение трех секунд мы вытащим тебя оттуда. Однако, если мы почувствуем необходимость забрать тебя, мы сделаем это в любом случае. Понимаешь?

— Тыква. — Хотя её руки тряслись и сердце колотилось, она всё-таки нашла в себе силы улыбнуться.

Губы большого вампира дернулись.

— Нам надо было придумать что-то, что ты не скажешь в общем разговоре или в муках... — Он посмотрел куда-то позади неё, прежде чем вернуть свой взгляд на неё. — Убедись, что ты запомнишь его и используешь без колебаний.

Она кивнула.

— Тыква, я не забуду.

Напряжение, казалось, постепенно покидало его.

— Я знаю, что вы были проинформированы, что все номера находятся под наблюдением охранного телевидения. Две наши женщины будут смотреть в камеры во время сеанса. Мне нужно устно сообщить тебе, что об этом шла речь в вашей профессиональной подготовке, и что ты дала на это согласие в подписанном договорном соглашении. — Его темные глаза оставались прикованы к ней.

Она кивнула.

— Мне нужен твой словесный ответ, пожалуйста, — сказал Гидеон.

— Я понимаю, и да...

Дверь Б с грохотом распахнулась. Это была блондинка, которая любила жевать жвачку. Слёзы текли по её щекам. Она выглядела совершенно обезумевшей. Как будто, она только что стала свидетелем убийства или чего-то похожего.

— О, мой Бог, — всхлипывала она. — Я не могу поверить в то, что только что произошло... не могу поверить в это, — причитала она.

Она была одета в летнее платье.

И вот тогда Кэссиди заметила две кровоточащие колотые раны на шее. Женщина посмотрела на Гидеона и зарыдала ещё громче, когда подошла к ним.

— Я хочу уйти. — Слёзы текли по её лицу.

Ноздри Гидеона расширились, и она на самом деле слышала, как он вдохнул воздух в лёгкие.

Кэссиди открыла свою сумочку и полезла внутрь, вытаскивая пачку салфеток. Она передала её женщине, которая кивнула головой в знак благодарности.

После того, как она высморкалась и вздохнула пару раз, она продолжила.

— Я не могу сделать это.

Гидеон сложил руки на груди.

— Нет никакого повода для смущения, если позволить мужчине облегчить твоё состояние.

— Как ты смеешь? — Женщина громко шмыгнула носом. — Я не хочу, чтобы твой поганый кровосос касался меня руками. Я ненавижу всех вас, но я не могла ничего с собой поделать. — Она еще больше расплакалась. — О, боже...

Гидеон ощетинился, и Кэссиди могла видеть, как мышцы, под кожаной рубашкой, напряглись. Его челюсть сжалась.

— Ты солгала. Ты заявила в своей анкете, что не против вампиров. Не против того, чтобы вампиры и люди спаривались.

— Так подай на меня в суд. Мне нужны были деньги. — Её глаза были дикими, и они полыхали. Кэссиди видела, что женщина была очень зла. — Я не хочу, чтобы ваши грязные руки были на мне... снова. Это не стоит денег. Я уйду прямо сейчас.

— Подать в суд...? — Гидеон фыркнул. — На самом деле, — его глаза потемнели. — Мы можем сделать это. Женщина, как ты, заслуживает того, чтобы ей был предъявлен иск. — Он придвинулся к охраннику, который был ближе к ним, и тот схватил женщину за руку. — Ты свободна, но ты услышишь наших адвокатов. — Его челюсть сжалась. Глаза сверкали. — Ты солгала... совершила мошенничество. — Он покачал головой, глядя на неё с отвращением.

— Сопроводи эту женщину в её апартаменты. — Гидеон зарычал. Низко и глубоко. Страх наполнил тело Кэссиди.

— Убери свои руки от меня! — Блонди закричала, когда её повели.

Кэссиди сильно сглотнула. *Какого чёрта?* Пройти через дверь в комнату, казалось, не больше, чем простая задача. Хотя она никогда не считала это дело лёгким.

Гидеон улыбнулся ей, сверкнул длинными клыками, цвета слоновой кости, которые почти заставили её вздрогнуть.

— Извини. Теперь ты можешь войти внутрь. — Он указал рукой ей за спину. Туда, где

располагались комнаты и вампир, который будет пить из неё кровь.

Ну вот и всё.

Если бы она не была в таком безвыходном положении, то развернулась и ушла прямо сейчас.

Кэссиди была одета в один из своих рабочих нарядов, плотные колготки, застёгнутую на все пуговицы блузку. Только на этот раз она выбрала тонкий свитер вместо пиджака. Просто было чертовски жарко.

Кэссиди взглянула на свои часы. Было уже пять минут одиннадцатого. Из-за этого инцидента она опаздывала.

С трудом сглотнув, она подошла к двери и положила руку на ручку. Сделав глубокий вдох, она повернула её и вошла.

Там был человек... вампир, он стоял в дальней части комнаты. Он повернулся к ней лицом, и она забыла, как дышать.

Боже мой!

Это действительно не справедливо. Почему первый вампир в её проклятом списке должен быть таким красивым?

Пройдя через всю комнату, она заметила, что его глаза были цвета ясного зимнего дня. Живые, ярко-синие. Он был большой, больше, чем любой из парней, которых она до сих пор видела. Образ завершали сильные мускулы и коротко подстриженные темно-русые волосы.

Её единственным утешением было то, что он, казалось, просто потерял дар речи, как и она. Она наблюдала за движением его кадыка. Он сжал и разжал кулаки, и облизал губы.

— Я Кэссиди. — Её голос прозвучал неуверенно. Всё тело вибрировало от нервного напряжения.

— Йорк. — Его же голос был настолько глубоким, настолько богатым, что почти заставил её упасть на колени и заскулить.

Говорили, что в программу были приняты только сильнейшие из элитных воинов. Они сражались друг против друга, пока не оставалось только десятеро. Не было никаких сомнений, что вампир, стоящий перед ней, был одним из лучших. Ей не нужно было видеть армию воинов-вампиров, чтобы знать, что это правда. Он излучал энергию и силу. Это было сумасшествием, но страх оставил её.

Конечно, должно же быть наоборот? Однако, это было почти, как если бы страх, который она испытывала последние пару недель и, конечно, последние несколько дней, вдруг стих.

— Где мои манеры? — сказал Йорк и подошел к ней с протянутой рукой. Его потрясающие голубые глаза оставались прикованными к ней.

Это было только из чистой привычки, потому что она подняла руку, когда он подошёл ближе. Его рука была гораздо больше, гораздо теплее, и он держал её крепко. Она чувствовала, что его пальцы были грубыми и мозолистыми, они вызвали дрожь в её теле.

Йорк, наконец, улыбнулся, и она поняла, что их руки оставались скреплёнными. Вернее, она всё ещё крепко держала руку Йорка.

Без задней мысли Кэссиди издала тихий писк и отпустила свою руку. Это был не какой-то симпатичный парень, он был потенциальным убийцей. Скорее ад развернется на земле, чем она станет пускать на него слюни.

Никогда.

Неважно, что его плечи были невероятно широкими. Что в глазах его появился озорной

блеск. Он носил потёртые джинсы и серую невзрачную футболку. Оба изделия ему очень шли.

Никаких слюней.

Она может сделать это.

— Я чувствую, что ты побаиваешься, — сказал он, его глубокий голос окутал её теплом, словно глинтвейн.

— Ты чувствуешь это? — *глупый вопрос, Кэссиди*. Это было частью их тренировок, она забыла, что вампиры существенно повысили свои чувства. Их обоняние было настолько фантастическим, что женщины, желающие вступить в программу, должны были быть изначально согласны перейти на противозачаточные таблетки, чтобы предотвратить овуляцию. Видимо, запах женщины во время её цикла может свести вампира с ума.

Йорк кивнул, его ноздри раздувались.

— Ты ела яйца и бекон на завтрак. Твой гель для душа с ароматом ванили, лосьон фруктовый, и ты не пользуешься никаким парфюмом.

— Нам сказали этого не делать. Говорили, что это может быть немного подавляющим для вашего обоняния.

Он кивнул.

— У нас есть полчаса... — Он взглянул на часы на своём запястье. — Сделаем это за двадцать минут. Я могу тебе предложить что-нибудь выпить?

Во рту немного пересохло, но она сомневалась, что питье поможет. Но девушка всё равно кивнула.

Номер, как и её комната, был оформлен также со вкусом. Это была гостиная с маленькой кухней в углу. Йорк перешёл к месту, похожему на мини-бар, и открыл его, вынужденный сильно нагнуться, чтобы взглянуть на содержимое.

— Есть вода, содовая и сок...

— Сок был бы кстати, спасибо.

По крайней мере голос звучал чуть более уверенно, чем она себя чувствовала. Элисон сказала, что, если ей хоть немного понравится вампир, который будет из неё пить, то её возбуждение будет гораздо сильнее. Йорк должно быть самый красивый мужчина, которого она когда-либо видела в своей жизни. *Он не человек, Кэссиди, он вампир. У него длинные острые клыки, которые могли бы разорвать тебя в клочья в одно мгновение.*

Даже зная это, она не могла перестать замечать, насколько упругой его задница выглядела в джинсах. Как его крепкие бёдра соотносятся с большим ростом и узкой талией.

— У меня есть апельсиновый, яблочный или фруктовый коктейли.

— Без разницы. Удиви меня. — *Почему, чёрт возьми, она сказала это?* Он даже не знал её. Дура, дура, дура.

Йорк бросил на неё взгляд через плечо. Маленькая, озорная улыбка появилась в уголках его рта.

О, боже!

Она подумала сказать ему, что не хотела, чтобы это прозвучало кокетливо, но вместо этого прикусила язык. С её везучестью вышло бы не совсем правильно или ещё что похуже.

Лёд зазвенел в стакане, и послышался звук открываемой упаковки. Ухмыляясь, Йорк подошёл и протянул ей стакан.

— Ты не упоминал томатный сок. — Он выглядел точно, как кровь. Её живот слегка сжался при мысли о том, что губы этого мужчины будут на её шее... его клыки вонзятся в

кожу. Девушка почувствовала тепло внизу живота. О боже, это было желание, смешанное со страхом. Мысль о его губах пугала её и волновала.

— Ты сказала, чтобы я тебя удивил, а теперь пей. — Йорк показал на стакан в её руке.

Глядя на напиток, она тяжело сглотнула, чувствуя привкус страха. Если он на подходе к кровожадности, то ей конец. Три секунды внезапно показались ей большим временем. Кэссиди спрашивала себя, будет ли она в состоянии произнести слово тыква.

При мысли о смешном безопасном слове она задохнулась смехом.

Йорк склонил голову.

— Что?

Она покачала головой.

— Ничего.

Йорк разглядывал её секунду, и она могла почти физически ощущать на себе его взгляд, поглаживающий её плоть мягко, самым мучительным способом. Ей пришлось подавить дрожь.

— Это кодовое слово, которое мне сказали произнести, если ты... если ты... ну, знаешь. — Она пожала плечами, вдруг перестав чувствовать веселье.

— Твоё кодовое слово смешное. Какое? — Затем он усмехнулся, вздернув свою руку вверх. — Не говори, или наша встреча закончится, даже не начавшись.

— Не волнуйся, не буду. — Она улыбнулась. — Если, конечно... — Она позволила предложению остаться незавершённым, когда посмотрела на его помрачневшие глаза.

Он отвёл взгляд, а когда его взгляд вернулся к ней, его глаза были цвета глубин океана. Тёмные, задумчивые, они излучали огромную силу.

— Ты должна знать, что со мной ты в безопасности. Я не наврежу тебе никоим образом.

— Как ты можешь быть таким уверенным? — Её голос прозвучал немного хрипло. Потому, как это её жизнь стояла на кону. Есть причина, почему они платят так много денег. Опасная зарплата — вот правильная терминология.

Он пожал плечами, используя только одно плечо, полуулыбка играла с левой стороны рта. Его нижняя губа была полной. Такая мягкая и пышная, которую девушка может сосать или кусать.

Укус.

Приди в себя, Кэссиди.

Йорк улыбнулся ей понимающей улыбкой. Он поймал её за тем, как она разглядывала его. Её щёки покраснели, что вызвало у девушки злость. Прошло довольно много времени с того момента, когда кто-то производил такой эффект на неё. Кого она обманывает? Ни один мужчина никогда не имел на неё такого влияния. Опять же, Йорк не был человеком.

Вампир, о котором шла речь, напряженно усмехнулся, отчего её колени ослабли.

— Я никогда не обижу тебя, Кэссиди. Разве я похож на слабовольного?

Она посмотрела на него с ног до головы и покачала головой. Не было ничего, кроме грубой силы.

— Ты далеко не слабый, и это проблема. Ты мог бы переломить меня пополам.

Он рассмеялся.

— Нет, такую женщину, как ты, — его глаза, казалось, запылали. — следует беречь и защищать. Для меня будет честью пить твою кровь. Я не причиню тебе вреда. — Его глаза опустились к её груди на считанную секунду, прежде чем вернулись к лицу. — Возможно, ты хочешь снять блузку.

Он стащил собственную рубашку через голову.

Во рту в одно мгновение стало сухо, очнувшись, она сделала глоток сока. Ей пришлось заставить себя отказаться отпустить тяжёлый стакан.

К счастью, он не замечал, как Кэссиди была потрясена и на что она смотрела. Он повернулся, чтобы бросить свою рубашку на спинку одного из диванов. У Йорка было шесть кубиков, на вид будто вырезанных из гранита. Спина широкая, полностью состоящая из жёстких мышц, которые плавно переходили в верхнюю часть плеч и заканчивались на шее. Слово *вкуснятина* пришло на ум. Её язык вдруг распух, а сама Кэссиди захотела лизнуть их... его... всего.

Йорк повернулся к ней и размял мышцы. Кэссиди протянула руку, хватаясь за край дивана, стоящего ближе к ней, чтобы успокоить себя.

Его глаза опустились вниз к её груди.

— Тебе действительно надо её снять, не хочу испортить.

— Я... всё нормально... она всё равно старая. — Она заикалась и запинаясь, и всё ещё пыталась вдохнуть в лёгкие достаточно кислорода, чтобы иметь возможность ясно мыслить.

Он нахмурился на несколько секунд, прежде чем кивнуть.

— Может быть, если бы мы ослабили две верхние пуговицы. — Менее, чем в два шага он преодолел расстояние, что разделяло их, и оказался рядом.

Вероятно, это было её воображение, но она была уверена, что могла чувствовать тепло, исходящее от него. Небеса, она определённо могла чувствовать его мужественный, мускусный аромат с чистой ноткой мыла. Если бы компания одеколона получила такую смесь, то сделала на этом огромное состояние.

— Я был бы счастлив помочь, если...

— Нет. — Ответ вышел немного резким. — Я поняла. Ты уверен, что мне это нужно?

Было бы лучше, если бы она оставалась одетой, насколько это возможно, и смотрела на него, как можно меньше. Её трусики были отчётливо влажными, и он уже явно добрался до сути её проблемы.

— Мне нужно добраться до основания шеи. Прямо... — Он поднял руку, поставив два пальца на пульс чуть выше декольте её блузки. — Сюда.

Её сердце взлетело от простого прикосновения. Она не могла дышать раньше, но сейчас её дыхание было слишком затруднительным. Грудь быстро поднималась и опадала.

— Эй... — Его глубокий голос успокаивал её чувства. — Ты в хороших руках. Пожалуйста, успокойся. Я не причиню тебе вреда.

Сказав это, он позволил своей руке упасть подальше от неё. Он посмотрел вниз на неё с такой убеждённой силой, как будто она была единственным человеком, который существовал в мире, или она всё выдумала, потому что они только что познакомились, и это было деловое соглашение.

— Я знаю, — ответила она, не задумываясь.

Его глаза сузились на секунду.

— Почему тогда ты боишься? Я ощущаю запах твоего страха. — Его ноздри раздулись. — Он сильный.

— Я сожалею. — Её щёки покраснели, и она отвела взгляд, чувствуя себя более уязвимой, чем когда-либо прежде.

— Тебе не за что извиняться. Если ты действительно веришь, что я не причиню тебе вреда, тогда почему ты всё ещё так боишься? — Он замолчал.

Как, чёрт возьми, она скажет ему, что считает его привлекательным и боится возбудиться так, что она сделает то, из-за чего потом будет чувствовать себя неловко? Образы придавивших её коленей, его рук на ней, возникли у неё в голове. Кэссиди не делала такие вещи с незнакомцами и не собиралась начинать сейчас. Проблема в том, что она не думала, что у неё будет что сказать по этому поводу, так что, возможно, лучше обсудить всё сейчас.

Йорк обхватил её подбородок, заставляя посмотреть на него.

— Скажи мне. — Он выпустил его.

Кэссиди облизнула губы.

— Я немного боюсь своей реакции, когда ты будешь пить из меня.

Его губы дернулись.

— Я беспокоюсь, потому что мне сказали, что мы, люди, очень сильно реагируем на укусы. — Ответ вышел резким и высоким по тональности, но по крайней мере она сказала то, о чём думала.

Йорк кивнул.

— Да... вы возбуждаетесь и, соответственно, нуждаетесь в прикосновениях.

Его откровенный подход к делу должен был заставить её сделать шаг назад. Она ожидала, что он будет играть или отрицать всё, но нет.

— Можешь снять чулки и нижнее белье. — Он пошёл дальше. — Я смогу тебе помочь, будь уверена, тебе понравится.

Кэссиди села на диван, тяжело приземляясь. Он был абсолютно честен, и она это оценила. Девушка покачала головой.

— Нет, в этом не будет необходимости.

К чёрту!

Взглянув на часы, она заметила, что у них осталось пять минут до окончания.

Йорк улыбнулся ей самоуверенной полуулыбкой, засунув руки в карманы джинс. Он большой, сильный и полностью безволосый. Сексуальный, даже очень.

— Это факт, что, когда я вонжу свои зубы в твою медовую кожу, ты потеряешь чувство реальности. Твоя киска будет влажнее, чем когда-либо за всю твою жизнь. Это будет так, как будто кто-то зажжёт спичку внутри тебя. Лоно будет умолять о наполненности. Клитор будет пульсировать. Это как пытка, поэтому тебе не нужно сдерживаться.

Она покачала головой. Ужас заполнил каждую клетку. Как близко она была, чтобы согласиться на всё. У неё не было секса год. И прямо сейчас ей его очень захотелось.

Йорк сел рядом с ней.

— Подними колени. Раскрой ноги только немного. Никто не увидит ничего, потому что тебя скроет юбка. — Его голос упал примерно на сто октав. — Я доставлю тебе удовольствие несколько раз за полминуты. Это будет и моим удовольствием.

Он говорил так, будто делал ей одолжение. Опять же, наверное, это так и было. Кого она обманывает? Просто посмотрите на парня, он никак не был заинтересован в ней на самом деле.

Она пыталась питаться здоровой пищей, но в том то и дело, она наслаждалась едой и не собиралась от неё отказываться, чтобы стать худышкой. В результате, у неё явно много мяса на костях, целлюлит стал неизбежным фактом, так же, как и то, что её возраст стремительно приближался к тридцати годам.

Её тёмно-коричневые, что казались чёрными, волосы доходили до плеч. Они также

имели тенденцию немного виться, так как она мыла их ежедневно, поэтому Кэссиди использовала специальный несмываемый кондиционер, который мог справиться с непослушными волосами. Её груди были приличного размера, но немного обвисшими. К счастью, её соски по-прежнему торчали вперёд, что тоже было не плохо. Ей не на что было жаловаться. Глаза были, наверное, её гордостью. Где-то между светло-коричневым и зелёным цветом.

В другой сфере также не было ничего необычного. В школе у неё были друзья, но она не была одной из популярных девушек. Она встречалась с парнями, но ни один из них не был по-настоящему стоящим. Как Йорк. Парни, как он, всегда ходили на супермоделей, как и те, кого она видела вокруг замка. Кэссиди была уверена, что женщины, которых они выбрали для программы разведения, будут такими же эффектными. *Он не заинтересован в тебе, Кэссиди, очаровательный вампир — это просто вежливость.*

— Я могу помочь тебе раздеться? — спросил Йорк, вернув её с небес на землю. — У нас осталось не так много времени.

— Нет, не надо. Спасибо.

Она не позволит ему прикоснуться к ней из какого-то ложного чувства. Жалости или чего-то иного, заставившего его сделать это предложение. Забудь.

Йорк громко вздохнул.

— Если ты передумаешь...

— Я не передумаю, — отрезала она.

Он поднял руки в знак капитуляции.

— Если случится маленькое чудо, и ты решишь, что нуждаешься во мне, чтобы я прикоснулся к тебе, всё, что тебе нужно сказать, это тигр, и я приду тебе на помощь.

— Ещё одно слово, которое нужно запомнить. — Она рассмеялась. — Спасибо, но нет.

— Просто скажи слово, и я помогу тебе... — Он подмигнул ей. — Я уверен, что я могу заставить тебя кончить даже через все эти слои одежды. У нас есть меньше минуты, поэтому, пожалуйста, садись мне на колени. — Он постучал себя по крепким бёдрам.

Возражение вертелось на кончике её языка, но у них и правда не осталось времени. Она потеряет 15000 долларов, если не обуздает свой страх возбуждения.

Она сможет.

Кэссиди опустилась на колени, и он успокоил её, замкнув руки на её бёдрах. О боже, он большой, сильный и вкусный.

— Блузка, — прорычал он. — Пуговицы, — добавил он, когда она тупо посмотрела на него. Его глаза сияли, а голос был настолько глубок. Даже глубже, чем раньше. Её руки дрожали, когда она расстегнула две верхние пуговицы блузки, чтобы обнажить шею.

— Расслабься и просто скажи тигр, если будет слишком тяжело. — Он скорее рычал, нежели говорил. Как будто его речевой аппарат был повреждён или что-то вроде этого. Это было сексуально, как ад. Когда она посмотрела вниз, она заметила, что её шёлковая блузка прилипла к груди. А соски были настолько тверды, что они выступали прямо через лифчик. Как стыдно! На заметку, надеть бюстгальтер в следующий раз.

Йорк был первым вампиром, который пил из неё сегодня. Остались ещё два. Она сделала глубокий вдох, когда он наклонился и впился в неё зубами.

Казалось, будто её ущипнули, или было похоже на то, когда игла пробивает кожу. Она издала писк, за которым последовал тихий стон, и его губы прикоснулись к её коже, они были горячими и мягкими. Его прикосновение было таким чувственным и интимным, что у

неё спёрло дыхание.

Его руки обхватили её крепче, притягивая к своей груди. Её лицо было похоронено в сгибе его шеи. Его восхитительный мужской аромат окутал её, а тепло его тела проникало сквозь неё. Когда он глотнул в первый раз, её руки автоматически легли на его руки, пытаясь найти опору. Она попыталась отстраниться, но он держал крепко. Йорк громко застонал, издавая глубокий звук, который послал вибрацию через неё, превращая её соски в чувствительные горошины.

Когда он снова глотнул, её спина выгнулась, а нежные складочки стали влажными. Йорк был прав — влажными, влажнее, чем когда-либо прежде. Она хныкала, как котёнок. Её хватка на его руках усилилась, но он этого, наверное, и не ощутил, потому что его мышцы, казалось, были непробиваемы.

Мужчина громко зарычал и всосал сильнее. Необходимость в сперме стала всепоглощающей. Было такое чувство, как будто кто-то зажёг её изнутри. Она пылала.

Кэссиди простонала. Она слышала, что её голос струился сплошным разочарованием. Задыхаясь, она вжалась в его бёдра, чтобы попытаться остановить боль. Однако, это только усугубило проблему. Не в силах больше тянуть, она закричала. На этот раз её голос отражал всю её физическую боль.

Тигр.

Одно крошечное слово. Ни в коем случае она не позволит ему дать ей даже маленький оргазм.

Тыква.

Если она закричит это слово, тогда будет очень худо: Йорка накажут и исключат из программы. Она не могла так поступить с ним. Он не сделал ничего и был вежливым. Даже его грязные разговоры были по делу. И он был с ней честен больше любого мужчины, которого она знала.

Поэтому оставался только один вариант. Она вытерпит. Эту пытку, это блаженство, этот кошмар. Всё это скоро закончится. Она только надеялась, что сможет остаться сильной.

Кровь.

Горячая, густая, такая сладкая, что превращала его мышцы в гармошку, а член делала твёрдым. Женщина, сидящая на его коленях, заставляла собственную кровь вскипать, а синапсисы работать на полную катушку. Её аромат был сверх опьяняющим. Вкус её крови — полнейший экстаз.

В этот момент, когда мягкие изгибы прижимались к нему, а девушка издавала нежные стоны и всхлипывания, Йорк, наконец, смог понять, почему существовала кровожадность. Он понял чертовски хорошо, из-за чего она возникает и почему. Он присосался к шее, рот наполнился густой кровью. Кэссиди простонала.

Спустя секунду...

Если он не будет осторожен, то потеряет чувство реальности. Если он перестанет рационально мыслить, то забудет себя в её вкусе, в ней самой. Это будет конец. То, что Йорк сказал этой женщине, было правдой. Он никогда не причинит ей вреда... никогда. Ещё один глубокий глоток, и его член дёрнулся, когда она закричала. Звук — смесь удовольствия и боли.

Спустя секунду...

Его руки чесались. Член пульсировал, желая выйти из жёсткого ограничения его джинсов. Он хотел глубоко похоронить себя внутри этой женщины. Он жаждал почувствовать её влажное тепло. Её руки держали его крепко, маленькие пальцы впивались в бицепсы. Она подвигала бедрами, несомненно, пытаясь ослабить давление, что было между ними.

Это не поможет. Ничего не будет. Он не мог дождаться, чтобы прикоснуться к ней. Трахнуть её. Запах её возбуждения вызвал стон, собственную ноту разочарования. Ещё один рывок, на этот раз он вонзился глубже, зная, что это заденет каждую эрогенную зону на её теле.

Спустя секунду...

Выгнув спину, Кэссиди выдохнула стон, который почти заставил его бросить её на диван и разорвать одежду в клочья. Как она держится? Когда она впервые вошла в эту комнату, он учуял её страх, её возбуждение. Оно сочилась из её пор с момента, когда она положила на него глаз. Страх пришёл и ушёл, когда они начали говорить, а возбуждение стало ещё больше. Женщина в его объятиях хотела его. Она не должна быть в состоянии бороться с этим.

Йорк хотел её обратно. Необходимость облегчить её состояние была почти подавляющей. Он хотел гораздо больше, чем простое прикосновение. Вещи, которые не были возможны. Он хотел, чтобы она кончила. Слышать её крики удовольствия. Почему она так упряма? Он сделал сильный глоток, и её дыхание участилось. Он слышал, как её сердце пропустило несколько ударов, прежде чем снова забилося.

Давай...

Скажи это!

Ещё один сильный глоток. Йорк почувствовал, как её маленькие зубы погрузились в его плоть, и он зарычал. Нужда вперемешку с разочарованием прокатилась по нему. Её зубки достаточно остры, чтобы почувствовать их, но недостаточно сильны, чтобы прокусить кожу.

Желание и тоска овладели им, как никогда раньше.

Это произошло так быстро. Одну минуту они были вместе, а затем он был отстранён от неё.

Бля!

Йорк зарычал в отчаянии, когда увидел выражение страха на её лице. Она была бледна. Один из охранников, он не мог вспомнить имя ублюдка, обхватил её за небольшие плечи.

— Моя, — прорычал Йорк. Его голос был настолько наполнен гневом, что слово было почти неузнаваемым.

Кэссиди вскрикнула в ужасе. Она боялась его. Двое других охранников держали его за руки. Адреналин тёк по его венам. Его взгляд сузился до неё одной. Йорк должен был добраться до женщины. Ему хотелось показать ей, что он не причинит ей никакого вреда, что она в безопасности.

Он вырвал свою правую руку, затем толкнул охранника в сторону. Раздался звук — что-то хрустнуло. Более чем вероятно, что челюсть самца. Затем он ударил мужчину с левой стороны, тот отшатнулся. К сожалению, он мог видеть краем глаза, что охранник не пострадал достаточно сильно, чтобы остаться неподвижным.

Ему был отвратителен тот факт, что надо оторвать взгляд от женщины, но сделал это достаточно долго для того, чтобы ударить охранника в горло. Раздался тошнотворный хруст, и глаза мужчины практически вылезли из орбит. Охранник не умрёт, но не придёт в себя так скоро, как Йорку нужно.

Тупой уёбок, что коснулся женщины, толкнул её за свою спину.

— Не делай этого, Йорк.

— Отвали, — прорычал он.

— Йорк, ты собираешься обидеть женщину.

Он никак не может навредить даже самому короткому волосу на её голове, и он собирался показать это мужчине, который стоял на его пути. Он сделал шаг к ним, чтобы избавиться от раздражающего соперника, когда дротик пронзил его тело, а мышцы захватили судороги. Он упал на колени.

— Это, чтобы остановить его, — сказал голос. — И я сделаю это снова.

— Подожди. — Это был голос, который он сразу узнал, но не смог сдвинуться с места.

Его глаза остались прикованы к человеческой женщине, которая смотрела на него из-за охранника.

Её глаза были большими, такие чертовски красивые. Громко крякнув, Йорк начал подниматься обратно на ноги.

— Сделай это снова.

Его лоб наморщился, когда мужчина пытался заговорить, но другой дротик воткнулся в него. Он стиснул зубы так крепко, что почувствовал вкус крови. Его мышцы напряглись, адски горя. Его пальцы загибались, пока не напомнили когти. Это пиздец, как больно. Он чувствовал, как теряет сознание, но боролся с этим. Ему нужно поговорить с женщиной. Нужно сказать ей...

* * *

— Это первый ёбанный день, — сказал голос. — Первый день и я уже получил дерьмо такого масштаба.

Брант. Что Брант делал в его комнате?

Йорк пытался проснуться. Его тело было тяжёлым. Мышцы болели.

— Ничего не произошло. Нам удалось сдержать его. — Тот же голос, который он не мог узнать раньше. Его воспоминания ворвались обратно. Человеческая женщина, Кэссиди, ему нужно увидеть её. Необходимо объяснить. Она была просто в ужасе от него.

Он пытался двигаться, но не мог открыть глаза, чтобы спасти свою грёбаную жизнь. Бля! Он попытался снова...и снова...пока, наконец, он почувствовал, как его палец дернулся. Какого хрена они сделали с ним? Его тело было недееспособным.

— К чёрту это. — Голос Бранта звучал зло. — У меня двое охранников внизу и человеческая женщина в ужасе. Мне пришлось заплатить ей за сегодня, хотя только один мужчина пил из неё. Ей не положен перерыв. Мы уже потеряли сегодня одну женщину, что будет означать отсрочку начала программы размножения и поиск замены. Необходимо ещё минимум три самки.

Он это сделал. Йорк распахнул глаза и качнул ногами. Мысль, что другой мужчина пьёт из маленькой человеческой женщины, заставила ощутить то, что действительно не стоило. Это заставило его хотеть ударить что-нибудь. Ему захотелось ударить других самцов... неоднократно.

Что, блядь, с ним было не так?

Это была похоть. Не кровь, блядь, похоть. Просто нормальный вид различной похоти. Человеческая женщина уверена в его кровожадности. Ему нужно объяснить, что произошло раньше. Он ненавидел видеть ужас в её глазах. Она искренне верит, что он пытался причинить ей боль, хотя это чушь собачья.

Как только она узнает правду, он сможет уйти и наладить свою жизнь. А именно, он будет встречаться с женщинами, выбранные для программы размножения. Он будет таким, каким был раньше, когда не было на хрен никаких мыслей о темноволосой красоте. Он хотел найти совместимую женщину в рамках программы, и у него будет семья, о которой он всегда мечтал.

Все просто.

— О, посмотри. — Брант хмыкнул. — Кто-то решил почтить нас своим присутствием.

— Где она? — Йорк никогда не был из тех, кто любил светские беседы, и сейчас не то время, чтобы начинать.

— Человеческая женщина, которую ты чуть не убил? — Брант поднял брови. — Где-то в безопасности и, блядь, далеко от тебя.

— У меня нет кровожадности. — Он усердно старался не зарычать. Брант был его королём и внушал уважение. — Я бы не убил её.

Брант рассмеялся.

— Как ебать у тебя нет кровожадности. Я смотрел кадры, ты не мог перестать пить из её шеи. Со временем ты возбуждался всё больше и больше. Это был проклятый знак. Тебя пришлось оттащить от неё и сделать так, чтобы ты не мог вернуться к ней. Разве это было моим дерьмом? — Его лицо было непроницаемо, зато глаза были черны, как ночь.

— У меня нет кровожадности. — На этот раз он зарычал.

— Зато есть здоровая доза отрицания, — вмешался Гидеон.

— Ты, блядь, хотел меня убить. — Йорк бросил на мужчину суровый взгляд. — Это было больно и совсем ненужно.

Болела левая ягодица, он точно знал, куда попал дротик.

— Наши электро-шокеры ударили разрядом, в два раза превышающий уровень человека. Ты был выбит ударом в 100 000 вольт электрической энергии, и нам пришлось стрелять дважды, чтобы остановить тебя.

Йорк бросил взгляд в сторону идущего мужчины. Это был охранник, который коснулся Кэссиди. Йорк оскалился на него, обнажая клыки в предупреждении. Мужчина вздрогнул и сделал большой шаг назад.

Чертовски верно.

— Легче на поворотах, — сказал Гидеон, выглядя обеспокоенным.

— Мне очень жаль, но я исключаю тебя из программы, — сказал Брант. — Я знаю, что это много значило для тебя. Просто мы не можем рисковать...

— У меня нет кровожадности. Нравилось ли мне пить из неё? Чёрт, блядь, да. А мне нравилось, когда она укусила меня? Абсо-блядь-лютно. Разве это отравило меня за грань? Ни хуя.

— Как сказал Гидеон, ты находишься в стадии отрицания. Я узнаю, кровожадность, когда вижу её. — Брант повернулся, чтобы уйти. — Это не аргумент. Я видел эти кадры. — Он оглянулся. — Ты вылетаешь.

— Я докажу это. — Йорк зарычал, не в состоянии помочь себе.

Брант напрягся и медленно повернулся.

— Это слишком рискованно. Взгляни на кадры. — Брант покачал головой. — Ты потерял контроль, Йорк. Я не буду запускать другого человека в комнату к тебе. Я на хрен не сделаю этого.

Король повернулся и начал уходить.

— Мне не нужно смотреть кадры. Я знаю, как плохо это выглядело.

Брант продолжал идти.

— Несмотря на то, как это выглядело, я говорю вам, что знаю, у меня нет кровожадности. Дайте мне ещё один шанс... пожалуйста. — Бля! Как ему доказать это? Йорк свесил ноги с кровати.

— Куда ты идешь? — спросил Гидеон, скрещивая руки на груди.

— Я собираюсь посетить женщину. — Он встал. Хотя он чувствовал тяжесть во всём теле, было лучше, чем, когда он впервые проснулся. Ускоренное исцеление — это чудесно.

— Нет, не думаю, — сказал Гидеон, встав перед дверью.

— Не делай этого, — проворчал Йорк. — Мы оба знаем, что ты проиграешь.

— Трое охранников находятся за дверью, и у них всех есть шокер, который они не постесняются использовать. Ты останешься в этой комнате до стадии судебного разбирательства. Если ты подойдешь близко к людям, до начала программы, я посажу твою задницу в подземелье.

— У меня, блядь, нет кровожадности. Почему никто не хочет выслушать меня? — Разочарование забурлило в груди на последнем слове.

— Это не твоё грёбаное дело. Это конец. Ты вылетел. — Глаза Гидеона сузились на нём. — Почему ты повел себя таким образом?

Йорк не мог ответить на вопрос. Была только одна вещь, которую он знал наверняка.

— Мне понравилось касаться и пить из человека... точка, блядь. У меня нет кровожадности.

— Не достаточно хорошо. У тебя нет логического объяснения, не так ли? — Гидеон уронил руки по бокам.

— Ни одного, что имело бы смысл, — сказал Йорк, наконец, когда увидел, что Гидеон собирается уходить.

— Попытайся.

— Я хотел её, ясно? Хотел трахнуть. — Из его груди вырвался расстроенный вздох.

— Есть причина, это называется *кровожадностью*. — Гидеон покачал головой. — Останься здесь, пожалуйста. — Глаза мужчины умоляли его мгновение или два перед уходом.

Йорк зарычал и пробил дыру в ближайшей стене. Это был полный пиздец. Что раздражало его больше всего, так это, что он видел в широких окаменевших глазах Кэссиди, он всё ещё мог слышать её крик ужаса. Гнев и разочарование пробежали по нему, и он пробил стену во второй раз, оставляя широкие борозды от пола до потолка. Большой кусок штукатурки упал на пол у его ног.

— И... — прошептала Ди, когда они сели есть. — Как прошло? Я не видела тебя во второй половине дня.

Кэссиди пожала плечами, не уверенная, что хотела бы говорить о сегодняшних событиях. Её руки все ещё тряслись, и ей действительно было холодно, несмотря на жару. Вместо этого она набрала полный рот еды. Стейк, картофельное пюре и салат, такой как она любит. Но она не ощущала вкуса, только совершала жевательные движения.

Ди слизнула соус с ладони и улыбнулась Кэссиди.

— Если ты думаешь, что у меня сияющий вид девушки, у которой все это случилось, то ты будешь права. — Она тихонько хихикнула, говоря, как можно тише.

Кэссиди покачала головой, но не смогла не улыбнуться.

— У тебя больше мужества, чем у меня — это точно.

Прежде чем продолжить, Ди съела вилку картофельного пюре.

— Я только планировала позволить одному из них дотронуться до меня, но, — она пожала плечами. — Я как бы позволила им всем это сделать. — Она состроила гримасу. — Это не то, чтобы у меня был секс с ними или что-то ещё.

Кэссиди глубоко вздохнула.

— Не изводи себя. Трудно сопротивляться этому.

— Нет, это почти невозможно. Я много раз испытала оргазм, моё зрение реально затуманилось. А моё горло болит от крика. — Если подумать об этом, то у Ди действительно была небольшая хрипловатость в голосе, которую я раньше не замечала.

— Действительно? — Кэссиди почувствовала, как её глаза расширяются.

— Подожди, ты говоришь мне, что смогла сопротивляться? — Ди заправила прядь волос за ухо.

— Эм... да... — Она почувствовала, что теперь ее очередь делиться своими впечатлениями. Ди действительно казалась очень милой. Кэссиди отрезала большой кусок стейка и положила его в рот. Надеюсь, что это заставит Ди не задавать никаких других вопросов.

— Я не могу в это поверить! Ты сопротивлялась всем трём парням? — Глаза другой женщины широко раскрылись, а челюсть просто отвисла. — Ты намного сильнее меня. Я трепещу перед тобой. Я также думаю, что ты немного ненормальная, потому что, хоть они едва тронули меня, опыт был запредельно хорош. Я даже не собираюсь завтра сопротивляться.

Оглядев комнату, она заметила, что ещё одной девушки, участвовавшей в программе, нигде не было видно. Были только они двое. Кэссиди глубоко вздохнула. Было нехорошо позволять Ди предполагать, что из неё пили три парня. Что она сумела сопротивляться трижды.

— У меня был только один из них, который пил из меня... — Она вздрогнула, вспомнив, как хорошо это чувствовалось, и не только, когда он пил, но и ощущать его. Вероятно, потому, что ей не хватало кого-то в её жизни. Она была одинокой.

Ди нахмурилась.

— Почему только один?

Кэссиди вздохнула.

— Он поддался жажде крови.

— Боже мой! — закричала Ди, из её рта вывалился кусочек стейка, и она хлопнула ладонью по своим губам. Её глаза расширились. — Что случилось? Ты ранена?

Кэссиди покачала головой.

— Это было действительно страшно. Не то, что я ожидала. Он только начал глотать все больше и больше, присосавшись к моей шее. Начал издавать эти громоподобные звуки. Удерживая меня крепче и крепче. Затем охранники оттащивали его от меня. — Она с трудом сглотнула. — Это все немного размыто. Он начал рычать и издавать эти ужасные звуки. Он сражался с охранниками. Его глаза были ужасающими... — Она глубоко вздохнула, стараясь успокоиться. — Они были пылающими и дикими. Ничего подобного я раньше не видела...

— Пылающими? — отозвалась Ди в полном шоке.

Кэссиди кивнула.

— Он не спускал с меня глаз, даже когда сражался. Это было похоже на то, что он хотел разорвать меня на части. Если бы они не напали на него, я бы умерла. Несколько мгновений я видела, как моя жизнь проносится перед моими глазами. — В тот момент она поняла, какое жалкое существование она влачила. Нет работы или реальных перспектив, нет чего-то существенного. Она была единственным ребёнком престарелых родителей, которые оба скончались до её двадцати-пятилетия. И её мама, и папа не общались со своими семьями, поэтому нет тёти и дяди или двоюродных братьев. Её мать была писателем, а отец художником. Оба интроверты до мозга костей. У Кэссиди был только один настоящий друг, но Джулия уже давно вышла замуж и была так занята своей семьёй и воспитанием трёх мальчишек, что им больше не удавалось много времени проводить вместе.

К тому же Шон скончался. Была и ещё одна причина, но она не позволяла себе задумываться об этом.

— Это ужасно. — Ди позволила её ножу и вилке с лязгом упасть на её тарелку. — Не могу поверить, что ты все ещё здесь. Я испытываю искушение уйти, просто услышав твою историю... — Она немного пожевала нижнюю губу. — Там у меня были все эти умопомрачительные оргазмы, в то время как ты была почти убита. Это может случиться с любой из нас.

— Не то чтобы что-то случилось. А где эта девушка? Блондинка, которая все время жевала жвачку.

Ди глубоко вздохнула.

— Действительно? Где? У её вампира тоже случилась жажда крови? — Другая женщина заметно вздрогнула.

Кэссиди покачала головой.

— Это не так. Она на самом деле... — Она замолчала.

— Она что?

— Она позволила вампиру коснуться её и разозлилась. Она попросилась уйти, и её увели.

Ди сделала длинный глоток содовой.

— Вау! Ей это не понравилось? Я не могу в это поверить.

— Мне кажется, ей слишком понравилось, если ты спросишь меня. Она несла какой-то вздор о вампирах, как об отвратительных кровопийцах, и сказала главному охраннику, что она была в программе только из-за денег.

— Да... Есть много групп ненависти. — Ди печально покачала головой.

Кэссиди кивнула.

— Это так смешно, почему все не могут просто ладить?

Кэссиди пожалала плечами. Её мать была афроамериканкой, а семья её отца происходила из Шотландии. Она не могла не улыбнуться, просто думая о нем... о них. У её отца были рыжие волосы и веснушки, и он обгорал в тени, если не был осторожен. Они так сильно отличались друг от друга во многих отношениях, но вместе прекрасно гармонировали и дополняли друг друга. Её папа скончался от обширного сердечного приступа, а мама ушла всего год спустя. Она пошла на корректирующую операцию по поводу лёгкой грыжи. Это была обычная операция. Она просто не проснулась. Медицинский персонал не мог объяснить причину. Все прошло как по учебнику, кроме, конечно, той части, где остановилось её сердце. Кэссиди была уверена, все из-за того, что оно было разбито. Не проходило и дня, чтобы её мама не оплакивала смерть мужа. Истинная любовь действительно существовала — это было так же редко, как и горы.

— Я все ещё не могу поверить, что, пережив такое испытание, ты остаёшься здесь, — голос Ди выудил её из собственных мыслей.

— Мне нужны деньги. — Она улыбнулась девушке. — Кроме того, служба безопасности проделала большую работу по спасению меня. Йорк — один из самых больших вампиров, которых я видела, и они сумели сохранить меня в безопасности.

— Приятно знать. — Ди оттолкнула стакан прочь, допив содовую.

Кэссиди посмотрела на свою, по большей части, полную тарелку. Она внезапно почувствовала голод. Было приятно поговорить о её тяжёлом испытании. Это помогло прояснить ситуацию. Йорк был вне программы, её уверили, что она больше не увидит его. Группа безопасности защитит её от любых дальнейших инцидентов. Ещё два дня и она будет дома, свободна.

После душа она завалилась в постель. Поцелкав по различным каналам, она наконец остановилась на бессмысленном боевике. Девушка вздрогнула от неожиданности. По телевизору кричала женщина. Взглянув на часы, она заметила, что уже почти двенадцать.

Кэссиди включила боковой светильник, а затем нажала кнопку на пульте дистанционного управления, наблюдая, как экран телевизора погас. Она воспользовалась туалетом и вернулась в кровать. Завтра ей рано вставать, и её кровь высосут не менее трёх вампиров. Остается надеяться, что в этот раз они не найдут ее столь привлекательной, чтобы иссушить до смерти.

Неожиданно большая рука зажала ей рот, а другая обвилась вокруг её талии. Она вскрикнула в ладонь, пытаясь освободиться от железной хватки. Не удалось. Её ноги оторвались от пола. Тот, кто был позади неё, был не только высоким, но и крепким. Как кирпичный дом гигантских размеров. Кэссиди паниковала, ляглась и даже смогла ударить своего нападавшего несколько раз по ногам.

Он хрюкнул, сильнее прижав её к себе, так что у неё не осталось достаточно места для манёвра.

— Полегче. — Его глубокий голос заставил её сердце бешено забиться. Это был он. Мужчина... тот самый вампир... который пытался убить её сегодня. Это был Йорк. Она

узнает его глубокий баритон где угодно.

Он что-то говорил ей, но она была слишком занята, пытаясь выбраться из его железной хватки, чтобы услышать. На лбу у неё выступил пот. Её дыхание было тяжёлым. Она изо всех сил пыталась набрать достаточное количество кислорода через нос, поскольку его рука была крепко прижата к ее рту. Кэссиди решила сэкономить остаток своих сил. Попытка вырваться от него, таким образом, не удалась. Она обмякла в его объятиях, ведя себя так, будто она сдалась.

Его большая грудная клетка двигалась вверх и вниз позади неё с каждым глубоким вздохом, который он совершал. Его рот был у её уха.

— Я не собираюсь причинять тебе боль, — прошептал он. — Я пришёл объяснить, что тогда произошло. Я пришёл извиниться.

Да, конечно. Она видела выражение его глаз. Словно он не мог оторвать взгляд от неё. Однажды она смотрела документальный фильм о львах и о том, как они преследовали свою добычу. Даже если бы было целое стадо оленей, они нацеливались на одного, а затем не отрывали взгляда от цели, пока та не оказывалась в ловушке мощных челюстей. Пока не заканчивалась игра.

Это происходит не с ней.

Охранники были на входе в дом и патрулировали территорию, ей просто нужно было как-то оповестить их.

— Я собираюсь убрать свою руку. Мне нужно, чтобы ты доверяла мне, Кэссиди.

Да, конечно! Как она раньше ему доверяла? *Да ни за что.*

— Я не причиню тебе вреда, — прорычал он, и на секунду его эмоции в голосе заставили её поверить. Глупо было верить ему в первый раз. Дело было в том, что у неё не было выбора. То было другое время.

Кэссиди попыталась кивнуть. Её действие, должно быть, заметили, потому что он издал очень большой вздох, который защекотал её шею. Соски на её предательском теле затвердели. Ранее, когда он пытался превратить её в корзину с закуской, она всё равно реагировала на него на инстинктивном уровне. Сумасшедшее тело. Оно раньше всегда слушалось её. Почему оно должно было выбрать именно этот момент, чтобы отрастить собственное мнение?

— Хорошо... Сейчас я тебя отпущу. — Его голос был хриплым шёпотом. Его аромат окутал её. Йорк очень приятно пах... для убийцы-психопата.

В тот момент, когда его рука покинула её рот, она втянула воздух в лёгкие, но мужчина с хлопком вернул руку обратно, прежде чем она смогла выкрутиться. Он тихо выругался.

— Я же сказал, что не причиню тебе вреда. — Разочарование в его голосе было явным.

— Я собираюсь доказать это тебе.

Кэссиди попыталась покачать головой. Не было ничего, что он мог бы сделать, чтобы изменить её мнение о том, что произошло ранее. Её глаза расширились, и страх сжал её в ледяных тисках.

Она чувствовала, как кровь несётся по её жилам, и могла услышать стук собственного сердца. Кэссиди закричала ему в ладонь, когда его рот сомкнулся на её горле. Она ощутила теперь уже слишком знакомый укол, а затем каждая её частичка напряглась. На ней не было трусиков, поэтому влага стекала по её бёдрам, когда он снова присосался к ней. Её клитор пульсировал. Грудь болела. Она собиралась умереть в муках сексуальной неудовлетворённости, и это было несправедливо. На этот раз она попыталась закричать от

отчаяния. Она чувствовала возбуждение глубоко в теле и уме. Слезы катились по её щекам. Это не было ни одним из всех способов, которыми она представляла себе свою смерть.

Йорк отпустил её.

Отпустил. Её.

Это было невозможно. Из того, что ей сказали на тренинге, если у вампира была жажда крови, он не мог остановиться. Если бы его оставили без присмотра, он просто осушил бы человека всего за несколько минут.

— У меня нет жажды крови. Пожалуйста, позволь мне объяснить, — сказал Йорк заговорив у её уха снова, заставляя её дрожать в его объятиях. — Не бойся, — добавил он, неверно принимая её реакцию за страх.

Она кивнула.

— Нам нужно вести себя тихо. Если меня здесь найдут, я буду в полном дерьме. — На этот раз Йорк поставил её на ноги, прежде чем отпустить. Её ноги дрожали, поэтому он протянул руку и придержал её за талию на несколько мгновений. Его прикосновение не успокоило её. Это только заставляло её чувствовать себя ещё более неудовлетворённой. Боже, она там была мокрая. Ее лоно пульсировало и жаждало продолжения. Она медленно повернулась к нему лицом, и он отпустил её.

Йорк был одет во всё чёрное. Узкие брюки карго, футболка с длинным рукавом, которая демонстрировала все с трудом заработанные совершенные мышцы, в частности, его бицепсы и мышцы груди.

— Я думаю, тебе стоит уйти. Тебе не следует здесь находиться. — Она прошептала это так тихо, как могла, в то же время вкладывая в каждое слово смысл. Ему нужно было знать, что она имела ввиду своё обязательство.

Йорк кивнул.

— Я знаю, что ты не хочешь, чтобы я здесь находился. Я пришёл извиниться.

Они должны были стоять рядом, чтобы слышать и понимать друг друга. Опять же, это было, вероятно, главным образом для неё, потому что у него были сверхчеловеческие способности.

— Извиняйся... Ты поэтому и продолжаешь говорить.

Йорк глубоко вздохнул, прежде чем провести рукой по светлой копне волос.

— Я был идиотом. — Его глаза пленили её. — Я пытался заставить тебя сказать слово.

— Ты пытался заставить меня сказать «тыква»? — Она чувствовала, что её лоб поморщился, а глаза широко раскрылись.

Йорк ухмыльнулся и даже немного хихикнул.

— Неудивительно, что ты смеялась тогда. Это самое странное грёбаное слово, которое можно использовать, как безопасное. Довериться Гидеону. — Он покачал головой.

Несмотря на ситуацию, Кэссиди улыбнулась.

Затем глаза Йорка вернулись к ней, и она сглотнула улыбку. Её дыхание на самом деле перехватило.

— Нет. — Его голос был хриплым и глубоким. Он делал с ней что-то, что действительно не должен. — Не то слово, а другое.

— Какое ещё? — Она почувствовала, как нахмурилась.

Он пристально посмотрел на неё.

— О, это. — Её голос зазвучал несколько громче. — Почему ты хочел, чтобы я сказала его? — Она это сказала, не подумав.

Йорк сглотнул. Его адамово яблоко заходило ходуном, и он сунул руки в карманы.

— Я действительно хотел потрогать тебя. Я знаю, что ты хотела меня, но ты не произнесла того слова.

Это не имело никакого смысла. Большой придурок, вероятно, просто привык получать то, что хотел. Его эго было ущемлено, потому что она была одной из немногих женщин, которые реально ему отказали. Может быть, даже единственной.

— Смотри, Йорк, просто потому, что на тебя вешаются женщины двадцать четыре часа в сутки и семь дней в неделю не означает, что ты можешь получить это и от меня.

Йорк вынул руки из карманов и сложил их на груди, его глаза упали на её рот, а затем на грудь.

Вот дерьмо! Она была одета в свою пижаму, состоящую из спальных шорт и футболки с рисунком из множества маленьких котят. Она была облегающей, и на ней не было лифчика. *Двойное дерьмо!*

Кэссиди сложила руки на груди. Его ноздри вздрогнули, и она сжала ноги. *Тройное дерьмо!* Она также была без трусиков, и она была мокрой.

Она вздрогнула снова, когда он глубоко вдохнул.

— Объясни мне, почему ты так чертовски завелась и находишься в этом состоянии, с тех пор как впервые поняла, что это я в твоей комнате. Даже сквозь твой страх я могу почувствовать твоё возбуждение. Ты хочешь меня.

— Я, черт побери, не хочу тебя, и мне не нужен твой жалкий оргазм, спасибо.

— Оргазмы. — Он сделал особый акцент на том, чтобы она смогла услышать, что это множественное число. И это раздражало её, потому что её клитор пульсировал, когда он произносил это слово.

— Для протокола. — Его глаза закатились, а челюсть напряглась. Кэссиди сделала шаг назад. — Я бы не коснулся тебя из жалости. Я бы коснулся тебя, потому что я был чертовски готов для тебя, как и сейчас. Я бы коснулся тебя, потому что ты одна из самых сексуальных женщин, которых я когда-либо видел. Твой запах, твоя мягкая кожа... — Его голос был глубоким рыком. Низким и опасным. Кипящим и соблазнительным. Она не думала, что он может так звучать, но он... звучал. — Я отчаянно хотел услышать, как ты скажешь то слово, позволяющее дотронуться до тебя. — Его взгляд упал на её рот. — Больше, чем просто прикоснуться к тебе. — Его грудь вздымалась с каждым рваным вздохом. — Вот, что я хочу сделать с тобой.

Они стояли там несколько секунд, и она поняла, что он ждёт, когда она заговорит.

— О. — Самое глупое, что можно сказать, после того, как он ворвался в её комнату.

После всего, что он только что сказал.

Йорк сделал маленький шаг по направлению к ней, и ей пришлось заставить себя не отступить.

— Ну, тогда.

— Ну, тогда, что? — Она сумела пропищать.

— Какое это будет слово? Тыква, — он слегка улыбнулся, — и я уйду, или тигр, — он глубоко вздохнул, — и я остаюсь. — Её внутренности превратились в кашу.

— Ты ведь не серьёзно? — Она поняла, что задержала дыхание. Её руки тряслись так, что она, скрестив их, крепко сжала.

— За всю свою жизнь я никогда и ни в чём не был более серьёзным.

— А как насчёт твоего места в программе? — Она хваталась за соломинку. Отчаянно

пытаясь найти способ заставить его уйти, потому что она не была уверена, что сможет сказать «нет». Её тело было возбуждённым и таким нуждающимся, что она чувствовала, что может сорваться в любую секунду.

Йорк пожал плечами.

— Меня выгнали из программы. — Он облизнул губы. — Выбери слово маленькая женщина. Я не могу дождаться, чтобы вылизать тебя... Хотелось бы услышать, как ты прокричишь моё имя, когда кончишь, — прошептал он.

Она всхлипнула, и его глаза мягко засветились.

Йорк фыркнул и сузил глаза.

— Почему ты боишься?

— Что это с твоими глазами? — Он смотрел на неё почти так же, как и тогда, когда потерял контроль.

— Это происходит, когда мы заводимся. Я очень хочу тебя, Кэссиди. Ты должна увидеть мой член. Насколько я чертовски возбуждённый.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Вау! Все ли вампиры так напористы? — Сумасшествие заключалось в том, что его грязные разговоры ещё больше распалили её. Ей нравилось то, насколько он был прямолинейным. Без обмана.

Йорк кивнул.

— Да. Мы такие. Это люди могут быть коварными. Они не всегда говорят то, что имеют в виду. Кажется, у тебя нет этой черты. Мне нужно, чтобы ты сейчас была честна со мной.

— Просто мы не знаем друг друга. Я не занимаюсь сексом с незнакомыми мужчинами.

— Я не мужчина, Кэссиди. — Он поднял голову. — Ты, кажется, об этом забываешь. Я — вампир-мужчина в расцвете сил. Я очень сильно хочу тебя и могу учуять, что ты тоже хочешь меня. Ты должна знать, что я пришёл к тебе в комнату, не для того чтобы трахнуть.

Она ахнула от сказанного им грубого слова, потому что её желание усилилось, когда она его услышала.

Йорк улыбнулся.

— Ты такая робкая. Такая милая. Мне нравится это. — Он на секунду прикрыл свой подбородок, прежде чем позволить своей руке упасть вдоль туловища. — Я пришёл, чтобы извиниться и доказать тебе, что я имел в виду именно это, когда сказал, что не причиню тебе вреда. Я не хотел, чтобы ты ушла, думая, что я не был верен своему слову. — Он облизнул губы. — Всякий раз, когда я подхожу к тебе или говорю слово «трахаться», твой запах становится таким... — Он издал рычащий звук. — Заставляющим меня хотеть... — Он поднял руку и уронил её, прежде чем коснуться Кэссиди. — Просто скажи что-нибудь... чего ты хочешь? Я должен уйти? *Да. Уйди.*

Слова застряли у неё в горле, потому что она не имела их в виду. Она покачала головой.

— Спасибо, блядь, — прорычал он, подходя к ней ещё ближе. Настолько близко, что они почти касались друг друга. — Скажи слово. Позволь мне коснуться тебя, пожалуйста. — Его глаза снова пылали.

Её тело жаждало этого, но она не могла позволить себе поддаться похоти, руководствуясь такой мотивацией.

— Это было бы неправильно. — Она вздохнула, ужаснувшись от прозвучавшего в её голосе разочарования.

— Ты согласна с тем, что у нас сильная физическая связь? — Его яркие голубые глаза

впились в неё.

Кэссиди тяжело сглотнула и кивнула. Она никогда не думала об этом так.

— Было бы неправильно не испробовать это. Я не думаю, что я когда-либо хотел женщину сильнее.

Эти слова разрушили её последний барьер, как только она услышала, как он их произнес. Но она все ещё ясно мыслила, и было ещё кое-что, что нужно было сначала обсудить.

— Мы не можем заниматься сексом. Моё контрактное соглашение в этом однозначно.

Я не могу позволить себе потерять эту работу.

Йорк пробормотал проклятье себе под нос.

— Все нормально. По крайней мере, позволь мне коснуться тебя. Лизать... Я хочу почувствовать, как твоё тело содрогнётся с твоим освобождением... даже если это мой язык, а не член, познает это удовольствие. — Его рокошующий голос сделал её такой горячей, она была уверена, что воспламенится в любую секунду.

— Тигр, — прошептала она, дрожа, отвечая на его рычание.

Йорк накрыл своим ртом её рот, его язык ворвался сквозь её губы. Поцелуй, как и мужчина, был жаждающим, грубым и примитивным. Она захныкала в его рот. Послышался звук натяжения и разрыва ткани. Её обнажённые соски потёрлись о его рубашку, когда он притянул её к себе. Он просто разорвал её футболку, как животное. Сорвал с тела. Раздался ещё один звук рвущейся ткани, и спальные шорты упали к её лодыжкам. И от звука уничтожения вещей она стала очень мокрой.

Йорк слегка отстранился.

— Нам нужно быть очень тихими. — Прошептал он ей на ухо, прежде чем отодвинется ещё немного, чтобы он мог хорошо рассмотреть её. Тень от его ресниц упала на скулы, когда его взгляд медленно заскользил по её телу.

Её щеки покраснелись от всего этого. По крайней мере, свет был тусклым, так как светился только боковой светильник. Ей вдруг захотелось, чтобы она не ела весь свой большой обеденный стейк, а также мороженое на десерт. Каждая часть его тела напряглась, и он громко зарычал, после чего сжал губы. Йорк медленно покачал головой, его глаза были такими яркими, что, казалось, они светились изнутри. Они стали голодными и пылающими...

— Ты чертовски прекрасна.

Она видела, что он имел в виду каждое слово. Это дало ей силу... заставило её почувствовать себя действительно желанной.

— Сними футболку.

Он кивнул, а его взгляд замер, изучая её грудь.

— И штаны, — прошептала она.

Йорк снова кивнул. Её груди, казалось, заморозили его. Это вызвало у неё улыбку, но она ментально испарилась, когда он спустил свои штаны. Его член дёрнулся вперёд, когда брюки скользнули вниз, а затем, качнувшись, ударился о его пресс. Настала её очередь плясать. На всё доступное обозрению.

Слава богу, они не займутся сексом, потому что в ней не было бы места, где бы смог поместиться этот чудовищный монстр.

Йорк подмигнул, скользнув рукой по шелковистой плоти от основания до кончика.

— Я слышал, что человеческие мужчины не так хорошо оснащены.

Кэссиди покачала головой.

— И близко не...

Его взгляд вернулся к её груди, когда он сбросил сапоги.

— У тебя самая потрясающая грудь, из всех, что я когда-либо видел. — Её груди были немного больше, чем у средней женщины, но они не были такими торчащими. Гравитация, сука. В лучшем случае они были в порядке, но вы не сказали бы так, глядя на красивое лицо Йорка. Казалось, он потерял способность мыслить.

Кэссиди хихикнула и вынуждена была прикрыть рот рукой, чтобы заглушить смех, потому что он чуть не зарылся носом в пол, когда пытался выйти из своих штанов. Его взгляд был настолько прикован к её груди, что он не обращал внимания на свои действия. Это было очень мило. У него была огромная улыбка на лице, когда он сосредоточил взгляд на ней, выравниваясь.

— Ты можешь прикоснуться к ним, если хочешь. — Она выпятила грудь.

Улыбка мгновенно превратилась в тонкую белую линию, когда он поджал губы.

— Мне больше ничего не нужно. — Низкий и хриплый, его голос был глубже, чем у любого из мужчин, с которыми она когда-либо встречалась. Это вызвало мурашки по всему её телу.

Её соски напряглись, когда большие мозолистые руки накрыли её грудь. Его кожа была очень тёплой. Он сжал их пару раз.

— Такие мягкие, — прошептал он, широко раскрыв глаза. Затем он провёл пальцами по её соскам, и она застонала. — Тебе нравится так?

Она кивнула, застонав громче, когда он их слегка ущипнул.

— Очень. — Её голос звучал хрипло.

Йорк наклонился и втянул один из её тугих комочков, понемногу покусывая и посасывая, пока она не начала извиваться. Похоже, она могла кончить только от его рта на груди. Он сжал её другую грудь, пребывая в восторге от них. К тому времени, когда он отпустил её, девушка была настолько мокрая, что чувствовала, как смазка стекает по её бёдрам. Она чувствовала себя немного смущённой. С ней такого никогда не случалось. Она и Шон держали лубрикант на прикроватном столике рядом с кроватью, потому что она не могла стать достаточно влажной, чтобы принять его.

Это ощущалось так, будто она превратилась в сексуальную кошечку.

Может быть, проблема в первую очередь была не в ней. Эта мысль была отрезвляющей.

— Иди на кровать, — распорядился он, его взгляд был сосредоточен на ней.

Кэссиди сделала, как он сказал, и легла посередине матраса.

— Раздвинь свои ножки для меня. — Он шагнул вперёд, так чтобы встать прямо у края кровати.

Хоть она и чувствовала себя полностью смущённой, но она выполнила его просьбу.

— Шире, Кэссиди. Я хочу рассмотреть тебя, прежде чем трахнуть своим языком.

От этих слов мурашки пробежали вверх и вниз по спине. Её клитор запульсировал в два раза сильнее.

Она тяжело вздохнула.

— Хорошо, — прошептала она, делая то, что он попросил. По всему её телу прошёл жар.

Йорк уставился на неё. Его ноздри затрепетали. Его мускулы напряглись. Он выглядел так, будто делал все возможное, чтобы не наброситься на неё.

— Где твоя шерсть?

— Моя что? — *Неожиданно*. Она не поняла, о чём он спрашивает.

— Где твоя шерсть с киски? — прошептал он, глядя ей в глаза.

— Мои волосы... — Она издала хрип в абсолютном замешательстве. Это не был обычный разговор в спальне. — Эм... я убрала их ваксацией.

— Что значит ваксация? — Он нахмурился.

— Я удаляю их каждые несколько недель. Это проблема? — спросила она, вынужденная бороться с желанием сомкнуть ноги.

— Не проблема, — прорычал он, слегка улыбаясь. — Нас проинформировали, что у человеческих женщин шерсть... на их кисках, и мне было просто любопытно. Я думаю, твоя киска чертовски сногшибательна... такая чертовски мокрая... — Это было единственное предупреждение, которое она получила. Вот он стоит у изножья кровати, а в следующий миг он уже между её ног с глубоко погруженным в неё языком.

Трахающим языком.

Стало сразу понятно, парень хорошо разбирался в этом искусстве. Он знал, где её сладкое местечко и приложился к нему так, как будто это был его последний ужин. Она выгнулась на кровати, и её глаза широко раскрылись, прежде чем зажмуриться. Ей потребовались все силы, чтобы не плакать, не стонать... да что-угодно. Шон не любил подобного рода ласки, так что это было настоящее блаженство. Она испытывала оргазмы только несколько раз, лишь в то время, когда на ранних этапах их отношений он использовал свой рот на ней. Но тогда было не так. Не так интенсивно.

Йорк точно знал, что он делает. Судя по звукам, которые он издавал, он тоже наслаждался. Его язык ласкал её, создавая хлюпающие звуки. Низкие короткие порывкивания, казалось, тоже усиливали её ощущения. Затем он выскользнул из неё языком и вылизал все её складочки. Даже лизнул внутреннюю сторону бедра.

— Блядь, ты так хороша на вкус. — Его пылающие глаза сверкнули. Его взгляд задержался на ней на несколько мгновений. Затем он улыбнулся. — Не кричи, Кэссиди.

Затем он снова оказался между её ног и обрушился на клитор. Используя круговые движения языком, он сосредоточился на комке нервов, пока ей не пришлось откинуть голову назад. Подавив стон, она схватила его за голову, притягивая его поближе, по мере того как она чувствовала, что внутри неё формируется спираль.

Все внутри сжалось. Её мышцы напряглись.

Это ощущается намного интенсивнее, когда кто-то управляет твоим удовольствием, а не ты сама. Внезапно, один год показался очень длинным сроком. Йорк мягко сжал её плоть, а затем сильно втянул её клитор. Она стиснула зубы, когда оргазм пронёсся по ней. Она не смогла удержаться, и у неё вырвался низкий стон. Её ноги дрожали от чрезвычайного удовольствия, которое разрушило её изнутри. Когда она наконец расслабилась, то поняла, что у неё между бёдер зажата его голова, а её ногти впились в его скальп.

— Ой, прости. Наверное, я увлеклась. — Она отпустила его.

— Ты можешь сжимать меня между своих пышных бёдер в любое время, великолепная. — Он облизнулся. — Я дам тебе несколько минут, чтобы восстановиться... — Его взгляд опустил обратно между её ног. — Я все ещё очень голоден.

— Эм... — Она не была такой активной в постели, как он, но действительно хотела вернуть Йорку немного удовольствия. Это было бы справедливо. — Ложись на спину. — Йорк нахмурился, но сделал, как она сказала.

— Что у тебя на уме?

— Я собираюсь сделать тебе минет. — Она скользнула рукой по его впечатляющему стволу. Он был такой толстый, что её пальцы не смыкались. Она скользнула рукой вверх и вниз, удивляясь мягкой, шелковистой текстуре. Это был монстр среди членов, но довольно красивый, покрытый бархатом, монстр.

Йорк зашипел и качнул бёдрами, пока она продолжала поглаживать его. О, Боже, его движение было завораживающим. Она могла только представить себе, как бы хорошо он ощущался, если бы был погружен в неё полностью. Хорошо, что существовал контракт, иначе она бы поддалась соблазну рискнуть и посмотреть, сможет ли он в ней поместиться.

— Ты собираешься сосать его? — Его глаза были широко распахнуты, а огромная грудь быстро вздымалась.

Подождите минутку. Он выглядел как... ни за что.

— Тебе никогда раньше не делали минет?

Йорк покачал головой.

— У женщин-вампиров острые клыки.

— Хорошо, тогда держись, большой мальчик. — Кэссиди не могла не усмехнуться. Она знала, что у неё это хорошо получается. Шон не слишком уважал комплименты, но он не раз говорил ей, что ей досталась лучшая голова. От одной только мысли, что это могло означать, её живот скручивало узлом. Не здесь. Не сейчас. Кэссиди наклонилась и взяла головку его члена в рот.

Йорк выругался... в полный голос.

Это заставило Кэссиди захихикать.

— Ты должен вести себя тихо.

Йорк ухмыльнулся. Его кожа натянулась.

— Это было очень хорошо. На этот раз я более подготовлен.

Она опустила голову:

— Кэссиди? — позвал он, за миг до того, как её губы собирались накрыть его.

— Да. — Она взглянула вверх.

— Убедись, что ты не проглотишь или не соприкоснёшься с моей спермой. — Его глаза были серьёзны. Они потемнели. — Они будут в состоянии учуять меня на тебе завтра, если ты допустишь это. Я скажу тебе, когда я соберусь кончить.

Она кивнула, опускаясь вниз.

— И, Кэссиди?

— Да. — Она облизнула губы.

— Спасибо, что делаешь это для меня. — Искренность светилась в его глазах.

Ей почти хотелось плакать. Это была одна из самых приятных вещей, которые ей когда-либо говорили. Кэссиди кивнула. Она собиралась, черт возьми, убедиться, что это будет лучший минет, который у него когда-либо случится. Она оглянулась на его выпуклую головку. Он был действительно большим. Когда она уже собиралась взять его в рот, его член дёрнулся в руке, выпустив каплю семенной жидкости, украсившую его кончик. Она улыбнулась, понимая, насколько он возбуждён. Кэссиди подняла взгляд на Йорка, который смотрел на неё сверху вниз. Выражение его красивого лица было напряжённым. Маленькие вмятины появились на его полной нижней губе, когда он прикусил её.

Сначала она облизала свои губы, потом лизнула вокруг края его головки. Его рот задрожал, и он издал мягкий, болезненный звук. Затем она пососала его головку, наслаждаясь его вкусом на языке. Солёный, с лёгким намёком на сладость. Голова Йорка

упала на несколько секунд назад, прежде чем его взгляд снова сосредоточился на её лице. Его дыхание было рваным. Кэссиди не знала точно, почему, но её радовало то, что она была первой, кто дал ему это. Этот красивый, могущественный вампир никогда не испытывал этого раньше. Это опьяняло.

Она продолжала сосать его головку в течение ещё нескольких секунд, прежде чем взять его в рот так глубоко, насколько это возможно. Она медленно, вверх-вниз, поглаживала его своей рукой у основания ствола. Йорк тихо чертыхнулся. Его глаза запылали ещё ярче, а руки сжались в кулаки. Он был на грани, что продемонстрировал его совершенный пресс. Ей захотелось протянуть руку и пройтись ею по нему. Такой чертовски красивый, и, конечно, опасный.

Так что, поддерживая всасывание не слишком сильным и не слишком мягким, она расслабила горло и взяла его глубже. Борьба с рвотным рефлексом ужесточилась. Но это стоило того. Она смотрела, как его глаза распахнулись, а рот открылся, чтобы вдохнуть больше воздуха. Руками он хватался за простыни.

— Что бы ты ни делала, не останавливайся, — прорычал он. — Ты охренительно красива. — Ещё одно глубокое рычание. — Я люблю твой рот. — Он стиснул зубы, когда она погрузила его в горло ещё глубже.

— Я не продержусь долго. — Пот бисером выступил на его лбу. Она увеличила скорость, чередуя посасывание его головки с погружением в горло.

Через полминуты она почувствовала, как его рука коснулась её макушки.

— Я сейчас... — прорычал Йорк, оттолкнув её.

Кэссиди быстро отшатнулась. Их взгляды все ещё были сцеплены, когда он схватил член, и начал жёстко надрачивать его кулаком, даже ударяясь об себя. Другая рука закрывала его головку. Она наблюдала, как его глаза остекленели. Каждая мышца напряглась, и он качнулся вперёд. Он стиснул зубы и тихонько застонал. Большинство его спермы выплеснулось на его руку, но некоторые капли попали и на живот. Йорк откинулся назад, его грудь ходила ходуном.

— Мне нужно всего полминуты, чтобы оклематься.

Навалилось разочарование. Тогда он уйдёт. Она не хотела, чтобы он сейчас уходил.

— Не торопись, — прошептала она.

Йорк улыбнулся ей.

— Позволь мне убрать этот беспорядок. Я вернусь через секунду.

— Вот, воспользуйся ими. — Она схватила несколько бумажных салфеток из сумки, стоящей сбоку от кровати.

— Ага, мы ведь не хотим никаких неожиданностей. Никто не должен узнать, что я был здесь. — Он схватил салфетки и использовал их, чтобы очистить худший беспорядок, прежде чем прижать их к своему члену и направиться в ванную.

Святой ад!

Его задница была потрясающей, созданной для того, чтобы за неё держатся во время горячего секса. Он был мускулистым и идеально вылепленным. Почему самый горячий, самый сладкий парень, которого она когда-либо встречала, должен быть запретным вампиром? Почему? Почему она вообще задумалась о нем с точки зрения бойфренда? Может, потому, что у неё никогда не бывало случайного секса. Мысль о том, что она только что сделала, заставила её слегка протрезветь.

Она также внезапно почувствовала себя голой и обернула вокруг себя одеяло.

Послышался звук текущей воды, а затем смыв унитаза. Йорк вернулся в комнату. Ну ничего себе, он все ещё был полу-возбуждённым.

Йорк одарил её озорной полуулыбкой, он, вероятно, заметил, что она инспектирует его снаряжение. Вместо того, чтобы одеться, как она и ожидала, он улёгся рядом с ней и обнял её.

Что!

Почему?

Ей пришлось прикусить губу, когда он снял одеяло, чтобы прижать её к своему боку. Кожа к коже. Это ничего не значит. Вероятно, он просто напрашивается на ещё один минет или на что-то другое.

— Ты выглядишь немного напряжённой. Ты хочешь, чтобы я...

— Нет! — Это получилось слишком резко. — Я имею ввиду... эм... просто мы не знаем друг друга, а все происходит так быстро, что становится немного неловко. Это не ты или вообще... Я обычно так не поступаю.

Его грудь завибрировала от его тихого смеха.

— Расскажи мне что-нибудь о себе. Может, тебе станет лучше.

Она пожала плечами.

— Я не знаю, что сказать. Мне почти тридцать... — Она улыбнулась. — В следующем месяце я разменяю большую тройку с нолём.

— Почему ты не в паре? Правильно ли я понимаю, что большинство человеческих женщин пристроены к тридцати?

Её первым порывом было ошетиниться на его слова, но потом она поняла, что он просто был искренним, прямым по сути, и она сделала глубокий вдох.

— Почему мои вопросы разозлили тебя? — Возможно, не осознавая, что делает, он начал поглаживать её по спине. Его большие, тёплые руки так хорошо ощущались на ней, даже несмотря на то, что не должны были бы. Может быть, потому, что так давно никто не прикасался к ней так.

Кэссиди пожал плечами.

— Я не знаю. Наверное, потому что я думала, что буду замужем... в паре к тридцати. Я была в браке, но... — Она позволила предложению оборваться.

Его руки стиснули её на секунду, прежде чем отпустить. Она чувствовала, как он напрягся.

— Я слышал, что люди, иногда, несколько раз меняют партнёров на протяжении всей своей жизни. Нам, вампирам, трудно это понять. Разве ты не была счастлива со своим партнёром? — прозвучал он сердито.

На этот раз она позволила себе почувствовать обиду на его слова и отстранилась.

— Мой муж умер, поэтому ты можешь перестать смотреть на меня, как на гулящую кошку.

— Я не понял, при чём здесь кошка, — пророкотал он. — Но мне так чертовски жаль. — Он притянул её обратно в свои объятия, крепко прижимая к себе. Одна из его больших рук обхватила её голову, а другая обернулась вокруг её талии. Он крепко обнял её, зарываясь лицом в её волосы. — Это не может быть просто. Неудивительно, что тебе было трудно. Мне очень жаль. — Он погладил её по спине. На этот раз более уверенными движениями, предназначенными скорее для успокоения, нежели для удовольствия.

Её глаза наполнились слезами. Йорк, казалось, беспокоился. Его голос от эмоций звучал

низко. Он действительно сожалел о том, что сказал.

— Все нормально.

— Нет, не ненормально. — Он отодвинул её от себя, чтобы посмотреть на неё. — Я конкретный хрен из-за того, что подумал о тебе плохо. Прости меня! — Он чертыхнулся. — Ты плачешь.

— Я не плачу, — фыркнула она. Её глаза могли быть полны слез, но она не проронила ни одной, так что технически она не плакала.

Его глаза сузились.

— Ты. — Большим пальцем он стер слезу, собравшуюся в уголке её глаза. — Ты, должно быть, действительно любила его. Я не могу представить, как ты скучаешь по нему.

Не то, чтоб так сильно.

— Прекрати. Пожалуйста.

Йорк покачал головой.

— Это слишком больно, говорить о нем... Я понимаю.

— Нет, не так. Ты не прав. Ты заблуждаешься. — Он просто слинял.

— Не прав? Что это значит? — нахмурился он.

Раз уж вопрос был поднят, то она могла бы попробовать освободиться от обременяющего её груза.

— Оглядываясь назад, мои отношения с Шоном, моим мужем, были не так уж и замечательны. Мы просто сосуществовали, как супружеская пара. Наш секс не был идеальным... в наших отношениях не было идеальных моментов. В то время я просто была слепа. — Она глубоко вздохнула. — Я узнала кое-что после его смерти, это заставило меня понять, что я не знала его так хорошо, как считала. Я не скучаю по нему... ни капельки.

Йорк нахмурился.

— Что ты узнала?

— Ты на самом деле не хочешь этого знать. Никто не знает об этом, и я предпочла бы, чтобы так оно и оставалось. — Она прикусила нижнюю губу, надеясь, что он отступится.

— Я хочу узнать, — прошептал он. — Я правда думаю, что ты должна рассказать мне. Я вижу, что тебе нужно выговориться. Ты не должна позволять этому оставаться в тебе. Я обещаю не рассказывать ни одной живой душе. — Он коснулся своего сердца, и она была странно тронута его жестом.

— Я нашла некоторые счета после его смерти. Оказалось, что у Шона была небольшая проблема с азартными играми. Он не только очистил наш сберегательный счёт, но и опустошил три кредитные карты. Из-за него я по уши в долгах.

Хотя глаза Йорка потемнели, и челюсть напряглась, он ничего не сказал.

После долгой минуты она продолжила.

— Я рассчитала, что если мне жить только на одних бобах, то потребуется пять лет, чтобы рассчитаться с ними. Вот почему я здесь. Мне нужно начать сначала. Мне реально нужны деньги. — Её мысли вернулись к выпискам по кредитным картам и телефонным текстовым сообщениям, которые она нашла, и чувство предательства снова обрушилось на неё, будто это случилось вчера.

— Тем более. — Йорк взял её руку и сжал. — Ты можешь мне доверять в этом.

Кэссиди облизала губы и кивнула.

— Я долго изучала выписки по кредиткам. Я очень усердно расшифровывала, куда ушли все деньги. Пытаясь понять, о чём думал Шон. Я подозревала, что расходов было больше.

Оказалось, что он использовал карты каждую неделю в местном клубе под названием «Кошачьи лапки». Это было стандартное вычитание в размере двухсот долларов, каждый четверг, во время обеденного перерыва. Мне стало любопытно, поэтому я пошла проверить. — Её губы дрогнули, когда она вспомнила ужас, который она испытала от её находки. — «Кошачьи лапки» — это эскорт-агентство. Реальная подлость, верх эгоизма. Проверяя его сотовый телефон, я обнаружила, что он каждую неделю связывался с одной из своих проституток, чтобы подтвердить свой заказ. Он прыгал между тремя или четырьмя девушками в клубе. — Она провела рукой по лицу.

— Прости меня, — пробормотал Йорк. — Что такое эскорт-агентство? Я также не знаком с термином «проститутка». — Его брови сдвинулись под сильно нахмуренным лбом.

— Он каждую неделю платил женщине за секс с ним.

— Какого хера он это сделал?

Она должна бы посмеяться над его реакцией.

— Почему люди делают то, что делают? Не только мужчины, но и женщины могут поступать так же плохо.

— Он заставлял тебя греть его постель и при этом он платил деньги, чтобы трахнуть кого-то ещё? — Йорк покачал головой. Он выглядел шокированным и ошущающим омерзение. — Какой идиот.

Его слова согрели её.

— Я могу сказать тебе прямо сейчас, что, если бы ты была моей, мне был бы не нужен кто-то ещё. — Раздался такой искренний шёпот, что заставил её на миг задержать дыхание.

— Спасибо, — вырвалось у неё, прежде чем она смогла себя остановить. Это прозвучало очень трогательно.

— Почему ты благодаришь меня? — Йорк выглядел растерянным.

— Не знаю... — Она смутилась, поняв, что он относится к ней лучше, чем кто-либо другой. Тем-более, лучше, чем Шон когда-либо относился к ней.

Йорк сжал её руку.

— Не стоит благодарить меня за то, что я только что сказал. — Его взгляд пробежался по ней. — Ты сексуальная женщина, Кэссиди. Я должен благодарить тебя, а не наоборот.

Она не могла не улыбнуться, ей пришлось отвести глаза, чтобы взять себя в руки.

— Я могу сказать спасибо, если хочу... ты очень милый. Я также хочу поблагодарить тебя за оргазм. Прошло очень много времени с последнего раза... — и она прикусила нижнюю губу. Её уверенность внезапно испарилась. — Мне очень понравилось, — пропищала она из последних сил, надеясь, что не звучит как жалкая неудачница.

— Как давно твой, не имеющий оправдания партнёр, мёртв? — Он нахмурился ещё больше, и он действительно выглядел сердитым, когда речь шла о Шоне. Наверное, ей просто показалось.

— Почти год. Он умер в автокатастрофе через несколько дней после моего дня рождения.

— Год — это очень длительный период, чтобы жить без цели. — Глаза его были широко раскрыты, а брови подняты.

— Эта проклятая неопределённость длилась дольше года, — выпалила она, мгновенно сожалея о своём длинном языке. Обычно она не была такой. Что-то было в открытом характере Йорка, что делало её такой же.

Он нахмурился.

— Я думал, ты сказала, что твой партнёр умер год назад?

Она потянула за свободный край одеяла.

— Я также сказала, что у нас не было идеального секса.

Йорк выпрямился, увлекая её за собой.

— Ты мне говоришь, что твой ёбнутый партнёр не только трахался с другими женщинами, но и не заботился о тебе? Что он не беспокоился, чтобы твои нужды были удовлетворены?

— Ты слишком громкий... нас могут услышать.

Йорк пробормотал проклятья себе под нос.

— Прости. Просто, рассказ о твоих отношениях с ним приводит меня в ярость. Я знаю, что неправильно говорить плохо о мёртвых, но я думаю, что он идиот и подонок. То, что он ебался с другими женщинами, но не с собственной женой, просто вытрахивает мне мозг.

— Раньше у нас был секс хотя бы раз в неделю... просто... ну... он меня никогда не заставлял... ты понимаешь... — Она пробормотала последнее слово, жар подкрался к её щекам. — Ни разу... никогда.

— У тебя никогда не было оргазма во время секса. Это ты пытаешься мне сказать? — Не только его челюсть сжалась, так ещё и мышцы задёргались.

Она покачала головой, чувствуя подавленность. Ей стало жарко. Почему она рассказала ему все это?

Йорк поднялся с кровати. Возможно, понимание того, что она не может получить оргазм от стимуляции точки G, оттолкнуло его? Но его член был полностью возбуждён. Так что это не казалось разумным объяснением. Он дважды прошёлся из стороны в сторону, прежде чем провести рукой по волосам.

Кэссиди обернула одеяло вокруг себя.

— Почему ты так сильно злишься?

Йорк вернулся на кровать, пригнувшись к ней, чтобы она слышала его.

— Это непростительно, что у тебя никогда не было оргазма во время секса. Как долго ты была в паре?

— Четыре года. — Его глаза закатились от гнева. Они вернулись полыхающими.

— Четыре года, и ты ни разу не кончила?

Она покачала головой.

— После того, как мы поженились, я получала оргазм только несколько раз, когда он спускался по мне, но ему не нравилось это делать.

Его челюсть заходила ходуном, но он ничего не сказал.

Кэссиди пожала плечами.

— Он назвал это жеванием ковра и часто шутил, говоря, что он не грёбаный пылесос. Я думаю, в первую очередь именно поэтому я начала делать восковую эпиляцию. Зачем я тебе все это рассказываю? Я тебя даже не знаю.

Он улыбнулся ей.

— Ты знаешь меня вполне достаточно. — Он поднялся на ноги. — Где он? — Она почувствовала, что хмурится.

— Кто?

— Контракт, который ты подписала. Пожалуйста, скажи мне, что ты сохранила свой экземпляр.

Её потрясающие глаза зелёного оттенка проследили за ним, когда он поднялся на ноги. Её лицо очаровательно нахмурилось.

— Зачем тебе нужен контракт?

— Я хочу взглянуть на пункт, запрещающий секс между нами. Должен быть способ обойти его.

Она нахмурилась ещё больше и пожевала свою полную нижнюю губу, заставляя его желать отведать её. Эта женщина была полнейшее совершенство. От её золотисто-медового оттенка кожи до редких незаметных веснушек, которые усыпали её нос и скулы.

— Что ты имеешь в виду? Почему тебе нужно найти способ, чтобы обойти этот пункт? — Её быстро вздымающаяся и опадающая грудь сказала ему, что она знает ответ на этот вопрос.

Кэссиди покачала головой, натянув одеяло более тщательно, укутывая себя. Это заставило Йорка хотеть сорвать его. Такие изгибы никогда не должны быть спрятаны.

Блядь, никогда.

Йорк пристально посмотрел на неё, убеждаясь, что она сможет прочитать в его глазах желание.

— Я собираюсь заставить тебя кончить несколько раз с моим членом, глубоко погруженным в тебя. Чтобы это произошло, нам нужно найти способ обойти этот пункт.

Кэссиди ахнула. Её идеальные губы округлились, напоминая ему о том, как прекрасно они выглядели, обёрнутыми вокруг его члена. Это то зрелище, от которого он никогда бы не устал. Одно из тех, о которых он часто будет вспоминать.

Её глаза вспыхнули гневом.

— Я же говорила, что мне не нужны никакие жалкие оргазмы. Спасибо за всё, но я думаю, тебе пора. — Она вдруг погрузилась. От этого у него всё внутри перевернулось.

Йорк невесело усмехнулся. Это звучало странно, потому что он все ещё шептал.

— Я эгоистичный ублюдок, Кэссиди. Хочу ли я почувствовать твою дрожь подо мной, когда ты кончишь... действительно чертовски мощно? Да, хочу. Хочу ли я быть первым мужчиной, который принесёт тебе такое удовольствие, используя только свой член? Безублюдь-словно. Но, пожалуйста, не заблуждайся... Я так же сильно хочу получить свой собственный оргазм. Я очень хочу почувствовать, как твоя тугая киска обернётся вокруг меня. Более того, я хочу почувствовать, как ты растягиваешься вовремя траха. Как ты скользишь по моему члену, и я не думаю, что смогу отпустить тебя, пока не получу этого. Это будет как для меня, так и для тебя. Я понятно выразился?

Так держать, Йорк. Поговорим о запугивании маленькой женщины.

Её глаза сверкнули, а рот округлился ещё больше. Затем восхитительный запах её возбуждения окутал его, и она с трудом сглотнула. Он бы уже трахался, если бы она не сопротивлялась. Она была такая робкая и неискушенная. Блядство, если это не сделало его ещё жёстче для неё.

Кэссиди облизнула губы, и во второй раз он был загипнотизирован тем, как розовый язычок медленно скользнул по её губам, что заставило его подавить стон.

— Он в верхнем ящике комода.

Он хотел эту женщину, и он должен был получить её.

Должен. Был.

Так или иначе, если бы не было способа обойти эту статью, он сам заплатил бы ей. Йорк не интересовался деньгами. Ковен был богат, а это означало, что он был богат. Он проследит за тем, чтобы она получала расчёт честно и справедливо. Он имел в виду то, что сказал. Не было ни одного шанса, что он отпустит её, не получив желаемого. Он не лгал, когда говорил, что он эгоист. В этом он был эгоистичным хуем, но эта женщина мгновенно сделала его безумным. По крайней мере, так оно и было.

Йорк достал толстый, тяжёлый документ.

Потребовалось бы не менее часа, чтобы прочитать каждый пункт. Нахер всё! Он бросил его обратно в ящик

— Ты мне веришь?

Она без колебаний кивнула, и он почувствовал что-то странное в груди. Это, вероятнее всего, была гордость. Да, так оно и было. Гордость за то, что даже после всего случившегося она ему доверяла. Он не подведёт её.

— Хорошо, — прорычал он. — Я гарантирую, что тебе заплатят в полном объёме, независимо от того, что произойдёт. Я возьму на себя ответственность за это. — Он приложил руку к груди. — Ты здесь ради денег, так?

Кэссиди кивнула.

— Пожалуйста, поверь мне, что ты получишь деньги, даже если завтра будешь уволена. — Он стал коленом на кровать и сел рядом с ней.

— Как ты можешь быть так уверен? — Её взгляд был на его члене, пока она говорила, но вскоре он поднялся, чтобы встретиться с ней взглядом.

— Я глава элитной команды. Номер один. — Он был не из тех, кто хвастается. Но он должен был заставить её понять, что у него действительно есть власть внутри ковенов.

Брант конкретно поймёт его зад, но, откровенно говоря, ему насрать. Ночь с этой женщиной стоит того. Ублюдок не слушал его раньше. Кэссиди получит её деньги, и все будут счастливы.

За исключением того, что он выбыл из программы. Больше не один из десяти. Глубоко внутри него что-то мучительно сжалось. Скорее всего, он никогда не станет отцом. Но об этом он подумает завтра.

— Я обещаю, что с тобой рассчитаются в полном объёме, независимо от того, что произойдёт. Я не собираюсь врать тебе, завтра утром будет ад, но я возьму всю ответственность на себя.

— Но зачем? Ты ведь можешь получить любую? — Её щеки сразу же покраснели. Он видел, что она не хотела этого говорить.

— Мне никто не нужен, Кэссиди. Я хочу только тебя.

Она встряхнула головой, а её рот скривился в уголках.

— Ты даже не знаешь меня.

Йорк снова улыбнулся в ответ.

— Я знаю тебя достаточно хорошо. Как я уже говорил, нас влечёт друг к другу на физическом уровне... ты не можешь это отрицать.

Она облизнула губы, но не ответила. Йорк видел, что у неё идёт внутренняя борьба.

— Ответь мне на один вопрос...

От кивка, одеяло соскользнуло с плеча Кэсс, открывая ему беспрепятственный обзор на верх одной из её округлых грудей. У Кэссиди были лучшие груди, какие он когда-либо видел

у женщины. Пышные, тяжёлые... такие мягкие, что его руки просто чесались коснуться их снова.

Он прочистил горло, когда понял, что она ждёт продолжения. При малейшем кивке она улыбнулась ему. К счастью, она выглядела скорее растерянной, чем сердитой после того дерьма, что он на неё только что вывалил.

— Верно, — прошептал он. — О чём я? — усмехнулся он.

— Мне нужно было ответить тебе на один вопрос. — Она подняла брови, выглядя настолько охуительной, что было страшно.

Йорк низко наклонился.

— Хочешь, чтобы я трахнул тебя прямо сейчас? — Он поднял руку, наблюдая, как её лицо переменялось в задумчивости. Её мысленный адский спор закончился.

— Не думай о последствиях или о чем-то таком. Ты сказала, что пришла сюда за деньгами и боишься, что тебя выгонят из программы, если мы это сделаем.

Она кивнула.

— Я уже гарантировал, что тебе заплатят, так что тебя останавливает?

— Ничего я не думаю. Дело в том, что обычно я так не поступаю. Это будет только единожды, верно?

Йорк колебался, прежде чем ответить. Ему бы хотелось большего с ней. Черт, она воплощала всё, чего он когда-либо хотел в женщине. Было бы замечательно исследовать это притяжение. Может быть, там, глубже, было что-то ещё. Этого никогда не случится.

Даже если каким-то чудом ему бы разрешили вернуться в программу, человеческие женщины уже были отобраны по строгим критериям. Кэссиди не была одной из них.

— Да... — Его голос звучал смешно, поэтому он прочистил горло. — Только сегодня. — Он пытался убедить её. — Твой выбор, Кэссиди. Я буду уважать твоё решение в любом случае. — Это был её выбор, и он оставит свой рот закрытым до тех пор, пока она не определится.

В одну секунду он был уверен, что она выглядела разочарованной, но она быстро овладела своей мимикой.

— Тогда ладно. Думаю, я пожалею об этом, если не соглашусь.

— Тебе не нужно так поспешно соглашаться. — У него вырвался смешок. — Тебе на самом деле не нужно этого делать. — Он должен был убедиться, что она действительно этого хочет, что она не будет сожалеть утром.

Она улыбнулась.

— Я уверена.

Йорк выдохнул, он только сейчас заметил, что задерживал дыхание. Ему никогда не приходилось так тяжело трудиться, чтобы затащить женщину в постель. Вампирши знали о его положении в ковене. Обычно он выбирал. Необходимость трудиться ради этого, как идея, была чуждой ему. Но ему понравилось.

С лёгким пожатием плеча Кэссиди позволила одеялу упасть лужей вокруг неё. Ему пришлось стиснуть зубы, чтобы не зарычать. Её красота взывала к нему в первозданном виде. Она посмотрела на него из-под длинных черных ресниц. Тёмные волосы Кэссиди превратились в дикий клубок вокруг её плеч от их более ранней возни. Глаза у неё были большие, с невинным выражением, которое пробуждало в нём защитника.

Её грудь заставляла член пульсировать между его бёдер. У неё не было секса в течение долгого времени, и у неё никогда раньше не было вампира, так что она будет очень тесной.

Он понял это по тому, как её киска обнимала его язык ранее, а его член был чертовски больше.

Как же он хотел перевернуть её и похоронить себя в её тёплой плоти. Он собирался потратить на это всё доступное ему время и позаботиться о ней. Два первых раунда могут быть жёсткими и быстрыми... но ей это понравится.

Йорк приблизился к Кэссиди и нежно поцеловал её, не распуская рук. Их проинструктировали, что человеческие женщины наслаждаются прикосновением губ и сплетением языков. Он целовался раньше, хоть и не часто. Тренинги были посвящены оргазму, а поцелуй, по его мнению, не способствовал тому, чтобы добиться этой цели. Тем не менее, с Кэссиди он обнаружил, что ему понравилось. Это было похоже на спаривание языков. Ему нравилось, как её горячее дыхание смешивалось с его. Как её хриплые вздохи стали рваными. Ебать, но он мог утонуть в её вкусе. Если бы солнечный свет и радуга имели вкус, то они ощущались бы именно так. Йорк сжал её подбородок, углубив поцелуй, проглотив её хныканье и требуя, чтобы она дала ему ещё больше.

Он притянул её к себе на колени, и она обняла его, обхватив руками за шею. Йорк положил руку ей на киску, и ему пришлось разорвать поцелуй, чтобы застонать.

— Ты все ещё такая влажная, Кэссиди. — Не сводя с неё глаз, он проник пальцем в её вход.

Её рот распахнулся, а глаза загорелись. Йорк продвинулся глубже в её проходе, наслаждаясь ощущением её скользкого жара.

Кэссиди облизала свои губы, тяжело дыша, когда он начал трахать её своим пальцем.

— Боже, как же хорошо, — прохныкала она. — Я не могу в это поверить, и это только твой палец.

Он поцеловал кончик её милого носика, прежде чем заткнуть ей рот. Введя два пальца, он продолжил проникать в неё лёгкими толчками. Кэссиди застонала, и он проглотил этот звук. Она раскачивалась у него на ладони. Ещё один палец — он должен был подготовить её к его толщине. У неё вырвался стон, и она хлопнула ладонью по своим губам.

— Я не знала, что это может ощущаться так хорошо, — от хриплого шёпота его член дёрнулся между ними.

— Ты ещё ничего не почувствовала, великолепная. — Он вынул пальцы, и она с отчаянием застонала. — Ты готова для меня?

Её глаза расширились.

— Ты уверен, что войдешь?

Йорк прижался в мягком поцелуе к её ключице, одной рукой сжав её впечатляющую грудь.

— Есть только один способ узнать это. — Он, нахер, умрёт, если не войдёт.

— Эм... хорошо. — Затем она издала рваный вздох. — А как насчёт защиты?

— Ты не овулируешь, поэтому нет риска беременности, и я не могу передать тебе никаких человеческих болезней, так как не могу заразиться ими. — Он мягко ущипнул один из её сосков, и она застонала. Используя ту же руку, он нашёл её клитор и помассировал его.

Глаза Кэссиди широко распахнулись, и она зажала рот.

— Трудно думать, когда ты так делаешь.

— Время размышлений закончилось. Я собираюсь трахнуть тебя, Кэссиди. — Он попытался сдержать безысходность в голосе. — Не стесняйся поцеловать меня... или укусить, если тебе захочется кричать.

Его голова была слишком тяжёлой для её шеи, и она тяжело дышала. Её глаза были полуприкрыты. Короче говоря, она была очень близка к оргазму, чего он и добивался.

Йорк взял её за бедра и поднял так, чтобы его член поравнялся с её входом.

— Тебе нужно это сделать, Кэссиди, расслабься для меня.

Она кивнула, опустив руку между ними. Он зашипел, когда её тонкие пальцы сомкнулись на нём.

— Ты такой большой. — Благоговение смешалось со страхом.

— Мой член коснётся каждого нервного окончания внутри тебя. Садись на меня, Кэсс, медленно.

Она кивнула, опускаясь на его головку. Они оба застонали, когда он проник в её тугий вход.

— О, боже. — Она тяжело задышала... очень. — Жжёт.

Используя одну руку, чтобы приподнять её, он просунул другую между их телами, быстро найдя её клитор. Он использовал лёгкие постукивания, чтобы заставить её почувствовать себя хорошо, но не дать ей кончить. Он ещё не хотел, чтобы она кончила. Он хотел, чтобы она сильнее промокла и возбудилась.

Кэссиди начала опускаться по члену Йорка, и он скользнул в неё на дюйм. Её глаза закрылись. Её рот вытянулся в тонкую белую линию.

— Кэсс, мы не должны... — Это убьёт его, но он может остановиться. Ему не хотелось видеть, как её лицо искажается болью.

— Я хочу. — Она соскользнула ещё на дюйм.

Её киска так сильно сжимала его член, что он едва мог дышать. Йорк выскользнул из неё и толкнулся обратно. Находясь неглубоко, он продолжал двигаться, задевая её клитор.

— Ты в порядке? — сумел он прохрипеть.

Кэссиди кивнула.

— Я хочу больше.

Грёбанная музыка для его ушей. Он двинулся внутрь, погружаясь в неё ещё на один дюйм. Её рот распахнулся, а глаза расширились. Внутри и наружу... в этот раз погружаясь на новую глубину.

Кэссиди тихонько застонала. Она облизнула пухлые губы.

— Я готова к большему.

Это продолжалось несколько минут, пока он наконец не почувствовал её задницу, прижатую к нему. Девушка натянуто улыбнулась ему, её щеки покраснели, а глаза стали стеклянными от желания.

— Ты вошёл.

— Не говори так шокировано. — Он прикусил её нижнюю губу, а она куснула его в ответ, всасывая его губы в рот.

Охренеть, если это не самая сексуальная вещь, которую женщина когда-либо делала с ним.

— Теперь ты можешь меня трахнуть. — От ее хриплого шёпота он был готов кончить.

Его яйца отяжелели от желания. Его кожа натянулась. Всё в нем напряглось и приготовилось.

— Я хочу мой оргазм. — Она прикусила губу, и он потерял способность думать, когда начал двигаться.

Её глаза закатились от первого жёсткого толчка. Йорк сразу же замер, как будто кто-то

на него высыпал ведро со льдом. Он сжался.

— Черт, Кэссиди, я сделал тебе больно?

— Не останавливайся... не смей, блядь, останавливаться. — Её глаза пылали одинаково гневом и желанием.

Ухмылка Йорка тут же испарилась, когда он продолжил с того места, где остановился. Такая горячая, мокрая и охуительно тугая, что он был уверен, в его члене нет крови. Хотя её рот был закрыт, она громко стонала. Он знал, что охранники внизу могут услышать их, и у тех не будет никаких сомнений в том, что происходит наверху, поэтому он поцеловал её. Их языки схлестнулись в горячих, ритмичных объятиях, почти так же, как их тела. Он почувствовал пот на лбу. Чувствовал, что его тело просит об освобождении. Его яйца пульсируют. Его член дрожит. Его тело вибрирует от потребности. Вместо того, чтобы уступить, как хотелось... отчаянно требовалось... он продолжал двигаться.

Стенки её киски задрожали, а руки сжались вокруг его шеи, и пальцы впились ему в плечи. Когда её нутро сжалось вокруг него, невозможно было не кончить так мощно. Его клыки начали расти, заставив прервать поцелуй. Последнее, что он хотел, так это причинить ей боль. Кэссиди уткнулась лицом ему в шею и укусила. Сильнее, чем в прошлый раз. Может быть, даже достаточно сильно, чтобы выступила кровь, потому что его оргазм вышел из-под контроля.

Он должен был упорно трудиться, чтобы не укусить её за плечо, противостоять каждому инстинкту в нём. Если он укусит Кэссиди, она закричит и предупредит охранников. Но он ещё не закончил с ней. И близко нет. Она с благодарностью отпустила его шею, позволив ему получить какое-то подобие контроля, чтобы замедлить движения.

Оба дышали очень тяжело, и он боялся, что ублюдки внизу услышат даже это, но никто не пришёл. Кэссиди положила свою голову ему на грудь. Он чувствовал, как потрясающе она ощущается в его руках. Йорк улыбнулся. Он сделал её такой — полностью обездвиженной, насыщенной любовными ласками.

— Ох, вау, — наконец выдохнула она.

Её груди были прижаты к его груди. Он чувствовал её затруднённое дыхание на своей коже. Это не его вина, что член снова возбудился. Он все ещё был похоронен глубоко внутри неё. Кэссиди отстранилась от него. Она подавила тихий смешок, её глаза широко раскрылись.

— Да ты шутишь.

— Я говорил тебе, ты меня возбуждаешь, и я не лгал, — прошептал он в ответ.

Блядство, если в её глазах не заплясали бесята, и если она не одарила его озорной улыбкой.

— Ты готова к следующему раунду, Кэсс? — Прорычал он. — На этот раз я не позволю тебе так легко кончить.

Кэссиди прикусила нижнюю губу, а её дыхание стало немного затруднённым. Она кивнула.

— Определённо.

— Отлично. Ты когда-нибудь пробовала собачью позу? — Это была позиция, гарантировавшая стимуляцию точки G. Он хотел заставить её увидеть звезды в кратчайшие сроки.

Это был риторический вопрос, поэтому, когда Кэссиди покачала головой, он задрожал от гнева. Что, нахуй, было не так с её партнёром? Он промолчал, но только потому, что

мудак умер, и было неправильно плохо отзывать о мёртвых. Да чтобы никогда не использовать собачью позу — это же был грёбаный грех... убожество.

— Мы занимались любовью только в миссионерской позе. — Несколько секунд она смотрела мимо него. — Секс был довольно скучным и длился всего несколько минут. — Она, должно быть, уловила злость в его глазах, поэтому быстро добавила. — Я также виновата, я никогда не пробовала предлагать что-то новое или носить сексуальное женское белье, или что-нибудь ещё.

Крайне неохотно Йорк вышел из Кэссиди в этот момент. Она снова доверилась ему.

А он знал, что она не часто это делала. Йорку было приятно осознавать, что она доверяет ему свои секреты. Всё, что он мог бы сказать — что это было у неё на уме в течение некоторого времени.

— Женское белье? — повторил он слово, не понимая, о чём она говорит. Их предупреждали, что, хоть вампиры и люди очень совместимы, у них определёнno есть серьёзные различия.

— Человеческие женщины носят сексуальное нижнее белье, предназначенное для того, чтобы завести мужчину. Это называется женским бельём и сделано из кружева и лент, и обычно прозрачное или делающее грудь женщины полнее.

Он нахмурился.

— Нижнее белье... — Он покачал головой. — Голой намного лучше. Если ты хочешь соблазнить вампира, не носи вообще ничего. Белье будет просто сорвано.

Она засмеялась, и её грудь задрожала, заставив его почти забыть, что он хотел сказать дальше.

— Это была не твоя вина. Ты очень чувственная женщина. Мужчина должен прилагать усилия... чтобы удовлетворить свою женщину.

Она бросила на него взгляд, который говорил ему, что он совершенство.

— Я серьёзно... для тебя не было никакой выгоды, поэтому ты не прикладывала много усилий. Это не неправильно с твоей стороны.

Её взгляд переместился куда-то в сторону от него, прежде чем сосредоточиться на нём.

— Ты прав. Я вышла замуж за Шона, потому что он был действительно хорошим другом. Мы отлично ладили. Он прилагал больше усилий в первые дни. — Она остановилась на некоторое время. — У нас не было идеального брака... Я вижу это сейчас... но это не давало ему права делать то, что он делал. Мне пришлось пойти провериться, узнав о «Кошачьих лапах». Это была одна из самых трудных вещей, которые мне когда-либо приходилось делать. — Глаза её затуманились от боли. — Я была так рада, когда тесты вернулись отрицательными. В тот момент я его очень ненавидела. Он был моим лучшим другом и предал моё доверие. Я думала, что знаю его, но на самом деле не знала.

Его мышцы напряглись. Если бы парень ещё дышал, Йорк нашёл бы его и ударил. В его действиях не было чести.

— Я не хочу больше говорить об этом. А как насчёт тебя? Я столько рассказала тебе о своей жизни, но я ничего не знаю о тебе.

Йорк пожал плечами.

— Я же говорил тебе, что возглавляю элитную команду. Я отвечаю за безопасность нашего короля, а также королевы и, конечно же, нашего наследника.

— Да, это было главным заголовком в местной газете на прошлой неделе. Папарацци расположились лагерем у передних ворот, чтобы получить первый снимок малыша.

Существует так много предположений относительно пола ребёнка. Это очень интересно.

Йорк чувствовал, как в нём поднимается тепло при мысли о ребёнке. Такой маленький и невинный — от его пухлых маленьких щёчек до крошечных ручек.

— Малыш мальчик, его зовут Сэм, в честь брата королевы, который умер, когда ему было всего три года. Он симпатичный маленький парень.

Её глаза расширились, и она улыбнулась.

— Разве это не секретная информация?

Он пожал плечами.

— Ты доверилась мне, и теперь я доверяюсь тебе.

Её улыбка увеличилась.

— Спасибо. Я не расскажу... обещаю.

Йорк провёл большим пальцем вдоль её лица, наслаждаясь мягким ощущением её кожи. Эта женщина была видением. Он только собирался снова её поцеловать, почувствовать её податливые губы... сделать намного больше, когда она склонила голову.

— Итак, ты сам решил вступить в программу или она была обязательной?

Это было сумасшествие, он месяцами ждал начала программы. Прямо сейчас он должен разрабатывать план, чтобы вернуться в неё. Пытаться найти способ изменить мнение Бранта и доказать ему, что у него нет жажды крови. Тем не менее, прямо сейчас, ему наплевать на это. Его волнует только женщина в его руках. Это была чистая похоть, но она захватила его сильнее, чем когда-либо прежде.

Он больше не хотел говорить, но он все равно ответил.

— Это не было обязательно. Нам пришлось бороться за участие. Только избранная десятка бойцов получила награду.

— Дай угадаю... — Её глаза заблестели. — Ты должно быть в тройке лучших?

Йорк не мог не рассмеяться.

— Так мало веры. Я же сказал, я номер один. Я последний глава элиты.

— Высокомерный? — поддразнила она, но он понял, что она не это имела ввиду.

— На самом деле, да. Я упорно сражаюсь за то, чего хочу. — Он зарычал и притянул её к себе.

— И чего ты хочешь? — Все её поведение изменилось. Казалось, Кэссиди затаила дыхание. Было ощущение, что её действительно интересовал его ответ. Хоть её вопрос и звучал кокетливо, она была серьёзной. Она искренне хотела знать, что заставило его действовать.

Сначала он думал отшутиться, но он не мог, не после того, как она настолько обнажила свою душу.

— Я правда хочу семью... детей. Женщину, которую люблю, и которая полюбит меня. Горячие, сексуальные ночи и весёлые дни. Я хочу, чтобы звук смеха детей заполнил мой дом. — Йорк глубоко вздохнул и понял, что ушёл немного в сторону. Сказал больше, чем планировал.

Когда он снова сосредоточился на Кэссиди, её глаза смотрели вдаль. На её красивом лице отчётливо проглядывала тоска. Затем, её обычно яркие глаза потемнели, они вспыхнули от боли, которая разорвала его.

Но потом она улыбнулась, и всё исчезло.

— Ух ты... я уверена, ты получишь это в конце концов. Может быть, Брант даст тебе второй шанс? Если кто и может убедить его, так это ты.

Он пожал плечами.

— Может быть. Я не хочу сейчас об этом думать. Побеспокоюсь об этом завтра. А прямо сейчас... — Он почувствовал, как его клыки заныли в дёснах, тоскуя по вкусу крови.

Его глаза даже устремились к пульсу у основания её шеи. Две пары маленьких красных отметины омрачали её совершенную медовую кожу.

— Встань на колени, Кэсс.

Она сделала, как он просил, давая ему прекрасный обзор на её ошеломляющую задницу и блестящую киску.

— Возьми подушку, чтобы заглушить крики, — он тихо прорычал, и на него навалилось чувство неотложности.

Громко сглотнув, она сделала так, как он сказал, и запах её возбуждения заполнил комнату. Кэссиди была его на сегодня, и он планировал максимально использовать это.

По какой-то причине ему было важно, чтобы она никогда не забыла его или их время вместе.

Это было похоже на то, как обращаются с преступником. Охранники окружали его со всех сторон. Он был превзойдён численностью так, чтобы это препятствовало его попытке сопротивления. Кроме Гидеона, мужчины не принадлежали элитной команде, что также препятствовало попытке болтовнёй добиться своего освобождения.

Йорк целенаправленно появился перед завтраком, чтобы увидеть Бранта, пока Кэссиди не покинула свою комнату. Как только охранники-вампиры учуяли её запах, они точно поняли, что произошло. Именно поэтому он появился здесь в первую очередь. Необходимо было разгрести дерьмо до того, как оно станет проблемой для Кэссиди.

К тому времени он хотел прояснить всё самое важное, и надирание зада, которое его ожидает, уже давно закончится.

Они продолжали двигаться, охранники вели его вглубь замка. Челюсть Гидеона была напряжена, он шёл впереди строя.

— Грёбанное безумие, — пробормотал он, когда они повернули последний раз. Мужчина открыл дверь и жестом пригласил его войти. — Удачи, — прорычал он, когда Йорк вошёл в комнату. Тень улыбки заиграла на губах Гидеона. Если бы он не знал его лучше, то сказал, что мужчина был на его стороне или, как минимум, у него было какое-то понимание его затруднительного положения. Гидеон был назначен начальником службы безопасности для программы «Размножение». Он был самым прямым и ограниченным, управляемым, надежным вампиром, которого он знал. Не было никакого смысла искать хотя-бы намек на сочувствие с его стороны. Йорк нарушил несколько важных правил и пересёк серьёзные границы. Гидеон же никогда не ошибался... никогда.

— Тащи свой зад внутрь, — прорычал Гидеон.

Йорк понял, что пристально смотрит на другого мужчину.

Оба, Брант и Зейн, сидели на одной стороне длинного стола из красного дерева. Они оба скрестили руки на груди и выглядели обозлёнными. Волосы Бранта были взъерошены, и, когда он провел рукой сквозь дикий беспорядок, Йорк понял, в чем причина.

— Тебе следовало бы, блядь, иметь хорошее объяснение. — Глаза Бранта вспыхнули, а желваки заиграли на скулах.

Йорк сложил руки перед собой, он даже не попытался сесть.

— Если ты скажешь, что споткнулся и упал, а твой член случайно оказался в её киске — я могу просто убить тебя голыми руками, — пробормотал Зейн с выражением полной безмятежности на лице. От этого Йорку сделалось не по себе.

Он тряхнул головой.

— Я пошёл туда, чтобы извиниться. На самом деле, я не планировал трахаться... или даже касаться женщины, если на то пошло.

— Последнее, что тебе нужно было делать, — глаза Зейна потемнели, — это извиняться своим членом. Ты мог бы просто сказать слова и уйти.

Брант наклонился вперёд.

— Во-первых, я велел тебе держаться подальше от неё, а во-вторых, я сказал тебе оставаться в своей комнате, которая и предназначалась для того, чтобы ты не трахнул её. Какую часть ты не понял?

— Я не соглашался с той частью, в которой ты говорил, что у меня жажда крови. Я

расстроил и испугал женщину. Мне нужно было извиниться... Прошу прощения за неподчинение прямым приказам. — Он стиснул зубы.

— Как ты выбрался из своей комнаты, и, что ещё более важно, как ты добрался до её комнаты так, что никто не узнал?

Йорк боролся с собой, чтобы не закатить глаза.

— При всём моём уважении, милорды, — он посмотрел на них по очереди... — Но расставленные вами охранники — просто посмешище. Я вылез из окна и подошёл к дому, в котором жили женщины. Мне оставалось только подождать, пока охранник не уйдет на другую сторону здания. Их движения предсказуемы. Они медленно патрулируют одну и ту же тропу. Я рассчитал всё так, чтобы у меня было тридцать секунд для подъёма на здание. Человек, Кэссиди, когда закрывала окно, оставила щель... — он пожал плечами.

— Ты за тридцать секунд поднялся на трехэтажное здание, используя только свои руки? — Брант сузил глаза, явно не веря ему.

— Да, мой Лорд. Я был бы счастлив продемонстрировать. Я высокий и сильный... и уверен, что многие из мужчин смогли бы. Я чуть не попался, когда женщина проснулась, как только открыл окно шире. Она встала и пошла в ванную. К счастью, я открыл его менее чем за тридцать секунд, да и она из комнаты вышла достаточно быстро. Я смог войти, прежде чем охранник вернулся на ту сторону здания.

Брант выругался. Он поднял руку, вытаскивая телефон из кармана.

— Войди.

Гидеон вошёл, встав рядом с Йорком. Мужчина выглядел очень злым.

— Ты слышал это? — спросил Брант.

Гидеон кивнул.

— В нашей схеме есть дыры. Я прослежу, чтобы их устранили.

Брант кивнул.

— Вам нужно будет поместить охранников у каждой комнаты для человеческих женщин. Это не должно повториться. Нам нужно обсудить ночные патрули... все грёбаные патрули, если на то пошло. — Он взглянул на Зейна.

Зейн откинулся назад, заложив руки за голову.

— Нам нужно вернуть службу безопасности Суитуотера, а также датчики движения на всех дверях и окнах, и вокруг здания. Кроме того, нам нужно больше камер... черт, я должен был знать, что это произойдет. Но я не ожидал этого от тебя. — Мужчина улыбнулся. — Опять же... если есть кто-то, способный войти и выйти из здания так, чтобы никто не догадался, а затем сдать утром, то это ты. — Он подавил смех.

— Это не смешно. — Брант посмотрел на Зейна, прежде чем перевести взгляд на Йорка. — Ты поставил мою программу под угрозу ради быстрого траха. Что, если бы что-то пошло не так?

— Я не шёл туда, чтобы переспать с ней. Я знал, что у меня нет жажды крови, поэтому риска не было. Я готов к наказанию. — Он упорно боролся, чтобы не зарычать. — Все, что я прошу, это чтобы вы оставили женщину без внимания. Я уговорил Кэссиди переспать со мной. Это не её вина... у неё не было шансов против моих прикосновений и заигрываний.

— Нахуй это, — прорычал Брант. — Она подписала контракт, и значит должна нести ответственность. Она направляется сюда, пока мы говорим.

Зейн хохотнул, замаскировав это зевком.

— Всё, что я могу сказать, это то, что ты не смог бы сделать хорошую работу так, чтобы

вас никто не услышал. Я разочарован. Мой лучший элитный воин не знает, как заставить женщину кричать. Она ведь человек!

Йорк сжал челюсти. Ему захотелось рассказать своему королю, куда он, черт побери, может пойти. Не потому, что он чувствовал себя уязвленным как мужчина, а потому, что ему не нравилось, что они говорили о Кэссиди, как будто она всего лишь кусок мяса. То, что они разделили, возможно, было только на одну ночь, но это было особенным. Она была особенной и не заслужила такого обращения.

В конце концов, он проигнорировал Зейна и повернулся к Бранту.

— Уверяю вас, женщина в этом невиновата. Когда вампир-мужчина хочет женщину... когда **Я** хочу женщину... **Я** получаю её. У Кэссиди не было шансов против моих заигрываний. — Он должен был попытаться убедить Бранта не вмешивать её в это дерьмо.

Раздался стук в дверь.

— Она уже здесь, — прорычал Брант.

Кэссиди вошла, она была в своей ещё более бесформенной одежде. На этот раз это было свободное платье, которое заканчивалось чуть ниже колена, пара обуви и застегнутый на пуговицы пиджак. Она не могла скрыть пышную выпуклость своих груди, но вы никогда не узнаете, какое великолепное тело прячется под этой одеждой.

Кэссиди высоко подняла голову.

— Доброе утро, — Йорк ухмыльнулся ей. Он не мог с собой совладать. Было так приятно её увидеть. После третьего раунда их секс-марафона Кэссиди погрузилась в глубокий сон. Его сердце не позволило разбудить её. Йорк некоторое время понаблюдал, как она спит, а затем тихо ушёл через то же окно, в которое вошёл, когда горизонт был чист.

Она быстро улыбнулась ему, прежде чем повернуться к Бранту и Зейну. Йорк заметил, что её чемодан лежал на полу рядом с ней, а сумка была на плече.

Брант вдохнул полные лёгкие воздуха и медленно выпустил его.

— Тебе заплатят за вчерашний день. Прошлой ночью ты прямо нарушила контракт, когда вступила в сексуальные отношения с Йорком, мужчиной-вампиром.

Кэссиди сделала небольшой шаг вперёд и облизала губы.

— Могу я что-нибудь сказать?

— Не пытайся отрицать это, — прорычал Брант, и Йорку захотелось зарычать.

Кэссиди даже не дрогнула. Его сердце согрелось просто от вида того, как она стоит напротив мужчин. Брант и Зейн вызывали страх у мужчин, даже у вампиров, не говоря уже о маленькой человеческой женщине.

Кэссиди снова облизнула губы. Йорк видел, как она заметно расправила плечи и приподняла подбородок. Она покачала головой.

— Нет, мы с Йорком занимались сексом... — сказала она непринуждённо. — Несколько раз, на самом деле.

Челюсть Бранта снова напряглась.

Кэссиди замерла на несколько мгновений.

— Я хотела сказать, что я не нарушитель. — Она вытащила контракт из своей сумки. Это было чудо, что она могла нести его — он был такой чертовски большой и тяжёлый.

— Чушь-блядь-собачья! — Брант вскочил на ноги, откинув назад стул, который чудом не разлетелся в щепки. — Ты позволила Йорку трахнуть тебя, а это и есть сексуальные отношения с большой буквы **С**.

На этот раз Йорк не смог удержаться, он встал перед Кэссиди и зарычал. В тот момент

он забыл, кем был он, и кем был Брант. Он бы кинулся на мужчину, если бы тот сделал хоть шаг к Кэссиди.

Зейн вскочил на ноги.

— Давайте все успокоимся. — Он жестом указал на стулья. — Садитесь. — Затем он поднял кресло Бранта.

Глаза короля превратились в бездонные чёрные омуты.

— Не зарывайся, Йорк, или я брошу тебя в темницу до конца программы. Ты лидер элиты... Я думал, у тебя чуть больше контроля.

Йорк позволил воздуху вернуться в лёгкие, и заставил себя разжать кулаки. Обернувшись, он увидел слишком бледное лицо и дрожащие руки Кэссиди. Мужчина вытянул для неё стул и жестом пригласил её сесть.

— Спасибо, — прошептала она, едва взглянув на него.

— Ты сказала, что доверяешь мне. — Ответил он, не заботясь о присутствующих в комнате. — И я имел в виду именно то, что сказал.

Она кивнула, но её лицо все ещё было серьёзным.

Гулкий голос из-за стола почти заставил её обмочиться.

— Если ты не нарушала данный пункт, тогда сэндвичи с беконом могут летать, и я не только позволю тебе остаться, но и буду платить тебе вдвое больше каждый раз, как вампир будет пить из тебя, до конца твоего пребывания здесь. У тебя запланировано шесть сеансов, так что ты можешь заработать много денег. — Король Брант, говоря это, каким-то образом умудрялся выглядеть скучающим. Будто здесь не разверзлись врата ада, и он от этого ничего не потеряет. Это заставляло её чувствовать себя глупо за то, что подвела его.

Она не была адвокатом. Что она знала? На мгновение ей захотелось отложить контракт и уйти как можно быстрее и тише. Дело в том, что она и Йорк были взрослыми и самостоятельными людьми. Хотя она не понимала, почему короли так разозлились, в конце концов, ничего не случилось. Это был осознанный ею риск, и она сделала бы это снова без вопросов. Девушка рано проснулась и изучила этот документ. Она просмотрела его пятьдесят раз и осмотрела со всех сторон. Согласно контракту она не была нарушителем. Ей просто нужно было доказать это королям.

— Пункт конкретно устанавливает, что сексуальные отношения запрещены на пробной стадии программы. — Она сглотнула. Во рту у неё пересохло. — Это повторяется здесь дважды. — Она посмотрела на документ в руке и на обсуждаемый пункт. Она подчеркнула эти моменты в документе.

Брант вздохнул, похоже, что с него было достаточно всего этого.

— Мы находимся в пробной стадии. Что делает тебя нарушителем.

— Да, но, если вы обратитесь к странице контракта, — она несколько раз просмотрела контракт, прежде чем нашла нужную страницу — пять. Статья 8.1б. К конкретным этапам пробной стадии относятся... — Она упомянула три временных интервала по полчаса, прежде чем перевернуть страницу. — На странице 6... эм... пункт 10 упоминает, что пробная стадия будет проходить в Западном блоке, в комнатах А и Б. — Продолжила она.

— Послушай... — раздражённо сказал Брант. Он провёл рукой по волосам. — С меня этого достаточно. Перейдем к делу. Насколько я могу судить, ты нарушитель. Ты провалила

грёбанную сделку и достаточно нам сказала. Ты даже призналась в сексе... несколько раз... с вампиром. У тебя есть одна минута, чтобы высказаться, или я тебя силой прогоню. — Глаза у него были тёмные и напряжённые. Его голос — глубокий и командный. На секунду она почувствовала соблазн извиниться и уйти своей дорогой, но она знала, что правда на ее стороне. Дело даже не в деньгах. Король Брант был хером, и с неё хватит. Король Зейн был ненамного лучше, так как он просто сидел там, зевая каждые несколько минут, будто он не мог дождаться, когда это закончится, без разницы кто прав, а кто нет.

— Я не один из ваших вампиров. Вы не можете приказывать мне и обращаться со мной, как с куском грязи под ботинком. Честно говоря, я не понимаю, почему ваши люди не сбросили вас с трона и не сдернули с коня. — *Уис.* Она не хотела этого говорить, но, честно говоря, он это заслужил.

Лицо Бранта стало рубиново-красным, а глаза сверкнули.

Зейн рассмеялся.

— Ты мне нравишься, человек. — Он перевёл свой взгляд на Йорка. — Я понял, что ты увидел в ней.

— Заткнись нахуй! — взревел Брант.

— Мы все слушаем, человек. Лучше бы это было убедительно. — Зейн выпрямился на стуле, и ей захотелось припасть к земле перед ним. Она повернулась к Бранту, видя, как его твёрдый взгляд дал нужный ей знак к продолжению. Этого мудака нужно было немного осадить. Было ясно, что никто и никогда не противостоял ему.

Кэссиди облизала губы. *Решающий момент.*

— Мы с Йорком занимались сексом в наше личное время. В документе конкретно говорится о том, что во время пробной сессии не должно быть никаких сексуальных отношений. Затем он определяет специально отведенные промежутки времени и даже место проведения пробных сеансов. Я не нарушитель. Мы занимались сексом вне ознакомительных сессий, как указано здесь. Мы не находились вблизи того здания. — Она взяла документ.

Тёмные глаза Бранта сощурились.

— Дай мне контракт. — Он протянул руку. На секунду она испугалась того, что если она даст ему документ, он его разорвёт. Дрожащей рукой она, наконец, передала контракт Бранту. Она не сможет помешать ему сделать это, если он действительно этого захочет.

Брант провёл несколько минут снова и снова пролистывая, и читая документ. Затем он схватил телефон на столе перед собой и нажал несколько кнопок. После нескольких мгновений на другом конце кто-то ответил.

— Карлайл, не мог бы ты объяснить мне кое-что? — Брант сделал паузу, пока кто-то говорил на другом конце. Затем он объяснил ситуацию и зачитал пункты для своего собеседника.

— Что ты подразумеваешь под лазейкой? — прорычал он. Через мгновение последовала череда ругательств. — Я знаю, что мы договорились подправить документ, но это больше, чем грёбанная мелочь. — Он слушал полсекунды. — Не говори мне успокоиться!

Глаза Бранта пылали, выдавая его эмоциональное состояние. Разумеется, возбуждение не имело к этому никакого отношения.

— Ты исправишь это сегодня же и за свой счет, или я уничтожу твою грёбанную задницу. Я ясно выразился? — Он прислушался к ответу. — Хорошо, — прорычал он и швырнул телефон на стол. Было удивительно, что экран не разбился от такого сильного

удара.

Он провел рукой по волосам. Брант показал на неё.

— Ты остаёшься на формальных условиях, но с новыми условиями оплаты. — Он звучал так, будто задыхался от этих слов. Как будто ему было больно говорить об этом.

Кэссиди пришлось заставить себя сдержать улыбку, которая грозила разорвать её лицо пополам.

— Лазейка устраняется, пока мы говорим. Ожидается, что все подпишут эту поправку. Если вы двое, черт возьми, снова посмотрите друг на друга, то будьте уверены... ад развернется, но вам придется за все заплатить. К черту контракты, женщина, ты даешь слово, что будешь держаться подальше от Йорка на время программы?

Кэссиди неохотно кивнула.

— Прекрасно. — Хотя она и Йорк согласились, что это всего лишь на одну ночь, она всё ещё изо всех сил пыталась отделить секс от эмоций. Раньше они всегда шли рука об руку. Если быть честной с собой, ей нравился Йорк. Ей хотелось провести с ним больше времени. Она поняла, что было бы лучше, если бы всего этого не случилось. Они не могли быть вместе.

— Йорк... я тебя не спрашиваю, я приказываю тебе, — Брант сузил глаза — держись подальше от этой женщины.

Зейн издал хрюканье.

— Мне любопытно. — Он помолчал. — Ты пил из женщины прошлой ночью?

Кэссиди видела, как Йорк замялся с ответом. Он взглянул на неё, а потом снова на королей.

— Два маленьких глотка. — Он выглядел так, словно хотел сказать что-то ещё, но воздержался.

— Двадцать плетей, Йорк, — сказал Брант, поднимаясь на ноги. — Ты не выйдешь сухим из воды. В любом случае нужно преподать урок остальным.

Кэссиди ахнула.

— Что? Плетей?.. В смысле, по спине? Вы же не всерьёз?

Йорк действительно выглядел обрадованным, будто он легко отделался. Он кивнул, успокаивая её улыбкой.

— Двадцать плетей — это для кисок. Это как царапина для нас, вампиров. Я заживу через десять минут. Не волнуйся об этом. — Он подмигнул ей.

— Осторожнее, я мог бы их удвоить. — Брант посмотрел на неё тяжёлым взглядом. — Тогда исцеление займёт больше десяти минут, и это будет чертовски больно.

Йорк рыкнул рядом с ней, она даже увидела проблеск клыков, но не отвела взгляд.

— На конце хлыста серебряные шипы. Как известно большинству людей, серебро токсично для нас, нелюдей. Его спина будет кровоточащим месивом, а серебро замедлит процесс заживления.

Брант был большим ублюдком, он действительно с удовольствием рассказывал ей всё это, зная, что девушка будет в ужасе. Кэссиди изо всех сил пыталась не выдать свои эмоции.

Зейн повернулся к Бранту.

— У Йорка нет жажды крови. Он сказал, что докажет это, и он сдержал свое слово.

Что-то не понравилось ей в этом утверждении. Она не была точно уверена, что именно. Но разговор продолжился, прежде чем она успела вмешаться в него.

— Он не подчинился приказу. Он не заслуживает места в программе. — Брант поднял

брови.

— Мы сказали, что хотим проверенных воинов, только лучших, чтобы продолжить нашу линию. Не хотел бы говорить тебе это, но он именно такой, — сказал Зейн, указывая на то место, где стоял Йорк.

Брант раздражённо выдохнул.

— Двадцать гребанных ударов плетью, и держись подальше от людей в течение следующих двух дней. Ты можешь трахать кого только захочешь, когда придут избранные женщины. А до тех пор держи свой член в штанах. На миг я подумал, что ты размяк. — Брант улыбнулся, выглядя счастливым. — Я думал, ты действительно пошёл посмотреть на эту женщину, чтобы поговорить с ней... извиниться. — Он говорил о ней, как будто её даже не было в комнате. — Но, как оказалось, твоя главная причина была доказать, что у тебя не было жажды крови. Вот зачем ты отодрал её и сдался. Грёбанный гений.

Ноющее предчувствие, которое терзало Кэссиди накрыло ее волной. Слова Бранта только подтвердили ее опасения, что положиться на сексуального вампира было сверхглупостью. Гнев и боль затопили девушку. Это объясняет, почему такой привлекательный, не из её лиги парень, был заинтересован в ней.

Больней всего было от того, что он солгал ей, будто это она причина его возбуждения. Казалось, он так искренне наслаждался её компанией, но это было всего лишь способом убедиться, что он в состоянии держать свои инстинкты под контролем. Она чувствовала себя такой дурой, что поделилась множеством личных подробностей из жизни. А оказалось, он, всего на всего, только хотел вернуться в программу. Всё это было для того, чтобы использовать её ради возможности получить одну из избранных женщин для создания семьи. Это никогда не было для неё. Никогда не было настоящим.

— Это неправда, — сказал Йорк, но это были просто бессмысленные слова. Она знала правду с самого начала. Люди постоянно лгали и предавали её доверие. Шон научил её этому. В конце концов все заканчивается одним и тем же — об этом и твердил её бывший босс, Марк. Но Кэссиди отказывалась ему верить и предпочла быть наивной дурой.

Над ней просто подшутили.

Кэссиди отвернулась от Йорка, не желая его видеть. Она изо всех сил старалась не расплакаться.

— Если это всё, то я пойду?

Брант не шелохнулся.

— Ты получишь поправки к контракту до конца рабочего дня. Обязательно подпиши их. Она кивнула, не доверяя своему голосу.

Брант посмотрел на часы.

— Ты пропустила завтрак, твоя первая сессия начинается через двадцать минут.

Кэссиди снова кивнула, кусая губы, чтобы попытаться остановить дрожь. Она была такой эмоциональной идиоткой. Она ведь совсем не знала Йорка. У неё не могло быть никаких реальных чувств к нему. Тогда что с ней не так? Почему, черт возьми, она была на грани слёз? Она не должна позволять этому сломить её.

— Кэсс... — сказал Йорк за её спиной. Его глубокий голос затопил её, из-за чего ей стало намного хуже. Он действительно причинил ей боль. Невозможно было остановить чувство предательства, поглотившее её. По крайней мере, его больше не подпустят к ней. Ей просто нужно было выбраться из этой комнаты.

Не плачь, Кэссиди.

— Я пойду, — её голос звучал грубо и холодно. Она даже не посмотрела на Бранта, просто повернулась к двери и начала двигаться.

Теплая, мозолистая рука сомкнулась на её запястье. Это прикосновение она знала слишком хорошо. В течение секунды она позволила его теплу просочиться в её кожу, а потом выдернула руку и убежала из комнаты, захлопнув за собой дверь. Кэссиди неслась полным ходом, молясь, чтобы Йорку не позволили последовать за ней. Слёзы потекли ещё до того, как она попала в свой номер.

Должно быть, это были старые воспоминания о Шоне, о том, какую сильную боль он ей причинил. Всё это испытание достало на поверхность то, что лучше бы оставалось погребённым. Ей хотелось бы, чтобы она никогда не встречалась с Йорком, чтобы она никогда сюда не приходила, и если бы у неё был другой вариант, она бы ушла. Когда она остановилась, у неё появилось сильное искушение сделать это, независимо от последствий.

Комната Б показалась впереди.

На часах без одной минуты десять. Кэссиди не хотела задерживаться, она была пунктуальна до чертиков.

Вампирский начальник охраны, по имени Гидеон, стоял слева от двери. Он кивнул в знак приветствия и слегка улыбнулся. Его глаза наполнило что-то похожее на симпатию, смешанную с чем-то, что она могла описать только как жалость.

Взглянув в сторону, она крепче ухватилась за ремешок своей сумочки, она действительно не нуждалась в подобных чувствах. Не после того, как она только сумела собраться. Её глаза были немного покрасневшими и опухшими, но тушь и маскирующее средство могли творить чудеса. Она даже наложила немного румян и губной помады, пытаясь выглядеть свежо и бодро.

— Ты там хорошо держалась, — сказал он, подходя к ней.

Когда она взглянула на него, жалость сменилась искренней улыбкой.

— Спасибо..., наверное.

— Нет, правда. — Его лицо стало более серьезным. — На свете очень мало людей, которые когда-либо осмелились бы противостоять Бранту. Помимо его помощника и еще одной женщины, ты единственный человек, решившийся на этот шаг. Ты заслуживаешь быть здесь. — Он огляделся и тихо произнес. — Йорк создал очень хуёвую ситуацию. Не припомню, чтобы он когда-то поступал так же. Я знаю, что он действительно хочет семью. Но, просто не могу поверить, что он смог так плохо обойтись с тобой ради места в программе. Это не ради тебя, хотя я и хочу, чтобы ты это знала. Я планирую поговорить с ним об этом. — Он ближе шагнул к ней, снова оглядываясь вокруг, чтобы убедиться, что никто не слышит. — Я знаю, насколько эмоциональны человеческие женщины, когда дело доходит до секса. Единственное утешение, которое я могу тебе дать, это то, что он не понимает, насколько плохо это заставило тебя почувствовать. И если он это сделал, он не вполне понимал, почему. Я не думаю, что он намеревался причинить тебе боль.

— Мне не больно, — выпалила она. — Я его почти не знаю. — Она держала образ до конца.

— Я мог учуять, как больно тебе было. Я все ещё чувствую этот запах на тебе, хоть он уже и не так заметен.

Грёбанное блядство.

Это означало, что все они учуяли её запах. Она молилась, чтобы она выглядела и казалась более собранной, чем была на самом деле, не задумавшись ни на миг, что её проклятый запах выдал её. Вампиры отвратительны!

— Я чувствовала себя использованной. Как идиотка. Я уже в порядке. Спасибо, я ценю это. — Но, может быть, они были не все так плохи.

Гидеон кивнул.

— Я не спущу глаз с тебя. Просто кричи, если тебе что-нибудь понадобится. Ты все ещё помнишь безопасное слово?

Кэссиди кивнула.

— Как будто я могла забыть. — Даже мысль об этом заставила её сердце сжаться, а глаза увлажниться. Это заставило её вспомнить прошлую ночь, напомнило об Йорке.

Большой, откормленный придурак. Если она когда-нибудь увидит его лицо снова, то это будет слишком скоро. — Может быть, мы можем использовать другое слово?

Гидеон на миг смутился, а затем пожал плечами.

— Конечно, что ты хочешь на замену?

— Эм... лапша... может быть. — *Тыква*. Она никогда не любила овощи.

На лице Гидеона засияла улыбка. Он кивнул.

— Тогда лапша. Я просто проинструктирую охранников, а также доложу в комнату связи, и всё готово.

— Ещё раз спасибо. — Она почувствовала себя немного лучше.

— В любое время. — Гидеон достал рацию. — Береги себя и не забудь новое безопасное слово.

— Я не забуду, — сказала она, направляясь к двери.

— Приём комната Б, приём комната Б на... — раздались щелчки и статический шум, когда по связи прохрипел женский голос.

Кэссиди не смогла разобрать, что говорили, потому что она вошла в комнату и закрыла за собой дверь.

Вампир сидел, развалившись на диване. Хотя он и был очень высоким, но в телосложении уступал Йорку.

Прекрати это.

Ей нужно попытаться и выкинуть этого мудака из головы.

Он быстро поднялся на ноги, потирая руки о джинсы. К этому времени она уже привыкла к тому, как привлекательны вампиры, и совсем не была затронута его широкой, будоражащей улыбкой. Он выглядел немного моложе, чем те, которых она встречала. В нём ощущалось озорство.

— Привет, я Гриффин. — Он протянул руку, которую она приняла.

Не такая большая и теплая, как...

Прекрати это.

— Приятно с тобой познакомиться, Гриффин. — Она обнаружила, что улыбается, несмотря на нервное напряжение.

Он поднял бровь, а уголки его губ все еще изгибались в улыбке.

— У тебя потрясающие глаза... хотя я уверен, что тебе это говорили десятки раз.

— Спасибо. — Хотя она за последние годы и получила тонны комплиментов, в последнее время их было не так много. Эти вампиры были кучей волшебников, это уж точно.

— Тебе незачем переживать.

— То же самое большой плохой волк говорил маленькой красной шапочке, а потом попытался её съесть, — пробормотала она.

Гриффин усмехнулся.

— Я не очень разбираюсь в девушках в красных шапочках, и я не волк. — Его голос был низким рычанием. Не таким глубоким и низким, как...

Прекрати это.

Черт возьми, она сама себя раздражала.

Гриффин подмигнул ей.

— Я вампир, а это значит, что, если бы я хотел съесть тебя, мне не пришлось бы пытаться, я бы просто взял и сделал это. — Его ноздри вздрогнули, и она поняла, что он чувствует запах того, что случилось прошлой ночью.

Это заставило её кровь вскипеть, и не так, как он надеялся. Кэссиди упёрла руки в бедра.

— Черта лысого ты б съел. Ты, наверное, думаешь, что я какая-то тупая человеческая дурочка. Ну... У меня есть новости для тебя. Если ты думаешь, что я позволю тебе или любому-то из твоего вида снова переспать со мной, то ты глубоко заблуждаешься.

Глаза Гриффина расширились, а брови нахмурились. Он поднял руки.

— Я ничего не имел в виду. Извини, если я тебя обидел. — Он выглядел искренне раскаявшимся и смотрел вниз, как щенок, просящий погладить его.

— Всё в порядке, просто я не привыкла, что все осведомлены о моих очень личных делах. Мне это не нравится. — Пробормотала она последнее.

— Просто, чтобы ты знала, вампиры видят трах как что-то само собой разумеющееся. Мы рассматриваем это как нечто обыденное, например, дыхание или еда. Это не имеет большого значения. Я думал, ты получила эту информацию на твоих тренингах. — Он засунул большие пальцы за пояс джинсов.

— Не совсем, нам просто запретили заниматься сексом.

Гриффин усмехнулся.

— У Йорка большие шары, раз он решился прикоснуться к тебе. Он будет потом сожалеть, когда встанет под хлыст... У меня было только десять плетей, и это было достаточно скверно.

Не жалея его, Кэссиди. Не смей жалеть. Он использовал тебя.

— Не могу поверить, что тебе даже не хочется второго раунда. — Гриффин поднял брови, и озорной блеск вернулся. — Видимо, он не сделал все правильно, раз ты не хочешь ещё. — Это было сказано так невинно, что она не смогла не рассмеяться. — Не то, чтобы я что-то предлагаю, — быстро добавил он, широко улыбаясь. — Клянусь.

Несмотря на его слова, она заметила, что его глаза опустились на её грудь, прежде чем вернуться к лицу... изучая её рот. Он пялился на неё. Боже, эти вампиры просто сгусток гиперсексуальности.

— Эм... — Он поднял глаза, чтобы встретить её взгляд. — Ты хочешь, чтобы я коснулся тебя, пока я... — Он провел рукой по волосам.

Ублюдок!

Йорк собирался выбить дерьмо из Гриффина сразу после окончания этой сессии. Если бы тот только коснулся её, то он не был уверен, что смог бы дождаться завершения их встречи. Его руки сжались по бокам, и он подавил рычание.

— Что ты здесь делаешь? — Спросила Саша, когда повернулась на стуле лицом к нему. — Это запретная зона.

Лиа взглянула на него через плечо, легкая улыбка скользнула по уголкам её полных губ.

— Привет, Йорк. Я не часто видела тебя в последнее время. — Другими словами, он уже давно не трахался с ней.

Он улыбнулся в ответ.

— Привет, Лиа.

Её улыбка увеличилась.

— Я могу почувствовать, что ты поигрался с человеческой женщиной. А ты хулиган. —

Она облизнула губы. — Я слышала, что ты получишь двадцать плетей за это. — Она на несколько секунд скривилась, затем снова улыбнулась. — Ты должен прийти ко мне после... Я всё исправлю.

— Да, это похоже на план. — Раньше он бы воспользовался возможностью. Лиа была привлекательной, и они были очень совместимы. Тем не менее, сейчас эта идея не вызвала в нем должного отклика.

— Теперь ты можешь уйти. — Саша посмотрела на него тяжёлым взглядом.

— Пожалуйста, позволь мне остаться. — Йорк надеялся, что его слова прозвучали не слишком отчаянно.

— Мужчинам запрещено смотреть. Люди смущаются того, что наши мужчины облегчают их состояние.

Мысль о руках Гриффина на Кэссиди разозлила его. Контролируя свою реакцию и напряженно работая, чтобы разобраться в своих эмоциях, Йорк кивнул.

— Эта женщина не позволит Гриффину коснуться её.

Лиа засмеялась. Даже Саша улыбнулась.

— Они все позволяют мужчинам прикасаться к ним. Каждая человеческая женщина, каждый раз, без исключений, — сказала Лиа.

— Это правда, — добавила Саша. — Соглашение заключалось в том, что мы можем следить за ними, только если мониторинг проводит женщина. Это означает, что тебе нужно уйти... сейчас. — Голос у неё был жёсткий.

— Я уйду, если она позволит ему дотронуться до неё. — Он едва мог протолкнуть слова через комок в горле. — Меня беспокоит только её безопасность. Гриффин ещё молод. — Это так... да... её безопасность была на первом месте в его сознании.

Лиа рассмеялась.

— Это та человеческая женщина, которую ты трахнул? Я права? Пожалуйста, не говори, что у тебя есть чувства к ней.

Йорк нахмурился.

— Конечно, нет. Думаю, я чувствую, что я ей должен. Я не хочу видеть её боль. Вот и всё. — Женщина была очень мила. Пришёл Брант и пересрал всё. Кэссиди было очень больно. Он был ей обязан.

— Там, у комнаты, трое охранников. Ты действительно не должен быть здесь. — Лиа посмотрела на него, прежде чем снова взглянуть на экран.

Йорк пожал плечами.

— Развлеките меня... пожалуйста.

Саша усмехнулась.

— Я предполагаю, что ты не увидишь ничего такого, чего не видел раньше, в любом случае. — Она тоже сосредоточила внимание на экране.

— Заткнитесь, и никто не узнает об этом, или у всех нас будут серьёзные проблемы. — Лиа выглядела недовольной.

Грёбаная удача, он остаётся. Йорк чувствовал, как кровь закипела, когда Гриффин намекнул Кэссиди на еду. Маленький идиот будет плакать, как ребенок, к тому времени, когда он с ним закончит. Он чуть громко не рассмеялся и не ударил кулаком по воздуху, когда Кэссиди осадил его, хотя её слова не адресовались только ему.

Она сказала, что больше не позволит ему или другому вампиру переспать с ней. Боль в голосе и глазах была очевидна. Ему хотелось бы её увидеть и объяснить всё, но это то, с чего

в прошлый раз началось всё это дерьмо. Он вернулся в программу и зарёкся видиться с Кэссиди. Было бы лучше, если бы она закончила здесь и вернулась к своей жизни.

Чтобы это произошло, он должен был убедиться, что девушка прошла следующие шесть сеансов живой и здоровой. Йорку было всё равно, кого он должен будет подкупить или упросить, чтобы это произошло, только бы так оно и было. Он технически не нарушил приказ Бранта, так как он не был в одной комнате с ней.

Он сузил глаза на экран. Маленький нахал мысленно раздевал Кэссиди. Глаза Гриффина были прикованы к её груди. Кэссиди, кстати, испытывала неловкость — он видел, что ей было неуютно под пристальным взглядом.

— Эм... — Гриффин поднял глаза, чтобы встретить её взгляд. — Ты хочешь, чтобы я коснулся тебя, пока я... — Он провел рукой по волосам.

Как посмело это мелкое дерьмо спросить подобное?

Йорк знал, что он иррационален, ведь это был тот же самый вопрос, который он задавал накануне.

— Нет... спасибо, — быстро ответила Кэссиди, и он смог впустить воздух в свои оголодавшие легкие. Хвала богам.

Маленькие ёбанные глазки Гриффина опустились к полу на полмгновенья.

— Ты уверена? Это может стать немного неприятным для тебя. Я не возражал бы.

Я уверен, что ты, бля, не возражал бы!

Кэссиди слегка улыбнулась Гриффину. Йорк ощутил это внутри себя. Забавное ощущение в груди, от которого стало не по себе. Ему действительно нравилась Кэссиди, она была хорошим человеком, который пострадал в прошлом. Йорк ненавидел, что на этот раз это он причинил ей боль. Черт возьми, ненавидел это!

— Нет... Я в порядке. Спасибо. Уверяю тебя, что я не захочу, чтобы ты... — она сделала паузу, — прикоснулся ко мне в любом случае.

Гриффин пожал плечами.

— Как знаешь. Сообщи мне, если передумаешь.

Она не передумает.

Лиана слегка повернула голову, всё ещё не сводя глаз с экрана перед ней.

— Тссс.

Йорк понял, что произнёс это вслух и сжал губы, чтобы впредь не допустить подобного. Он также сунул руки в карманы.

Гриффин снял рубашку и сел на диван.

— Садись и устраивайся поудобнее. — Он указал на свои колени.

Кэссиди сняла жакет, развернулась и аккуратно сложила его, прежде чем наклониться, чтобы положить его поверх своей сумочки.

В комнате было несколько камер, расположенных в разных местах. Йорк заскрежетал зубами, наблюдая, как Гриффин пялится на задницу Кэссиди, когда та наклонилась. Самец даже поправил свой член в штанах. Засранец был возбужден для неё. Йорк должен был прикрыть глаза на несколько секунд, чтобы удержать себя под контролем.

— Ты можешь снять платье.

Йорк покачал головой и провёл рукой по волосам. Вырез на платье Кэссиди был немного больше, чем вчера на блузке. Не настолько больше, чтобы показать даже намёк на декольте, но достаточно низкий, чтобы шея была достаточно обнажённой. Маленький сучоныйш испытывает удачу, это очевидно.

Кэссиди покачала головой, даря Гриффину намёк на улыбку.

— Я думаю, ты справишься и так.

Хвала богам всевышним, она села рядом с Гриффином вместо того, чтобы сесть ему на колени, и отвернулась от него. Её ноги были скрещены в коленях, а руки, сцепленные в замок, лежали на них. Не было никаких признаков чувственной женщины, которую он видел ночью.

Это должно было заставить его почувствовать себя немного лучше. Должно было замедлить ритм его сердца, должно было нейтрализовать адреналин, текущий по венам. Но нет. Он всё ещё чувствовал, что медленно задыхается. Как будто большой груз давил на него.

Йорк не хотел, чтобы Гриффин прикасался к ней. Даже к волоску на её голове. Не более, чем целомудренное прикосновение кончиком одного пальца. Он определённо не хотел, чтобы мужчина пил из неё.

— Готова? — спросил Гриффин.

Кэссиди кивнула.

Когда Гриффин наклонился вперёд и приник к её шее, Йорк не столько зарычал, сколько издал рёв, заставив Лею и Сашу ахнуть.

Глаза Кэссиди расширились на секунду, прежде чем закрыться. Ещё один более громкий рык вырвался из него, когда он наблюдал за движением горла Гриффина, когда тот сделал первый глоток её крови.

Йорк не думал. Если бы он позволил разумной мысли проникнуть в его разум, то остался на том самом месте, где был, и занялся своими чувствами. Вместо этого он действовал. Через несколько секунд Йорк выбил дверь в комнату Б, сняв с петель, и оторвал Гриффина от Кэссиди.

На этом он не остановился, он ещё три раза ударил мужчину по лицу. Первым разбил нос, вторым сломал челюсть, а последним рассёк верхнюю и нижнюю губы. Йорк только сместился в положении, чтобы ударить Гриффина по рёбрам, пытаясь правильно прицелиться для эффективнейших ударов. Сломанная грудина была одной из самых сложных костей в организме для излечения. Это ебать, как больно. К сожалению, охранники снаружи выбрали именно этот момент, чтобы прервать его выступление, и оттащили его назад.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Трое уродов.

Йорку всё-таки удалось оставить несколько ударов, пока они работали над его обезвреживанием. Гриффин был ошеломлён и истекал кровью. Красные влажные пятна хорошо смотрелись на ублюдке. Ему только жаль, что у него не было немного больше времени, чтобы заставить заплатить за прикосновение к его женщине. Женщина. Кэссиди не была его. Он даже не знал её.

Когда он повернулся к ней, она была бледна.

— Да что с тобой не так? — Она отвернулась, когда потянулась за сумочкой.

— Позволь мне объяснить, — прорычал Йорк.

— Я думаю, ты достаточно объяснил. Пожалуйста, оставь меня одну. Ты разрушаешь мою жизнь. — Она закинула ремень сумочки на плечо и практически выбежала из комнаты.

Томление в груди вернулось. Он не знал, как от него избавиться. Избиение Гриффина заставило его чувствовать себя только хуже. Йорк положил руку на свою грудь, печальный взгляд на лице Кэссиди причинил ему физическую боль, и он не знал, как это исправить.

— Не могу поверить, что ты нарушил мои приказы в течение часа после того, как я их отдал. — Брант ударил кулаком по столу, и тот треснул прямо посередине. Он выругался. — Посмотри, что ты заставил меня сделать.

Он нажал одну или две кнопки на своём телефоне и поднёс устройство к уху.

— Элисон... — Это была личный помощник Бранта. — Пожалуйста, закажи ещё один стол для совещаний.

С той стороны послышался смехок, а затем Элисон что-то сказала. Йорк был слишком глубоко в своих мыслях, чтобы прислушиваться.

— Да, — Брант зарычал, — ещё один.

— Это уже второй, уничтоженный вами в этом месяце, — сказала помощник Бранта.

— Тогда закажи мне более крепкий стол. — Он закончил разговор.

Его король глубоко вздохнул.

— Что, блядь, мне делать с тобой? — Он поднялся на ноги и двинулся в другой конец комнаты, проведя рукой по волосам. — Есть причина, почему ты возглавляешь элитную команду, Йорк. — Он сделал паузу на несколько мгновений. — Да, конечно, ты чертовски сильный. Один из самых способных воинов в бою, но это не самое главное. — Он повернулся к Йорку, его глаза пылали. — Ты ответственный, ты сохраняешь спокойствие в самых сложных ситуациях. Мне нужен был уравновешенный лидер, и я думал, что нашел его в твоём лице.

Брант надолго замолчал. Йорк должен был постараться, чтобы не ёрзать.

— Куда пропал мой разумный лидер? Я даже не знаю, как, блядь, теперь тебе доверять. Прокрался мимо охраны, чтобы залезть в трусы к какой-то человеческой женщине. Нарушил правила. Не говоря уже о том, что ты по-королевски отхерачил Гриффина. Мог даже убить его, если бы охранники не оттащили тебя, и только потому, что он касался этой человеческой женщины. Ты понимаешь, как это выглядит?

Его король не стал ждать ответа.

— Плохо, Йорк. Блядски плохо. Я должен разжаловать тебя и вышвырнуть из этой программы, но я дам тебе последний шанс. Должно быть, я сошёл с ума.

Йорк хотел поблагодарить своего короля. Брант не был тем, кто делает подарки... вообще. Хотел, но слова застряли у него в горле.

— Я отсылаю человеческую женщину.

— Нет, — прорычал Йорк, получая жёсткую пощёчину. Он не дрогнул, не шевельнул и мускулом. Он приветствовал острую боль и вкус крови на внутренней стороне щеки, возникшей от удара.

— Да, — Брант зарычал в ответ так же резко. — В любом случае она делает тебя сумасшедшим. Она уходит... сегодня... прямо сейчас, на хуй, пока мы говорим. Я заплачу ей полностью, поскольку это не её вина.

— Спасибо. — Он это и имел в виду. По крайней мере, Кэссиди не будет наказана за его проёб.

— Это к лучшему. Поверь мне. Когда она уйдёт, ты сможешь снова стать моим надёжным лидером. — Он прошёл по комнате, а потом вернулся к Йорку. — Держись подальше от неё. Женщины, предназначенные в будущие супруги, будут здесь в течение

нескольких дней. Я уверен, что среди них найдётся одна, которая привлечёт твоё внимание. — Брант улыбнулся. — Это был твой первый опыт с человеком. Они милые и зажигают кровь вампира. Я правда не виню тебя за то, что ты увлёкся, но теперь это должно прекратиться.

Вероятно, Брант был прав. Хоть он и ненавидел мысль о том, что Кэссиди уходит, но это было к лучшему.

— Одна из новых женщин будет такой же вкусной, вот увидишь. — Брант улыбнулся.

То, что сказал его король, имело смысл.

Йорк кивнул и глубоко вздохнул.

— Я готов к наказанию.

Брант поднял бровь.

— У тебя всё ещё будет двадцать плетей.

Йорк почувствовал, что нахмурил брови. Глаза Бранта потемнели. Вот оно. Слишком рано он расслабился. Его король никогда не позволил бы столь вопиющему игнорированию приказов остаться безнаказанным.

— Саша и Лиа будут вместе с тобой. Я решил быть с ними помягче... пять плетей каждой.

Йорк не смог сдержать тихого рычания. Очень редко какая женщина-вампир наказывалась таким образом.

— Нет, — прорычал Йорк. — Это моя вина. Я попросил их дать мне посмотреть.

— Они нарушили правила и должны понести наказание.

— Должен быть другой способ, милорд. Пять ударов слишком много. — Йорк умолял короля глазами. Конечно, Брант не мог быть так жесток.

— Их должно быть больше пяти, и я легко могу увеличить их количество, и ты это знаешь.

Святой ад.

— Они собираются урыть тебя. Это точно. — На лице Бранта не было и намека на юмор, как и в его голосе.

— Нет. Это слишком много для женщины. Это неправильно, — прорычал Йорк. — Я приму за них наказание.

— Тридцать плетей надолго выведут тебя из строя. — Глаза Бранта потемнели.

— Мне всё равно. Это моя вина, поэтому я приму наказание. Я настаиваю.

Брант не сводил глаз с Йорка, его лицо было нечитаемым.

— Отлично. — Наконец он пожал плечами. — Всё, что угодно, чтобы заставить тебя чувствовать себя лучше. Это последний раз, когда я так легко тебя отпустил.

Легко.

Едва ли. Тридцать плетей оставят его спину сырым, кровавым месивом. Была только одна мысль, которая проведёт его через следующие несколько часов мучительных страданий — о причинённой им Кэссиди боли. Он не хотел этого делать, но он сделал. Йорк не мог не чувствовать, что он заслужил всё, что ему выпало.

Раздался ещё один громкий щелчок. Это заставило Кэссиди вздрогнуть, у неё перехватило дыхание в лёгких.

— Пожалуйста, только не говорите... — Она позволила предложению оборваться, когда её голос дрогнул. Йорк может быть и ничтожество, но он не заслуживает такого жестокого обращения. Это было совершенно по-варварски.

Гидеон громко вздохнул. Он переложил сумку Кэссиди из одной руки в другую.

— Да, боюсь, что это именно так.

Ещё один сильный щелчок. На этот раз громче.

Кэссиди задержала дыхание. За громким звуком последовала жуткая тишина.

— Тридцать ударов плетью. — Гидеон снова вздохнул. — Йорку понадобится день или два, чтобы поправиться.

Щелчок.

— Я думала, что только двадцать, — выпалил Кэссиди.

— Только...? — Гидеон поднял брови. С его губ сорвался горький смешок.

— Я не это имела в виду. — Кэссиди опустила взгляд к земле.

Щелчок. Она с трудом сглотнула, обхватив себя руками. Она никогда не слышала ничего подобного раньше и была уверена, что этот звук будет преследовать её во снах... превратив их в её ночные кошмары.

Гидеон кивнул.

— Я знаю, что ты не имела, и мне жаль. Это суровое наказание, и все мы сейчас на грани.

Щелчок.

Большой вампир явно вздрогнул, было странно видеть, что такой сильный человек так реагировал на это.

— Почему он не реагирует? Он должен кричать или стонать. — Её голос был немного высоким. Она заметила, что они оба ускорили шаг. Она не могла больше слушать. Звук, казалось, отражался в её костях.

— Йорк — великий воин. Лучший, из тех, что есть у нас. Элита гордится своим контролем... неизменным. Поступив с тобой таким образом, он продемонстрировал полное отсутствие контроля. И это — его способ загладить свою вину. Кроме того, только киска выдаст свою боль. Йорк — не киска! — последние слова он прорычал.

Щелчок.

Кэссиди сделала глубокий вдох и задержала его на несколько мгновений. Вампиры были грубыми существами. Это была одна из тех вещей, которые привлекли её в Йорке в первую очередь. Но прямо сейчас она ненавидела эту их сторону. Нужно уйти, как можно дальше.

— Пожалуйста, не пытайся снова связаться с Йорком. — Голос Гидеона был грубым. — Отношения между вами недопустимы. Любой вид контакта может закончиться только бедой. — Он тяжело сглотнул, его горло заходило ходуном. На миг на его лице появилось выражение грусти, но почти сразу же оно исчезло. — Ничего, в конце концов, нет повода для страданий. Поверь мне на слово. Вы двое не провели много времени вместе, всё ещё можно разойтись по разным путям.

Она не была уверена, о чём он говорит. Гидеон говорил так, будто между ней и Йорком действительно было что-то, но это неправда. Он использовал её без зазрения совести. К сожалению, ей была необходима связь, чтобы почувствовать что-то к кому-то, с кем она спала, поэтому она могла бы питать к нему чувства, но после одной ночи вместе эти чувства были ничто. Меньше, чем ничто.

Щелчок.

Кэссиди зажмурилась, пытаясь не представлять окровавленную спину Йорка, его перекошенное в муке лицо и кривую ухмылку.

— Вы всё неправильно поняли, — наконец сказала она. — Это был просто секс. — Она пожала плечами. — Мне было любопытно, и у него было что показать... вот и всё.

Гидеон кивнул, его глаза сверкнули... весельем. Как будто он не поверил. Ну, пусть думает, что хочет, ей лучше знать. Не было рационального объяснения тому, за что Йорк взбесился на Гриффина подобным образом, но она не собирается обманывать себя, думая, что это имеет какое-то отношение к ней.

Щелчок.

Вампиры были не лучше животных. Они, наверное, всё время нападали друг на друга.

Они подогнали её маленькую машину, и она обнаружила, что молится, чтобы поскорее уехать. Хорошей новостью было то, что у неё были деньги. Очень много. Верный своему слову, Брант перевёл оговорённую сумму на её счёт.

Кэссиди должна быть счастливой. Она, по существу, заработала деньги, фактически ничего не делая. Вместо этого её сердце сжалось. Её ум метался, анализируя все события последних двух дней.

Щелчок.

— Спасибо вам за всё, — сказала она, стараясь двигаться как можно быстрее.

Гидеон положил её сумку в багажник.

— Пожалуйста, прислушайся к моему совету.

Кэссиди кивнула.

— Вам не о чем волноваться.

Гидеон закрыл багажник:

— Я беспокоюсь не за себя... ничего хорошего из этого не выйдет. Поверь мне... Я знаю. — Похоже, он говорил исходя из своего опыта. Выражение боли снова промелькнуло на его лице.

— Я уезжаю не только отсюда, но и из Суитуотера. Я исчезну через день или два. У нас с Йорком нет контактов друг друга. Я же говорила, что всё не так... по крайней мере, не для него. — Она втянула воздух. Что она только что сказала? — Или для меня, — быстро добавила она. — Всё не так.

Щелчок.

Звук пронзил её, и слезы наполнили её глаза. Почему она так себя чувствует? Из-за парня, который использовал её... причинил ей боль.

Щелчок.

Удары кнута стали чаще. Её слезы грозились пролиться, и она прикусила губу, когда та задрожала.

— Мне срочно нужно убраться отсюда, — прошептала она, садясь в машину и опуская стекло.

Гидеон кивнул.

— Удачи. Не беспокойся о нём, с ним всё будет в порядке.

Щелчок.

Всё тело вздрогнуло, и она положила руку на сердце, быстро заводя двигатель. Что-то стукнуло и загремело, но он завёлся и не заглох, даже когда она несколько раз газанула.

Они быстро попрощались, и девушка медленно тронулась с места.

Щелчок.

Громкий, мучительный рёв заставил её нажать на газ. Она посмотрела в зеркало заднего вида. Гидеон выглядел шокированным, его голова слегка повернулась в ту сторону, откуда исходил звук. Туда, где истязали Йорка. Скатилась слеза, но она вытерла её, добавив ещё газу. Двигатель взревел и затарахтел, когда она продолжила ехать.

Щелчок.

Измученный вопль пронзил Кэссиди, заставляя её всхлипывать. Слезы свободно потекли, из-за чего было трудно разглядеть дорогу, но она продолжала ехать, не останавливаясь и не оглядываясь назад.

Неделю спустя...

Йорк подошёл к клубу. Хотя людям не разрешалось находиться в Аорте, длинная, плотная очередь из них вытянулась вокруг квартала. Большинство из тех, кто пытался войти, были женщинами. Когда клуб Бранта впервые открылся год или два назад, люди постоянно пытались войти, но после нескольких месяцев неудач, попытки в основном иссякли. Только когда выяснялось, что присутствует один из королей, всё обращалось в хаос. К счастью, это случалось нечасто. Особенно с тех пор, как он вступил в брак с Таней, и почти совсем прекратилось с рождением наследника короля. Йорк не мог не улыбаться, думая о маленьком проказнике. Эти пухлые маленькие ручки и щёчки были самыми милыми на свете. Его любимым моментом было, когда маленький Сэм уставал. От этих больших, умилительных зеваний, он ощущал возрастающее тепло внутри себя.

Группа женщин кинулась вперёд, увидев его внедорожник, вытаскивая его из своих мыслей. Причина была в программе размножения и возможностях, которые она давала человеческим женщинам, когда дело доходило до спаривания с вампирскими мужчинами и бум... все это снова создало хаос за пределами Аорты.

Он был рад, что ему не нужно разгребать этот хаос. У Гидеона всё здесь схвачено. Мужчина мог всё видеть, слышать и отдавать распоряжения через гарнитуру. За пределами клуба была целая группа охранников, и он знал, что внутри их ещё больше.

Это была первая встреча элитной десятки с избранными человеческими женщинами. Йорк взглянул на часы, уже зная, что увидит. Он опоздал примерно на полчаса. Ахуеть, блядь, удачно. По крайней мере, он был здесь. Его разум дрейфовал от Сэма к его собственному стремлению создать семью. Он испытывал потребность в этом на инстинктивном уровне. Потребность в продолжении рода.

И всё же после того, как он мечтал об этом мгновении несколько месяцев, сейчас он чувствовал себя полностью опустошённым. Там были человеческие женщины. Ему действительно было разрешено касаться их, но эта идея оставила его безразличным.

Ты их ещё даже не видел.

Может быть, одна из них вызовет такой же интерес, как Кэссиди. *Не останавливайся перед последним шагом. Двигайся вперёд.*

Сделав глубокий вдох, он повёл свой внедорожник к одному из зарезервированных мест для парковки. К авто подошли трое охранников, удерживающих группу человеческих женщин подальше от него. Женщины были разных возрастов, от едва ставших совершеннолетними до «привет бабуля». Разве им нечем себя занять?

— О, адская пора, — прорычал Гидеон, подходя к машине.

На секунду Йорку захотелось извиниться, но, в конце концов, он позволил пройти этому мимо него.

— Уже разобрали самых лучших женщин? — Он надеялся, что скажет это легкомысленно, но потерпел неудачу.

Гидеон улыбнулся.

— Рад видеть, что тебе уже лучше. Как дела?

Йорк пожал плечами.

— Ничего страшного. Всё исцелилось достаточно быстро. — С того дня мужчина не появлялся в конференц-зале.

Гидеон усмехнулся.

— Кстати, ты был, как ребёнок. Я думал, что ты продержишься намного дольше.

Сжав зубы, он не отвечал несколько мгновений. Мужчины дали ему огромную поблажку, позволив не молчать во время его наказания. Но услышав то, что Кэссиди заводит машину, уезжает, ранило его сильнее, чем любой серебряный шип. Он не понял, что произошло. Похоть могла превратить даже самого сильного мужчину в идиота, но это было совсем другое. Может быть, потому, что его убивало то, что она думала о нём самое худшее. Что она чувствовала, что он разрушает её жизнь. Кэссиди подумала, что он использовал её, чтобы вернуться в программу. Ему хотелось бы пойти и увидеть её, чтобы объяснить... всего лишь, блядь, миг, но она была права — до сих пор его вмешательство причиняло ей только неприятности. Им обоим. Он действительно был мазохистом, потому что он поднял её файл, достал её адрес, хотя он никогда не планировал как-либо использовать эту информацию. Независимо от того, на сколько он этого хотел.

Гидеон, должно быть, увидел какие-то эмоции на его лице, потому что он похлопал его по плечу.

— Я просто шучу. Я знаю, что твой вой не имел ничего общего с наказанием.

Йорк нахмурился. Ему не особенно хотелось обсуждать это с ним. Они подошли к главному входу в клуб. Охранники хорошо справились с удерживанием женщин.

— Я был с Кэссиди, когда она уходила. От меня не укрылось, что ты не издал больше ни звука после её отъезда. — Гидеон покачал головой. — Человеческие женщины внутри потрясающие, ну, как я слышал. Ты должен дать им шанс. Возможно, ты встретишь нужную.

— Ты ещё не видел их? — Спросил Йорк.

Гидеон покачал головой.

— С раннего вечера здесь беспокойно. Каким-то образом информация о сегодняшнем дне просочилась наружу, несмотря на жёсткие требования о конфиденциальности. Я по уши завяз. — Он пожал плечами. — Кроме того, не похоже, чтобы одна из них была здесь для меня, так что, в чём смысл?

Они прошли в большие двойные двери клуба.

— Почему ты не пошёл в программу? — Спросил Йорк. — Ты легко мог бы попасть в первую десятку.

Гидеон снова пожал плечами, выглядя явно смущённым.

— Я не подхожу для этого. На самом деле мне не особо нужна супруга или дети. — Его глаза потемнели.

Это не имело смысла для Йорка. Большинство мужчин, которых он знал, убили бы за право участвовать в программе.

— Я не могу сказать, что понимаю, но я не против, если ты доволен.

Гидеон взглянул на увеличивающуюся толпу.

— Мне нужно вернуться к работе. — Он стиснул зубы. — Если так продолжится и дальше, то мне придётся обратиться за помощью. Короли настаивали, чтобы всё это произошло в Аорте. Они посчитали, что человеческие женщины будут чувствовать себя более комфортно в непринуждённой обстановке. Как по мне, это гребаное безумие.

Йорк кивнул.

— Особенно с недавним покушением на Зейна. — Его вертолёт был сбит группой

фашистов, мстящих вампирам. Особенно королям. Группа не была в восторге от перспективы заключения браков между человеческими женщинами и мужчинами-вампирами. Им удалось захватить одного из тех, кто стрелял в Зейна, но в приступе ярости Брант убил мужчину, прежде чем он смог выдать им больше информации. Это оставило их в неведении относительно того, сколько их всего? Насколько они были организованы и квалифицированы? Что ещё более важно, кем они были и каковы их планы на будущее.

Угроза может быть незначительна, а может быть и очень серьёзна. Они склонялись к последнему.

Йорк кивнул.

— Спасибо, что проводил Кэссиди и за совет.

— Для протокола, я знаю, что ты не использовал её, как думает Брант. Ты должен знать, что это не помогает идти против системы. Наши правила существуют не без причины. — Он тяжело вздохнул. — Возможно, они нам не нравятся, но мы должны повиноваться им. — Гидеон улыбнулся. — Теперь... иди внутрь и найди свою будущую супругу.

Йорк кивнул в ответ.

— Увидимся.

— Конечно. — Гидеон повернулся и ушёл, а уже через два шага прижал телефон к уху.

Весь в делах.

Йорк повернулся к входу. Охранники у двери приветствовали его широкими улыбками.

— Тебе так повезло, — сказал один, мимо которого он проходил.

— Они такие же сладкие, как нам и говорили, — заметил другой.

Он проигнорировал мужчину. Проигнорировал их всех, когда вошёл внутрь.

Играла восхитительная песня. Клуб был не очень большой, поскольку был специально создан для управляющей верхушки вампиров. Интерьер был исключительно современным и сделан со вкусом. Это был клуб Бранта, а значит, всё бесплатно. Отделка была исключительно из мрамора, хрусталя и серебра. Легко, чисто и элегантно, в минималистическом стиле. Ему всегда нравилось приезжать сюда. Каждый раз ему удавалось находить себе вампиршу на несколько ночей. Повезёт ли ему сегодня так же? И хочет ли он этого? Дело в том, что ему просто необходимо двигаться дальше. Раз и на всегда. Одну ночь с Кэссиди вряд ли назовёшь отношениями. Они знали, что это только на один раз.

Блядь!

Почему он вообще снова думает о ней? Скорее всего, она уже уехала из города, как и собиралась. Йорк был уверен, что она двинулась дальше, ни разу не оглянувшись. Не заикливаясь на том, чего никогда не случится.

Там было много женщин. Вкусные запахи терзали его чувства. Быстрый подсчёт подтвердил общее число женщин, которых он мог видеть, около двадцати двух. Десять мужчин и не менее двадцати двух женщин. Очевидно, у Бранта проблемы с математикой.

Гриффин обнимал одну из женщин. Она прижалась к нему своим телом и что-то шептала ему на ухо. Некоторые ребята разговаривали с более, чем одной женщиной. У Ланса было три женщины, окружившие его. Смазливый парень, трахающий всех, не обращая внимания, была ли женщина человеком или вампиром. Казалось, что его всегда задумчивый, строгий вид влияет на всех женщин. Оказалось, что, несмотря на скверный характер, у Ланса не было жажды крови. Только один из мужчин был подвержен ей. Тихий, сдержанный мужчина. Пошло всё на фиг.

— Кстати, говоря грёбаном времени. — Лазарь появился из ниоткуда. Его друг был в

футболке, обнажающей его громадные мускулистые руки, которые наверняка отпугнули бы робких людей.

— Не похоже, что я многое пропустил. — Йорк скрестил руки на груди.

Лазарь издал стонущий звук.

— Просто небо... они чертовски хороши.

— Тогда почему ты здесь, разговариваешь со мной, а не с ними?

Лазарь страдальчески скривился.

— Я не очень разговорчивый. — парень был прав, он больше ворчал, чем говорил.

— Я попытался начать беседу с той маленькой блондинкой, там. — Он указал на бар.

Женщина на высоких каблуках и в опасно тесном платье заказывала выпить. — Я представился, а затем запаниковал. — Глаза Лазаря потемнели, и он глубоко вздохнул.

— Что ты сделал?

Он посмотрел на свои ноги.

— Я сказал ей, что у неё потрясающие молочные железы.

Йорк засмеялся.

— Нас же учили легко говорить комплименты. Тебе следовало сказать о её глазах или волосах.

— Да, но посмотри на неё, — прорычал Лазарь, когда женщина развернулась и, конечно же, виднеющаяся в низком вырезе её платья впадинка между грудей была достаточно глубока, чтобы затопить там целые корабли. Большие круизные лайнеры, если быть точным. — Я бы к ним присосался. Ты бы видел её лицо. Я удивлён, что она не зарядила мне пощёчину.

Йорк усмехнулся.

— Расслабься. У нас запланировано много таких встреч и знакомств на следующие несколько недель. Человеческих женщин больше, чем мужчин, и я уверен, что одна из них заинтересуется таким накачанным тестостероном огромным ублюдком, как ты.

Лазарь напряг мышцы.

— Лучше бы, блядь, этому случиться, — прорычал он.

— О том, чтобы понравиться. — Йорк двинулся к бару, и Лазарь пошёл рядом с ним. — Тебе стоит поискать такую рубашку, как у меня. — Йорк провёл руками по одежде, которую носил. — Ты мог бы также надеть джинсы. — Он взглянул на кожаные штаны мужчины. Йорк подавил смех. — И, блядь, убери ножи.

У Лазаря был клинок, привязанный к бедру, а другой — к поясу. Он знал, что еще больше оружия скрыто под одеждой. Другой мужчина нахмурился.

— Что, если нас атакуют? — Его челюсть напряглась. — Мне нужно быть готовым защитить людей. Они слабы и легко ранятся.

— И они также легко пугаются. — Йорк заказал себе выпить. Он решил выпить пива. Это был совершенно нормальный человеческий напиток. Он заметил, что у многих мужчин он был в руках. — Ты хочешь что-нибудь?

— Кровь... со льдом, — прорычал Лазарь.

Йорк поднял брови на мужчину.

— Что? — Лазарь поднял руки. — Ладно, — фыркнул он, — кровь и двойной водки.

— Ты не можешь пить кровь перед людьми, — голос Йорка был низким. — Разве ты не помнишь этого с тренировок?

— Я чёртов вампир, — прорычал Лазарь так громко, что заставил одну из женщин

справа от них закричать и схватиться за грудь. — Прости, — прорычал он, делая шаг к ней.

Она заметно побледнела. Женщина с трудом сглотнула и кивнула.

— Всё хорошо, — пробормотала она, широко раскрыв глаза.

Как только Лазарь повернулся к ней спиной, женщина отпрянула, всё так же часто оглядываясь в их сторону. Человеческие женщины были в ужасе от него. С другой стороны, взрослые вампиры были в ужасе от Лазаря, поэтому он не винил её.

— Я понимаю, что ты — вампир, но, может, смягчишь это, пока они не узнают тебя. Для них это ново.

— Нахуй это. Я тот, кто я есть. — Ответил он в истинном стиле Лазаря.

— Тогда не слушай меня. Ты можешь заказать себе свою грёбаную кровь, — сказал Йорк, понизив голос. Он заметил, что в конце бара сидит женщина. Она выглядела потерянной, её взгляд продолжал блуждать по комнате. Это было похоже на то, будто она искала что-то... или кого-то. — Сними эти клинки и отдай их в бар. Пойдём и поговорим вон с той женщиной. — Он незаметно указал Лазарю на неё.

— Ладно, — прорычал Лазарь. — У неё потрясающие глаза. Такие большие... — Он поднял брови. — И волосы у неё чертовски пышные и соблазнительные... Я имею в виду волнистые. — Он снова поднял брови. Йорк не сдержал смеха. Он заметил, что мужчина спрятал ножи, но не стал заказывать что-нибудь выпить.

Они направились к женщине. Йорк держал своё пиво, делая глоток так часто, как и другие. На вкус оно было довольно дерьмовым, а содержание алкоголя было слишком низким, чтобы вызвать у него даже легчайшее опьянение. Но если это заставляет людей чувствовать себя более комфортно, то он не будет против пить это.

Женщина, казалось, была удивлена тем, что они подошли к ней. Она не выглядела особенно счастливой из-за этого, судя по тому, как она сжала губы и сильнее прижала свою сумочку к животу. Её пульс участился.

— Не возражаешь, если мы присоединимся к тебе? — спросил он. — Ты выглядишь немного одиноко, сидя здесь одна на отшибе.

— Я в полном порядке... — Её глаза расширились. — Но я бы не прочь немного *поговорить*. — Она подчеркнула слово «поговорить». Вопреки тому, как быстро они с Кэссиди оказались в постели, человеческие женщины, как правило, предпочитали длительные ухаживания. Он не понимал этого. Она, должно быть, одна из тех женщин.

— Я Йорк, а это Лазарь.

— Я Дженна. — Она по очереди пожала обе протянутые руки. Хорошей новостью было то, что она не слишком боялась Лазаря. Она даже застенчиво улыбнулась ему. — Все уже здесь? — Спросила она, всё ещё вытягивая шею, чтобы хорошо оглядеть комнату.

— Я не уверен, — ответил Йорк. — Я думаю, все женщины здесь. Сколько из вас прошли? Я ожидал только десять. Так как нас десять.

Наконец Дженна снова взглянула на него и Лазаря.

— Гм... нас двадцать пять. Нас предупреждали, что не все будут выбраны. — Затем её глаза снова пробежались по всему помещению. — Я говорила о вампирах. Сегодня вы все здесь?

Лазарь утвердительно хмыкнул.

Женщина даже слегка приподнялась со своего стула, чтобы лучше видеть клуб.

— Ты кого-то ищешь? — Спросил Йорк. Было очевидно, что искала.

Её лицо стало ярко-красным, и она яростно замотала головой.

— Нет... я имею в виду да... одну из других девочек. Я сказала ей, что буду приглядывать за ней. Должно быть, она в дамской комнате или что-то в этом роде.

— Все мужчины здесь. — Сказал Йорк, наблюдая разочарование на её лице.

Что за хрень?

— Привет. — Действительно красивая женщина подошла и присоединилась к их небольшой компании. Она придвинулась в плотную к Йорку, подняв на него взгляд. — Я Ванесса.

— Вот ты где. — Застенчивая женщина широко улыбнулась. Дженна жестом показала на каждого из них: — Это Йорк, а это Лазарь. — Может, она ждала свою подругу.

У Ванессы были длинные светлые волосы и самые голубые глаза, которые когда-либо видел Йорк. Как все люди, которые были выбраны для них, она была крошечной... настолько, насколько может быть человек, и соблазнительной... в той же мере. Её бедра были широкими, словно созданными, чтобы за них держаться. А задница была настолько чертовски пышной, что у него зачесались руки подержаться за неё.

Груди её были, как две подушки. Идеальная колыбель для рта и лица. Его член должен бы выскочить из штанов, но... ничего. Ни малейшего грёбаного позыва.

Женщина заметно вздрогнула, когда встряхнула большую руку Лазаря и даже сделала шаг ближе к Йорку. Он чувствовал запах корицы, смешанный с ванилью. Но его рот не увлажнился, а клыки остались надёжно скрыты в дёснах.

Блядь!

Йорк быстро осмотрелся вокруг, впервые внимательно осматривая человеческих женщин. Когда дело дошло до внешности и запахов, Ванесса была лучшей из них. Одной из самых сексуальных женщин в комнате. Ланс пронзительно пялился на нее. Возникла догадка о том, кого мужчина выбрал в качестве возможной пары. Это почти заставило Йорка обнять женщину.

Если бы он был хоть немного заинтересован.

— Итак. — Ванесса втянула свою полную, нижнюю губу в рот на несколько мгновений. — Я серьёзно надеюсь, что, поскольку ты здесь, то ты один из доступных вампиров-холостяков.

Йорк кивнул.

— Да. — Может, он поболтает с ней немного. — Почему ты решила принять участие во всём этом?

— Что? Ты шутишь? Вы, ребята, такие невероятные... вы живете в замке... и наверняка очень богаты. Какая девушка в здравом уме не рискнула бы воспользоваться шансом? Судя по количеству присутствующих женщин, — хихикнула она, — и даже нескольким парням... я бы сказала, что многие согласились бы со мной. — Она улыбнулась, глядя на него сквозь ресницы.

— Реальность иногда может очень сильно отличаться от фантазии.

— Дорогой... — Её взгляд прошёлся по нему так, что в нём обязательно должно было бы что-то вспыхнуть. — Я смотрю на реальность, и ты даже лучше, чем самая смелая фантазия, которой я когда-либо предавалась. Могу ли я? — Она протянула наманикюренную руку, желая прикоснуться к нему.

Йорк стиснул зубы. Конечно, её руки на нём вместе с её экзотическим ароматом избавят его от этой странной апатии. Он кивнул.

Запах её возбуждения сильно усилился, когда её рука погладила его грудь, пальцы

слегка коснулись его плеча, прежде чем перейти к его бицепсу, а затем надавили на мышцы.

— Вау! — Она скорее выдохнула это слово, а не произнесла его. — Ты такой большой. Это заставляет меня хотеть проверить, везде ли ты такой. — Она задержала свою руку на этом месте на несколько мгновений, её глаза были сосредоточены на нём.

Ради всего святого! Женщина не теряла времени. Последнее, что он хотел, это заставить её думать, что мужчину влечет к ней, потому что он на самом деле не заинтересован. Нисколько.

— Я решил не торопиться, познакомиться со всеми человеческими женщинами. Я не хочу спешить с этим, и ты тоже. — Он звучал, как настоящая киска. Похоже, что роли поменялись.

Ванесса облизнула губы. Её язык медленно скользил по ним в чувственном, хорошо освоенном движении, которое намекало ему на трах. Обычно такой тип поведения действительно горячей женщины соответствовал бы такому же горячему сексу. Проблема в том, что он здесь не за этим, он был здесь, чтобы найти себе пару. Несомненно, совместимость должна быть проверена, но там должно быть что-то больше, чем просто сексуальное влечение. Йорк подавил зевок.

Ванесса, должно быть, почувствовала, что теряет его, потому что она еще сильнее прижалась к нему. Её пышные изгибы должны были бы чувствоваться действительно хорошо, но всё, о чём он мог думать, была Кэссиди. Её зелёные глаза с уникальным оттенком, её медовая кожа, россыпь веснушек на её носу. Она понятия не имела, насколько была пьянящая. Как чувственна и сладка. Это была комбинация, которая опустила его на колени и заставила теперь искать её.

Ванесса прочистила горло, пытаясь привлечь его внимание.

— Это как раз то, что я и предлагаю... чтобы мы лучше узнали друг друга. Мы были проинформированы о том, насколько сексуальны вампиры. Тебе не нужно откладывать знакомство со мной. — Её глаза пробежались по нему. — Я в игре, если ты готов.

— Нам сегодня запрещён трах, и я сторонник правил, — сказал Йорк, стараясь не рычать.

Лазарь издал громкий смех, хриплый и грубый. Йорк бросил на друга разъярённый взгляд, надеясь, что он заткнётся.

Ванесса пожалала плечами, её пальцы играли на её коже рядом с её декольте. Это было приглашение посмотреть. Йорк отказался, удерживая взгляд на её лице.

— Есть много других вещей, которые мы могли бы сделать. Кроме того, с завтрашнего дня нам разрешат иметь друг друга. Сегодня вечером можно было бы потренироваться. — Она явно привыкла получать желаемое любым путём.

— Спасибо, но я бы предпочёл, чтобы мы... — Чёрт, он превратился в реальную киску. — Говорили.

Это привело к ещё одному смеху Лазаря. Он и застенчивая женщина, по крайней мере, разговаривали.

Женщина перед ним всего секунду выглядела испуганной, прежде, чем закатить глаза.

— Дело твоё. Я вижу, что тебе неинтересно. — Она повернулась и направилась обратно к Лансу, вешаясь на него, к большому разочарованию милой женщины, которая до этого говорила с ним. Идиот обнял Ванессу, он даже взял обе её руки в свои ладони.

Йорк почувствовал только облегчение.

Насколько он хотел жену и семью, настолько же он не мог двигаться дальше, не

объяснив Кэссиди всё должным образом. Его съедало то, что она плохо думала о нём. Что она думала, будто он использовал её. Хуже всего было то, что это повлияет на её уверенность в себе и на способность снова доверять. Мысль о ней с другим мужчиной вызвала у него отвращение, но мысль о ней в одиночестве заставила его почувствовать себя ещё хуже. Он срочно должен разобраться с этим. Тогда он действительно сможет дать одной из этих женщин шанс.

К сожалению, Гидеон точно поймёт, что он задумал, если он попытается уйти пораньше.

— Что заставило тебя присоединиться к программе? — спросил Лазарь.

— Я ищу вампира, — ответила Дженна.

Лазарь рассмеялся.

— Ты пришла в нужное место.

— Я на это надеюсь, — ответила женщина. Казалось, она не боялась Лазаря, но в то же время она не интересовалась им. На самом деле, она ни капельки не интересовалась ни одним из мужчин.

— Могу я предложить тебе выпить? — вмешался Йорк. Если ему придётся здесь торчать, то он постарается извлечь из этого максимум пользы.

Снаружи раздался крик. Громкий, истерический крик. В клуб вошли охранники, по крайней мере, десять из них, и рассредоточились по помещению клуба. Йорк отметил, что все входы были перекрыты.

Дженна притянула клатч ближе к груди. Её глаза стали блюдцами на её лице, а сердце зашло в бешеном ритме. Йорк мог почувствовать её страх.

— Что, чёрт возьми, происходит? — рыча, спросил Лазарь у одного из одетых в кожу охранников. Мужчина выглядел настороженным и готовым.

— Кто-то перед Аортой бросил на асфальт свиную тушу, за которой последовало ведро крови. Сердце свиньи было пронизано множеством серебряных игл. — Мужчина выглядел серьёзным. — Просто кучка ненавистников, создающая дерьмо. — Затем он повернулся к Дженне. — Тебе нечего бояться. Мы контролируем ситуацию.

Она сглотнула и кивнула, но её лицо побледнело, а глаза широко раскрылись.

— Это они, — твёрдый взгляд Лазаря метнулся к нему. Он оставил свой комментарий недоговорённым, не желая пугать маленькую женщину ещё больше.

— Мы этого не знаем, — Йорк старался сохранить голос спокойным.

Лазарь фыркнул.

— Это они. Я, блядь, знаю, что это так. — Он подошёл к стойке, жестом требуя у бармена отдать ему оружие.

— Кто они? Все в порядке? Кто-нибудь пострадал? — Дженна впала в панику. Её сердце всё ещё колотилось, и она сжимала и разжимала руки.

— Несколько человек в толпе были забрызганы кровью, но всё в порядке, — сказал охранник. — Не о чем беспокоиться.

Дженна снова кивнула, её лицо начало приобретать естественный цвет.

— Можно тебя на пару слов? — Он пристально посмотрел на Лазаря, и тот кивнул. Они перебрались в более тихую часть клуба. Охранников допрашивали, и женщины начали понемногу успокаиваться. Йорк надеялся, что достаточно внимания уделяется другим вещам, и что никто не обратит внимания на них или их разговор.

— Что случилось? — Лазарь пробормотал себе под нос.

— Я ухожу.

Лазарь не выглядел шокированным. Его лицо оставалось совершенно нейтральным.

— Ты уверен, что хочешь рискнуть всем?

— Я просто поговорю с ней. Мне нужно разобраться с этим. Как ты узнал, куда я собираюсь?

— Между тобой и этой женщиной что-то есть.

— Я не знаю, — прорычал Йорк. — Возможно, да, но... — он пожал плечами, — это сложно. Мне просто нужно разобраться с ней, прежде чем я смогу двигаться дальше. Это всё.

— Если ты уйдёшь, то в конечном итоге трахнешь её, а, если ты её трахнешь, то рискуешь быть выброшенным из программы. Тебе нужно быть очень уверенным, что с тобой всё в порядке.

С каких это пор Лазарь превратился в грёбаную наседку?

— У меня больше силы воли, чем ты думаешь. — Йорк сжал челюсти. — Больше верь в меня.

Лазарь ухмыльнулся, его зубы заблестели, что сделало его скорее жутким, нежели весёлым.

— Боже, братан, не смей так улыбаться, вокруг же женщины, они сбегут за грёбаную милю.

Его улыбка расширилась ещё больше.

— Тогда они должны сбежать. Моей паре должно понравиться, что я устроен, как кирпичный сортир, и что я пью кровь. Она будет любить мою улыбку. Когда я буду с ней, я буду часто улыбаться, так что ей лучше полюбить это.

Йорк тоже улыбался.

— Ты прав, мой друг. Супруга должна любить всё в тебе... и хорошее... и плохое, и уродливое. Даже, если уродливого больше, чем всего остального.

Его глаза застыли, а рот стал тонкой белой линией.

— Ты говоришь, что я уродлив? Я могу показать тебе, что такое уродство.

— И не мечтал об этом, — Йорк поднял руки, смеясь. Теперь ему стало намного лучше, когда он решил пойти к Кэссиди. — Мне нужно выбраться отсюда, прежде чем привлеку к себе внимание.

Лазарь покачал головой.

— Не говори, что я тебя не предупреждал.

— Я собираюсь только поговорить с ней.

Лазарь подавил смех.

— Ну, если ты так говоришь.

Кэссиди посмотрела на свои сумки. Они были упакованы ещё несколько дней назад, и тем не менее она всё ещё здесь. И будь она проклята, если знает, почему ещё не уехала.

Она уведомила об этом хозяина квартиры, и её аренда была оплачена. Все мосты были сожжены. Осталось только уйти. Сесть в её недавно отремонтированную машину и отправиться в путь. Место назначения неизвестно... мир был у её ног, с таким множеством возможностей и приключений. Что, чёрт возьми, с ней не так?

Верно, она собиралась принять душ и поскорее забраться в постель, чтобы выехать завтра утром пораньше. Именно так. Приняв решение, она ожидала, что в ней проснётся волнение, но вместо этого... ничего. Ничего. Возможно, она боялась. Наверное, так и было. Не каждый день девушке приходилось начинать всё сначала. Это был крутой поворот в её жизни. Это нормально, что её ноги становятся ватными от этого. Это нормально, что она ощущает легкий страх.

Раздался стук в дверь.

Это, должно быть, миссис Симмонс из соседней квартиры, подумала она. Ей, вероятно, снова понадобилось одолжить чашку сахара или несколько яиц. Старушке было по-настоящему очень одиноко, и она использовала любой повод для небольшой беседы.

— Хай, миссис... — Приготовленные слова умерли на её языке мгновенной ужасной смертью, которая выбрала этот момент, чтобы парализовать её язык. Её рот распахнулся, и паралич разлился по её челюсти.

Это был последний человек, которого она ожидала увидеть. Йорк прислонился к дверному косяку. На нём была стильная рубашка на пуговицах и чёрные джинсы, а лёгкая шестичасовая щетина делала его ещё более привлекательным. *Ублюдок!* Она не хотела, чтобы её притягивало к нему. Её взбесило то, как его рубашка натянулась на его груди. Как его джинсы обхватывали крупные, аппетитные бёдра. *Чёрт бы его побрал!* Кэссиди ненавидела понимающий взгляд на его лице и полуулыбку, которая могла сжечь трусики. Не её, спасибо, блин, большое. Не снова.

Ей каким-то образом удалось всё же закрыть рот.

— Могу я войти? — Произнес он глубоким и бархатистым голосом. Этот голос был похож на дорогой, темный шоколад, который тает во рту и медленно струится густым ручейком. Он заставил её возжелать того, чего она не могла... сделать, но так хотела!

— Нет. — Она попыталась закрыть дверь, но он поставил ногу в проём. — Я предлагаю тебе убрать её или потерять. — Её голос звучал очень уверенно. Так держать, Кэссиди.

— Мне нужно всего пять минут... пожалуйста. Я должен объяснить. — Его глаза сияли искренностью, а голос был наполнен угрызениями совести.

На секунду... только секунду... у неё возник соблазн впустить его. Затем она вспомнила, как он её использовал. Врал ей. Сделал из неё дуру. Её решимость укрепилась, и она покачала головой.

— Как я уже говорила, мне не нужны твои извинения. Пожалуйста, просто уходи.

Его челюсть напряглась, и он втянул носом воздух. На мгновение показалось, что он собирается отступить. Вместо этого он сделал небольшой шаг к ней, остановившись в нескольких дюймах от неё.

Она должна была вытянуть шею, чтобы сохранить зрительный контакт.

— Уйди... как в туман... как это обычно делают, возьми и свали отсюда. Мне неинтересно, что ты хочешь сказать. — *Пожалуйста, уйди.*

— То, что сказал Брант, хрень на постном масле! Это не та причина, по которой я пришёл к тебе в ту ночь. — Опять же, он выглядел таким честным. Даже каждое слово, казалось, было пропитано искренними чувствами. Но она не купилась. *Ни за что.*

Кэссиди покачала головой.

— Послушай... Я не знаю, почему ты вообще здесь, может, ты двинулся, кормясь от людей или что-то такое. Может, ты какой-то грёбанный садист. Я не знаю. Ты сказал то, что хотел, теперь можешь идти.

— Ты мне не веришь, — прорычал Йорк. — Я не уйду, пока ты меня не выслушаешь. Я устрою лагерь у этой двери, если потребуется.

— Удачи, так как я утром уезжаю. Мои вещи упакованы и всё такое. — Выпалила она, чувствуя себя идиоткой.

Всего на миг боль отразилась на его лице, прежде, чем он совладал с собой. Его глаза загорелись так сильно, что это испугало её.

— Я последую за тобой, Кэссиди. Куда бы ты ни пошла, так что выслушай меня, чтобы мы могли двигаться дальше.

— Ты ведёшь себя как преследователь. Ты говоришь, как один из этих сумасшедших. — Невероятно великолепный преследователь. Фактически, это он тот, у кого должен быть преследователь, а не наоборот.

Йорк улыбнулся и слегка пожал плечами.

— Мне просто не нравится то, чем всё закончилось между нами. Я сделал несколько сумасшедших вещей с тех пор, как встретил тебя, и одной больше или меньше уже не важно. — Он протянул руку, будто желая коснуться её руки, но прервал движение в последний миг. — Меня бы здесь не было, если бы я не хотел. Почему меня всё это волнует? Брант полон дерьма. Я заиклился на этом. Пожалуйста,пусти меня. Я никогда не использовал тебя, клянусь.

Кэссиди закатила глаза и тяжело вздохнула, прежде чем заглянуть ему в глаза на несколько мгновений. Это была плохая идея, но то, что он сказал, имело смысл. Зачем ему заморачиваться и приходить сюда, если он действительно использовал её? Разве что ему от неё нужно что-то ещё. Может быть, ему нужно ещё что-то доказать. Она начала отрицательно качать головой.

— Я, бля, влюбился в ту нашу ночь, — прорычал он. — Это не имело никакого отношения к программе, Бранту или чему-либо ещё. Единственное, что имело значение, это ты... наше притяжение. Тяга, которую я испытываю к тебе... — Он провел рукой по волосам. — Я знаю, что ты это тоже чувствуешь. Вот почему... — Его взгляд метнулся в сторону. Кто-то прошёл мимо, замедлившись у двери, чтобы иметь возможность рассмотреть, что происходит.

Как только человек был вне пределов слышимости, его взгляд вернулся к ней.

— Вот почему я стою здесь... как полный неудачник... у твоей двери, прося впустить внутрь.

— Ты не неудачник.

— За всю мою жизнь мне никогда не приходилось столько упрашивать женщину. — Он ухмыльнулся. — Никогда. — Он покачал головой. — Наверное, мне всё же стоит уйти. — Йорк засунул руки в карманы и шагнул назад достаточно далеко, чтобы она смогла закрыть

дверь.

Но она даже не шевельнулась.

Его взгляд смягчился. Переходя от глубокого синего к цвету неба в солнечный день.

— Надеюсь, ты мне поверишь. Я никогда не хотел разрушить твою жизнь или причинить тебе боль.

— Ты не погубил мою жизнь... это было немного сверхдраматично. Это причинило всего лишь чуточку боли, — она показала большим и указательным пальцами расстояние в пару миллиметров, — что-то похожее на то, будто ты просто использовал меня, вот и всё.

— Я не использовал тебя. Я хотел, чтобы ты... — Похоже, он хотел сказать что-то ещё, но проглотил слово. Его кадык дернулся. — Я пойду, сейчас... я уверен, что...

— Проходи. — Кэссиди перебила его, отступая и удерживая дверь открытой. — Останься выпить, — её глаза сверкнули. — У меня есть чай, кофе, вода... Боюсь, мне больше нечего предложить. — Быстро добавила она, конечно, чтобы сообщить ему, что её крови нет в меню.

Йорк усмехнулся.

— Кофе было бы достаточно. — Он вошёл внутрь, и её маленькая квартира внезапно стала ещё меньше. Затем он напрягся и остановился. — Послушай, я думаю, мне стоит уйти. Я сказал то, что должен был сказать. Блядь, Кэссиди... — Его глаза поднялись к потолку на пару мгновений. — Ты красивая и умная. Я хотел тебя больше, чем кого-либо. Я очень надеюсь, что ты этому поверишь.

То, как он выразился, заставило её захотеть запрыгнуть на него снова, но она сдержалась... едва-едва.

— Я бы тебя не впустила, если бы не поверила.

— Хорошо, — его голос был низким и глубоким. Он послал дрожь по её спине, и её пальцы заскользили по её дешевому линолеуму.

Его глаза были такими голубыми, такими яркими, что заморозили её. Именно тогда она поняла, насколько близко она была к нему. Её дыхание стало немного отрывистым, и она с трудом сглотнула. Притяжение, вспыхнувшее между ними, было настолько сильным, что оно было практически осязаемым.

Его ноздри вздрогнули.

— Я думаю, лучше мне сейчас уйти.

Она почувствовала, что хмурится.

— Я думала, ты хочешь кофе. Я могу приготовить нам по чашке в мгновение ока. — Кэссиди не хотела, чтобы он ушёл... не сейчас.

Ноздри Йорка вздрогнули во второй раз, и она увидела, как его челюсть напряглась, когда он стиснул зубы. Он медленно покачал головой.

— Я не лгал той ночью, когда говорил, что хочу тебя.

Она почувствовала, как нахмурилась ещё сильнее.

— Я знаю. Я же сказала, что верю тебе.

— Я бы солгал, если бы сказал, что не хочу тебя сейчас, — прорычал Йорк. — Я думаю, ты должна попросить меня уйти, Кэссиди. Вышвырни меня отсюда. Я собираюсь сделать то, о чём мы оба можем пожалеть.

— Ох. — Как красноречиво он выразился.

Йорк сделал шаг назад, не сводя с неё глаз. Они горели от потребности, которая захватывала дух.

— Урм... — Она хотела его ещё больше, чем раньше. Проблема состояла в том, что она уже испытывала чувства к нему после одной только ночи. Они не могли быть вместе, поэтому переспав с ним снова, она только усилит свои чувства и причинит себе ещё больше боли.

Йорк подарил ей полуулыбку, умудрившись выглядеть при этом несчастным и потерянным.

— Всего наилучшего. Не позволяй снова какому-то безответственному мудаку связаться с тобой. Ты заслуживаешь лучшего, Кэсс... лучшего. Не смей соглашаться на меньшее.

Она кивнула, не доверяя своему голосу.

Йорк повернулся. Ей казалось, что сердце разрывается прямо в груди.

— Пожалуйста, не уходи, — прошептала она.

Всё его тело напряглось, мышцы шеи стали отчётливо видны. Он слегка повернул голову.

— Я должен... уйти... прямо сейчас. — Он вздохнул. — Это к лучшему.

— Ладно. — Это прозвучало как вздох поражения, наполненный разочарованием.

— Но я не могу. — Он закрыл дверь и повернулся к ней лицом.

Если бы не желание в его глазах, она бы подумала, что Йорк злится. Всё его тело излучало сильнейшее напряжение. Его мускулы увеличились, растягивая ткань рубашки. Он даже зарычал, поблёскивая длинным, цвета слоновой кости, клыком, надвигаясь на неё.

Её сердце подпрыгнуло к горлу, а по жилам прокатилась волна. Он поднял её над полом без каких-либо проблем.

Лёгкий вздох, выпущенный ею, был поглощён им, когда его рот накрыл её губы. Его язык столкнулся с её, и звук рвущейся ткани заполнил комнату. Холодный воздух приласкал её очень влажную киску точно так же, как и его твердый член, потёршийся об неё. Она обвила руками его шею и подняла колени.

Не было времени думать или даже дышать, когда её спина врезалась в стену.

— Обхвати меня ногами. Мне необходимо быть в тебе. — Он прикусил её нижнюю губу, посылая разряды удовольствия по её телу. Её клитор пульсировал. Грудь потяжелела.

Она сделала, как он сказал, сомкнув свои лодыжки.

— Ты мне так сильно нужна, — прорычал Йорк, просовывая руку между ними, чтобы пальцем потереть её клитор. Она ощущала почти то же самое, что он только что озвучил, но ей было всё равно, потому что его прикосновение было таким чертовски хорошим.

Её дыхание стало рваным, частым и тяжёлым, а затем превратилось в громкий стон, когда он погрузил в неё палец.

— Ты такая чертовски мокрая, — прорычал он возбужденно, срывая свободной рукой рубашку с мешающими ему рукавами. Пуговицы разлетелись, с тихим звуком ударяясь о пол. Йорк этого даже не заметил.

Это убедило её в том, что он действительно испытывает нужду, отражающуюся в его чертах и действиях. На этот раз он проник в неё двумя пальцами, медленно двигая ими туда и обратно, что заставляло её вскрикивать.

— Ты готова для меня? — прорычал он.

Она посмотрела вниз, увидев головку его толстого члена, зажатой между ними. Она чувствовала, насколько он был возбужден.

— Да. — С её губ сорвался вскрик нужды.

Йорк разочарованно зарычал, при этом продолжая трахать её пальцами. Она

чувствовала, что он сдерживается.

Кэссиди тяжело дышала. От оргазма её отделяла тончайшая грань.

— Что не так? Я готова.

Он снова зарычал, его взгляд от желания наполнился мукой.

— Я не хочу сделать тебе больно. Я не занимался сексом с тех пор, как был с тобой.

А одна неделя без секса, это долго?

Ей вспомнилась та часть тренинга, когда им рассказывали о сексуальности вампиров.

— Подожди. — Она взяла его за руку, чтобы он на секунду прекратил её трогать. — Это нормально? Я имею в виду, нормально ли обходиться неделю без секса?

Йорк кивнул.

— Да. Сейчас я чувствую себя действительно заведенным. Я так сильно хочу тебя... быть внутри тебя... очень глубоко. Просто... — Он стиснул зубы и покачал головой.

Она отодвинула его руку от её киски и схватила его член. Глаза Йорка закрылись, и он издал рокошущий звук, который она расценила как признак возбуждения.

Кэссиди сжала свою руку вокруг его толстой плоти.

— Тогда возьми меня.

Йорк присел на корточки, чтобы она могла подвести головку к её входу.

— Может быть, было бы легче, если бы мы пошли в мою спальню. — Она облизнула губы.

Йорк покачал головой.

— Я слишком отчаянно нуждаюсь в тебе. — Он толкнулся головкой в неё.

Кэссиди откинулась на стену и захныкала.

— Скажи мне, если я сделаю тебе больно, — прорычал он.

— Всё хорошо, — она как-то сумела насадиться на его член.

Он снова толкнулся в неё, на этот раз глубже, и она вскрикнула. Ощущалось небольшое жжение, но в основном она чувствовала себя просто фантастически.

— Как ты? — Его глаза были наполнены беспокойством и похотью. Его челюсть напряглась, всё его лицо говорило ей, что он на грани. Его лоб был испещрён глубокими морщинами.

Кэссиди каким-то образом нашла силы на улыбку.

— Я не сломаюсь. Трахни меня уже.

Это было всё, что требовалось Йорку, потому что он с силой прижал её к стене. Достаточно сильно, чтобы, возможно, оставить синяк или два, но ей было всё равно, потому что он снова толкнулся в неё и продолжал двигаться. Жёстко и глубоко. Отдавал ей всё, что у него было. Его взгляд был сосредоточен на ней. Он порывивал каждые несколько ударов. Это было мило и очень горячо. Бисеринки пота блестели на его лбу. Мышцы его шеи были натянуты, как канаты.

Его член затронул нервные окончания, о которых она никогда не знала. Она застонала, когда его таз ударился об её, так как его бёдра раскачивались вместе с её. Его дыхание смешивалось с её дыханием.

— Кончи со мной, великолепная. — Глаза Йорка горели, а тело требовало. Он стиснул зубы и сжал её руками.

Бесполезно бороться с этим, хотя ей хотелось, чтобы этот момент продлился дольше. Хотела, чтобы он остался с ней дольше, чем на одну украденную ночь. В конце концов, было бесполезно сдерживаться.

Всё в ней сжалось, когда она ощутила свободный полёт. Кэссиди простонала его имя. Йорк вздрогнул возле неё. Она почувствовала, как его жар вспыхнул внутри неё. Он застонал, когда склонился к её шее.

Укол.

Ослепляющее наслаждение.

Второй, более мощный оргазм взорвался в ней, когда Йорк приник к её шее. Она чувствовала, как её кровь несётся по венам. Кэссиди глубоко вдохнула и закричала. Это было так хорошо, что почти больно, когда её мускулы сжимались снова и снова, а оргазм волна за волной накрывал её.

К счастью, он отпустил её после нескольких жадных глотков, иначе она не уверена, что выжила бы. Это было слишком мощно, слишком сильно для простого человека.

Кэссиди упала на плечо Йорка. Казалось, она не могла отдышаться.

Его грудь вздымалась под ней. Не так мощно, как у неё, но всё же с трудом, скорее всего из-за того, что ему пришлось во время секса удерживать её на весу.

Сумасшедший человек... вампир. Она с трудом сглотнула между отчаянными, частыми и тяжёлыми вдохами.

— Я сейчас собираюсь взять тебя на твоей кровати. — Йорк прошептал ей на ухо, вызывая мурашки на коже рук, тела и спины... ад, эти мурашки появились везде.

— Разве ты не собираешься взять меня с собой **В** мою кровать? — Она казалась себе до смешного запыхавшейся. Её голос был немного хриплым от крика.

Он покачал головой.

— Я возьму тебя **НА** твоей кровати. — Глаза Йорка сосредоточились на её губах, и он двинулся к ним. (*Примечание переводчика: игра слов в последних трех абзаца заключается в том, что слово «кровать» в английском не склоняется, и тогда получается, что он хочет взять её в кровати, а она поправила его, что он возьмет её в кровать, но он всё же имел в виду то, что и сказал*)

Её глаза закрывались в преддверии их поцелуя, когда раздался рингтон её телефона. Он звучал очень пронзительно, поскольку это была одна из самых дешевых моделей.

— Мне нужно ответить. Это, наверное, моя соседка.

Йорк двинулся на звук телефона. Всё ещё неся её. Всё ещё внутри неё. Он двигался быстро и тихо, опустив её в пределах досягаемости от телефона. Её джинсы всё ещё были на месте... вроде. Верхняя часть была изодрана и свисала с бёдер и боков, но её трусики повисли на лодыжке и были совершенно не повреждены. Она, должно быть, выглядит очень смешно. От её рубашки остался только обрывок ткани.

— Хай, миссис Симмонс. — Номер абонента подтвердил, что это была её соседка, как она и думала.

— Всё в порядке, дорогая? — Она была очень обеспокоена.

— Да, всё в порядке. — Кэссиди с трудом сглотнула, когда Йорк снял остатки своей рубашки, сбросил ботинки и стянул джинсы. Ещё никто и никогда не выглядел так хорошо голым.

Кэссиди, утри слюни.

— Почему ты кричала? — Миссис Симмонс не звучала убеждённой. — Что происходит?

— Я увидела невероятно большого паука. — Кэссиди солгала, чувствуя, как её щеки покрываются румянцем. Она пожевала нижнюю губу, позволив своему взгляду опуститься на

жесткое тело Йорка. Его член стоял между его бедер. Толстый и очень возбужденный.

— О нет, дорогая. Этого достаточно, чтобы вызвать у кого-то сердечный приступ. Насколько он большой? По твоему крику я предполагаю, что это что-то особенное.

— Как вам сказать. Он огромный. — Голос у неё был немного запыхавшийся. — Больше, чем я когда-либо видела.

На головке его члена выступила капля предсемени, и Йорк усмехнулся.

— Один из тех жутко-волосатых? — Голос её соседки был оживлен.

— Нет... никаких волос. Просто большой и движется, как никто другой.

Его улыбка увеличилась, и он скрестил руки на груди. Да парень просто дымится от того, насколько он горяч. Никто и никогда не заставлял её так легко возбудиться. Он даже не коснулся её, пока они не занялись сексом. Ей реально необходимо избавиться от миссис Симмонс. Кэссиди жаждала повторения.

— Он движется. Мне нужно идти, — выпалила она.

— Будь осторожна, дорогая. Он может быть ядовит.

Кэссиди пришлось улыбнуться.

— Хоть он и кусается, я не думаю, что это ядовитый вид.

Йорк хихикнул, его глаза заблестели.

— Много предосторожности не бывает, дорогая Кэсс. Может быть, мне стоит прийти и помочь тебе с...

— Не нужно, миссис Симмонс. Я сама позабочусь об этом.

— Ты уверена? — Старая женщина всё ещё не казалась убежденной.

— Никогда не была более уверена. Ложитесь, уже поздно.

— Хорошо. — Её соседка легко вздохнула. — Непременно хорошенько прихлопни его тапком. Продолжай давить, пока он не перестанет двигаться.

Кэссиди пришлось зажимать рот рукой в течение нескольких секунд, чтобы не рассмеяться, когда Йорк прикрыл свой член обеими руками, широко распахнув глаза.

— Я обязательно так и сделаю. — Она прикусила нижнюю губу, когда Йорк покачал головой, умудряясь выглядеть расстроенным и при этом широко улыбаться.

Они пожелали друг другу спокойной ночи, и она положила трубку.

— Ты не подойдешь ко мне с тапком.

Кэссиди надулась.

— Что, если я пообещаю поцеловать тебя после?

Йорк подавил смех.

— Что, если мы пропустим удар тапком и перейдем прямо к части с поцелуем? — Он сократил расстояние между ними и поднял её. — Кроме того, твоя одежда должна исчезнуть... Я скучал по твоему телу.

Её сердце пропустило несколько ударов, что было глупо, так как он сказал, что скучал по её телу... а не по ней.

Она хихикнула, как школьница, когда он практически побежал в её спальню, которая была единственной в её квартире. Йорк положил её на кровать и начал медленно раздевать. Её хихиканье быстро превратилось в стоны, когда он настоял на том, чтобы поцеловать каждый дюйм её тела, пока она не начала извиваться и просить взять её. Когда он, наконец, сделал это, он был медленным и бесконечно осторожным, пока она не уверилась, что самовозгорится в любую секунду от необходимости кончить.

Он трахал её точно так, как она просила, сильно и быстро, так, что даже изголовье

кровати ударило о стену пару раз... чёрт, да вся кровать, казалось, поднималась и падала пару раз. Она тяжело кончила с Йорком, последовавшим за ней. Он застонал, его тело обмякло на ней, их громкое загнанное дыхание переплеталось друг с другом. Йорк, похоже, был тем парнем, который позволял себе расслабиться, только когда его партнёрша испытывала оргазм. Кэссиди потряхивало, когда он перестал двигаться, всё её тело было истощено его мощью. Её конечности были тяжёлыми, а веки опущены.

На этот раз он не укусил её, но она кончила так же сильно, может быть, даже сильнее, поскольку он был на ней. Их тела были настолько близко, что они почти чувствовали себя единым целым. *Хватит, Кэссиди.*

Телефон зазвонил, и Йорк застонал. Это не помешало ему вскочить и, схватив устройство, передать его ей.

Кэссиди нажала на зелёную кнопку.

— Хай, миссис Симмонс. — Она пыталась казаться оптимистичной и активной, а не пьяной от оргазма.

— Ты прикончила его? Я слышала весь этот шум. Ты, должно быть, всё-таки прихлопнула его. — Забеспокоилась соседка.

Большие плечи Йорка дрожали, когда он засмеялся себе под нос. Вся постель вибрировала от его смеха.

— Да, миссис Симмонс. Я уверена, что с ним всё кончено.

— О, хорошо. — Она казалась восторженной. Кэссиди стало жаль любых тварей, которые рискнут поселиться в этом доме. — Рада это слышать, дорогая.

— Спокойной ночи, миссис Симмонс.

— Спокойной ночи, дорогая.

Йорк обнял её и притянул к себе. Он всё ещё хихикал.

— Ты прикончила меня, — прошептал он, почти слишком нежно для неё.

Это не то, как звучит, Кэссиди. Он имеет в виду секс. Больше ничего. Когда он скоро уедет, ты его больше никогда не увидишь.

6 дней спустя...

Лазарь зарычал так громко, что человеческий мужчина упал, в спешке пытаясь удрать.

Йорк не сдержал смех.

— Ты должен прекратить делать так. Это единственный человек, который согласился приехать туда, куда скажут. Половина готовой татуировки будет выглядеть дерьмово.

Лазарь посмотрел на мужчину.

— Больше не буду. Серебро блядски жжётся. — Его лицо скривилось, а мышцы выглядели напряжёнными.

— Хватит вести себя как грёбаный ребёнок. — Йорк посмотрел вниз на закрученные чернильные линии рисунка, нанесённого на верхнюю часть правой грудной мышцы, переходящего на его плечо и нижнюю часть шеи. Его кожа всё ещё была розовой и воспалённой из-за серебра. Лазарь был прав в том, что серебряная игла доставляла много боли. Он был уверен, что это из-за постоянного контакта. Быстрый, короткий контакт — это одно, но постоянное воздействие усугубляло ситуацию.

Десять мужчин из программы «Размножение» решили нанести себе рисунок, как символ единства и братства. Они пробили себе путь в программу с помощью мужества и грубой силы. Их уважали все мужчины ковен. Им завидовали. Йорка это не особенно заботило. Тату не было его идеей, но он согласился пойти вместе со всеми. Проблема заключалась в том, что он даже не был уверен, что хочет и дальше участвовать в программе. Всё чаще ему казалось, что он лишь со стороны наблюдает за своей жизнью, а не проживает её. В последнее время он чувствовал себя по-настоящему живым, только когда был с Кэсси. — Ты думаешь о ней прямо сейчас, не так ли? — Спросил Лазарь. Жужжание тату-пистолета звучало фоном.

Йорк нахмурился.

— Я не уверен, что понял, о ком ты говоришь. Я ещё не определился ни с одной из женщин. Нам только завтра нужно будет указать потенциальных кандидаток. — Он скрестил руки на груди.

— Возможно, тебе и удалось всех провести, но не меня. — Лазарь смотрел на него глазами, в которых светился интеллект, и которые видели слишком, блядь, много, на его взгляд.

— Я не уверен, что понял, о чём ты говоришь.

— Ты трахаешь ту человеческую женщину. Я могу учуять запах её киски от тебя. Ты пах ею утром после приветственной встречи. Другие, возможно, и поверили в твой рассказ о том, что ты помог кончить одной из женщин и, что она протёрлась об тебя, но я нет. Ты забыл — я знаю, где ты был. Я всё ещё думаю, что ты полный засранец! — сказал Лазарь. Тату-художник перестал работать, он выглядел очень заинтересованным тем, что они говорили друг другу.

— На что ты, блядь, вылупился? — прорычал Йорк. Человек заметно побледнел. Он снова повернулся к Лазарю. — Ты не понимаешь, о чём говоришь. Сейчас в программе участвуют двадцать пять человеческих женщин... — Йорк пожал плечами. — Так что я

трахался направо и налево. Это то, что мы должны делать. Вся программа «Размножение» ради траха. Может быть, я был с ней в ту ночь, но и только.

Лазарь улыбнулся.

— Ты не коснулся ни одной женщины из программы. Ты едва побыл рядом с ними достаточно долго, чтобы перекинуться парой слов. Ты можешь считать себя счастливым, раз никто не заметил этого.

— Так я просто сдержанный. Я не из тех, кто предпочитает разговаривать и целоваться одновременно.

— Ага... — Лазарь подавился смехом. — Не такой!

— Я закончил. — Татуировщик выглядел бледным и потным. Он протянул зеркало, чтобы Лазарь мог хорошо рассмотреть свой чернильный рисунок. Он был немного сложнее по дизайну, в отличие от рисунка Йорка. Но размещался там же. Женщинам это понравится... и опять-таки... это заставило его выглядеть даже более пугающим.

— Выглядит неплохо. Спасибо. — Лазарь поднялся на ноги, и они вышли.

— Не лги мне, Йорк. Ты исчезал типа с одной из грёбаных человеческих женщин, но направлялся к Кэссиди. Ты её трахнул той ночью, когда покинул клуб, и с тех пор ты с ней встречаешься. Даже не пытайся отрицать.

— Тсс... — Йорк огляделся вокруг. — Не ори. Я не трахал её.

Лицо Лазаря исказилось в гневе.

Йорк поднял руку.

— Это больше, чем ты думаешь. Мне нравится быть с ней. — Он стиснул зубы на пару мгновений. — Это не просто секс или трах... Я чувствую, что это... я не знаю.

Лазарь выругался.

— Да ты, блядь, в неё влюблён. Я говорил тебе держаться подальше от неё, но ты не слушал меня.

Йорк пожал плечами.

— Я не уверен, что понимаю, что с этим делать.

— Может тебе пока и удастся выходить сухим из воды, но это не продлится долго. Ты можешь пока не выбирать человеческую женщину из программы «Размножение» и продолжать видеться с Кэссиди, но я не верю, что это закончится добром.

— Я не знаю, что делать. — Он чувствовал себя поверженным.

— Что она говорит об этом?

Йорк снова пожал плечами.

— Вы, ребята, не обсуждали ситуацию? — Лазарь потрясённо поднял брови. — Не могу поверить, что ты не обсуждал этого.

— Мы вроде как решили жить текущим моментом.

— Ну, так не может продолжаться. У тебя будут проблемы, и я говорю о твоём гниении в подземелье и потере твоего члена. Тридцать плетей покажутся детской забавой.

Йорк больше не хотел говорить об этом, он знал, что ему и Кэссиди нужно обсудить это. Ему нужно выяснить её чувства по этому поводу. Может быть, для неё это был просто секс. Может быть, он отказывался от всего ради женщины, которая не хотела от него ничего кроме постели.

— Ты прав. Я разберусь в этом. Ты решил, кого выберешь? — Мужчинам нужно было определиться с выбором женщины, которую они хотели в качестве потенциальной пары. Если другой мужчина выбирал уже выбранную женщину, то им обоим разрешалось сделать

выбор ещё раз. Это было нужно для того, чтобы мужчины не соревновались за женщин. Особенно в тех случаях, когда более, чем один мужчина выбирал одну и ту же женщину. Мужчины, не нашедшие пару к концу раунда, должны были встретиться с новой группой женщин. Любой мужчина, не выбравший пару за три раунда, будет выброшен из программы.

Лазарь покачал головой.

— Неа! Никто из них меня не зацепил, поэтому я попытаю удачу в следующем раунде.

— Тебе стоит попробовать походить на занятия по этикету или что-то в этом духе.

— Чего? — нахмурился Лазарь.

— Это занятия, на которых тебя учат, как себя вести. Там учат манерам: какие вилки использовать за обеденным столом и как держать чашку чая. — Йорк ухмыльнулся, только чтобы Лазарь понял, что он шутит.

— Нахуй вилки, нахуй чайные чашки, и нахуй хорошее поведение... Я не хороший... Я реально грёбанный отморозок, и мне нужна женщина, которая будет любить меня за... меня.

Йорк рассмеялся.

— Я уверен, что она где-то там. Я только не уверен, что трёх раундов будет достаточно, чтобы хотя бы найти её.

Лазарь пожал плечами.

— Я надеюсь на это, но, если нет, тогда к чёрту всё. Я не собираюсь меняться ради женщины.

— Как скажешь, брат. — Йорк покачал головой. Он то знал, что когда находишь правильную женщину, это может изменить мужчину и превратить его совершенно упорядоченный мир в полный хаос.

Когда она открыла дверь, её красивые глаза просветлели. Кэссиди бросилась в его объятия, обхватив ногами его бёдра. Её приветствие взволновало его до глубины души.

У него был твёрдый член, прямо-таки, блядь, рвущийся из штанов. Так было каждый день на протяжении последней недели. Жёсткий секс сопровождался весельем, лёгкой беседой, занятием мягкой, нежной любовью, которая угрожала украсть то, что осталось от его здравомыслия. За этим очень часто следовал звонок миссис Симмонс, желающей узнать, удалось ли Кэссиди убить его. Что касается любопытной соседки, то у Кэссиди было нашествие пауков.

Одна только мысль об этом вызывала у Йорка ухмылку.

— Что смешного?

— Я очень рад тебя видеть, — сказал Йорк, когда закрыл за собой дверь.

— Я чувствую это. — Кэссиди прикусила губу, прежде чем поцеловать его быстро и глубоко.

Он застонал, когда она отстранилась.

— Я скучал по тебе. — Это просто вырвалось, но он ничего не мог поделать, потому что он это и имел в виду.

Её глаза сузились.

— Ты хочешь сказать, что скучал по сексу со мной? Двадцать четыре часа — очень долгое время. — Она лукаво усмехнулась.

Он услышал, как её сердце забилося на порядок быстрее, чем при упоминании чувств

или каком-то постоянстве. Йорк тихо зарычал, чувствуя, как её грудь прижимается к его груди.

— Вчера ощущается, как что-то невероятно далёкое. Я так чертовски сильно по тебе скучал. — Он говорил о ней, а не о сексе... даже если он и это тоже имел в виду. Надеюсь, что она увидит искренность чувств к ней, светящихся в его глазах.

Поцеловав его снова, она провела пальцами по его коротким волосам. Её летнее платье высоко задралось на её бёдрах, предоставляя ему обзор на её потрясающие ноги, а горловина с вырезом у шеи открыла прекрасный вид на её декольте. Ебать, но она была самой красивой женщиной, которую он когда-либо видел.

Йорк изо всех сил пытался игнорировать упакованные сумки, выставленные у входа в её небольшой коридор. Он быстро двигался, оказаться внутри неё было важнее, чем сделать следующий вдох. За несколько шагов Йорк дошёл до спальни и положил Кэссиди на кровать, а потом поднял её платье так, чтобы оно свернулось на её бедрах. Он не мог удержаться от низкого урчания, вибрировавшего в глубине его груди.

— Блестящая, нахуй, и мокрая. — Он опустил голову вниз так, чтобы он мог вылизать её набухший клитор. Затем он провёл пальцами по мягкому пушку, что начал отрастать. — Мне чертовски нравится твой пушок.

Кэссиди хихикнула, но звук быстро превратился в затянувшийся стон, когда он всосал её маленький бутон нервов. Её пальцы впились ему в плечи. Он потянул её ноги себе на плечи, чувствуя, как её пальцы вжались в его спину, когда он продолжил сосать её.

Радуга и солнце. Её вкуса было достаточно, чтобы увлечь его. Он не мог сдержать удовлетворённое рычание, что рвалось из него. Это не заняло много времени, и Кэссиди, откинув голову назад, обхватила обеими руками его голову и издала хриплый стон, когда её спина выгнулась над кроватью. Короче говоря, она сильно кончила, и он любил каждую секунду этого. Каждый вскрик, каждое хныканье, каждый напряжённый вздох.

Он так хотел разбудить её после ночи... вместе. После того, как они всю ночь спали, буквально переплетаясь друг с другом. Ему хотелось проскользнуть между её бедер и заставить её кончить. Услышать её громкий финишный стон было бы лучшим пожеланием доброго утра, на которое он мог надеяться. Ебать, любое доброе утро с Кэсс будет блаженством.

Откуда в нём всё это раздражающее дерьмо.

Одним быстрым движением Кэссиди стянула платье через голову.

— Я готова для тебя, большой мальчик.

— Я не мальчик.

— Нет, но ты чертовски большой. — Она посмотрела на него из-под ресниц. Ебать, но она была что-то с чем-то.

— С этим не поспоришь, великолепная. Чёрт... — он позволил своим глазам пропутешествовать по её телу.

— Говорил ли я тебе сегодня, какая ты сексуальная?

Она отрицательно покачала головой, её губа примялась, когда она прикусила её.

— Ты... моя великолепная женщина... такая невероятно охуительная, что просто страшно. Ты можешь позвонить миссис Симмонс и сообщить ей, что заметила ещё одного большого паука.

Кэссиди хихикнула, хватаясь за нижнюю часть его рубашки и дергая её. Он помог ей, приподнявшись и подняв руки. Затем она откинулась назад, её глаза были широко раскрыты

и сфокусированы на его груди.

— О, вау! — Она ахнула. — Это реально горячо.

Секунду Йорк не был уверен, о чём она говорит, а затем он посмотрел вниз. Под чернилами его кожа всё ещё была слегка розовой.

— О, это старьё. — Он игриво качнулся, наклоняясь вперед, чтобы поймать её губы, но она отклонилась так, чтобы он не мог до них добраться.

— Это действительно красиво... — Хмыкнула она.

— Я надеюсь, нахуй, что нет, — прорычал он. — Сексуально, горячо — было бы неплохо... но красиво... — Он фыркнул. — Нет, просто нет.

— Спиральные и переплетающиеся линии... это немного похоже на абстрактного дракона. Это красиво. — Её пухлые губки улыбнулись. — В сексуальном, горячем смысле.

— Когда ты так говоришь... — Он потянулся вперёд, желая пососать её нижнюю губку. Её рот был создан для греха.

— Что заставило тебя её сделать? Я даже не знала, что у вампиров могут быть татуировки. — Её брови нахмурились, и самые очаровательные линии прочертили её лоб.

Йорк пожал плечами.

— Всё, что нужно, это серебряная игла. — Его взгляд был сфокусирован на её рте... переходя на её соски. Грёбаное совершенство. Широкие ореолы и набухшие шишечки, что манили присосаться к ним.

— Оу!! Наверное, больно. — Её глаза расширились. — Позволь мне поцеловать, чтобы не болело. — Она поцеловала его тату, где-то чуть выше его сердца. Её мягкие губы были похожи на небо на его коже. — Что заставило тебя её сделать?

— Ничего особенного, — ответил он, имея в виду каждое слово. Он действительно не хотел обсуждать это.

Кэссиди нахмурилась.

— Зачем тебе татуировка без причины? Вытерпеть всё это просто так.

Йорк поднял брови:

— Ничего особенного. У нас у всех есть по одной. Он склонился, взяв её сосок в рот, молясь, чтобы она отвлеклась от этой темы.

Кэссиди пожала плечами.

— Ох... у кого, всех?

— Парней. — *Оставьте это, нахрен, в покое.*

— Парней? — Она нахмурилась.

— Десяти из нас. — Он едва смог произнести эти слова.

Она тяжело вздохнула, и он увидел, как она закрылась. Её взгляд метнулся от него. Её рука скользнула по её груди, и её губы сжались в тонкую линию.

— Как и у других парней, участвующих в программе размножения? — Это был не вопрос, а констатация факта.

— Да... программе знакомств. — Пришла его очередь отвести взгляд.

Она издала дрожащий вздох.

— Это не... я не уверена... — Её лицо приняло нахмуренный вид, и её глаза всё ещё не могли встретиться с ним.

Блядство!

Вот оно. Именно этого момента он и боялся. Йорк сжал зубы так сильно, что почувствовал вкус своей крови, упиваясь им. Он причинил ей боль... снова. По крайней

мере, это доказало, что у неё есть к нему чувства. Это знание дало ему силы для того, что он собирался предложить. Ей придётся поверить ему, или он не знал, что он будет делать.

— Что, чёрт возьми, мы делаем? — Выпала она наконец. — Я должна была уехать из города несколько дней назад. Я имею в виду, ты спишь с ними так же часто, как и со мной? — Она издала испуганный звук. — Нет, не отвечай. Это не моё дело. — Глаза её широко раскрылись, губы дрогнули. Слеза скатилась по её щеке. Он слышал, что она бормотала что-то о свете, но это не имело для него никакого смысла.

— Пожалуйста, не плачь, Кэсс. — Он не мог смотреть на неё такую.

Она быстро вытерла слезу.

— Я не плачу. Здесь яркое освещение. Оно всегда заставляет мои глаза слезиться. — Она глубоко вздохнула. — Всегда. У меня чувствительные глаза. — Её голос сорвался, выдавая её эмоции.

Подушечкой большого пальца Йорк вытер влагу в уголке её глаза.

— Ты можешь признаться, что плачешь.

— Я не грёбаная плакса. — Она покачала головой, и волосы упали ей на лицо.

— Я влюблён в тебя, — прорычал он, наблюдая, как на её лице отражаются разные эмоции. Шок, восторг, боль. Они затуманили её глаза и ещё больше обострили её черты. Ещё одна слеза скользнула по её медовой коже.

Кэссиди с трудом сглотнула, качая головой.

— Нет, не говори этого. Мы не можем быть вместе, так что это ненужная информация. Это только... запутает... усложнит ситуацию.

— Мы можем быть вместе, — прорычал Йорк. — Мы должны найти способ. Я вижу, ты чувствуешь то же самое ко мне, независимо от того, хочешь ты признать это или нет.

Она подняла взгляд и долго смотрела ему в глаза.

— Неважно, что я чувствую.

— Важно. — Он взял её за руку. — Я введу тебя в программу, Кэсс. Всё, что нужно тебе сделать, это согласиться. Пожалуйста.

Она ещё сильнее покачала головой и встала с кровати, прежде чем снова надеть своё платье.

— Ты должен уйти. Уйди. — Она указала в направлении двери. Когда он не ответил, а только разглядывал её, она бросила в него его рубашку. — Уйди! — На этот раз она закричала. — С нами такого никогда не случится. Между нами всё кончено. Должно быть кончено.

Йорк вскочил с кровати и оказался прямо перед ней. Выражение лица Кэссиди изменилось от боли к шоку. Вампиры могли двигаться очень быстро, когда хотели.

— Как ты вообще такое могла сказать? Я только что сказал тебе, что влюблён в тебя, и я готов поспорить на что угодно, что ты чувствуешь ко мне то же самое. Я никуда не уйду.

Она прикусила губу, её взгляд был пропитан болью.

— Скажи мне, что ты ничего не чувствуешь ко мне, и я уйду... прямо, блядь, сейчас.

Кэссиди покачала головой.

— Не делай этого. Просто уходи, Йорк. — Она отвернулась от него.

— Повторяю, — он раздраженно вздохнул. — Я никуда не уйду, Кэсс. Я собираюсь пригласить тебя в программу, нравится тебе это или нет. Я чертовски сильно люблю тебя, и я найду способ быть с тобой. Если ты не будешь бороться за нас, я буду делать это за нас двоих. — Йорк был в отчаянии. Её реакция сказала ему, что она чувствует то же самое, что и

он. Почему бы ей просто не признать это?

Кэссиди глубоко и шумно выдохнула. Её глаза были мокрыми от слёз. Её губы реально, блядь, дрожали, и он сжал руки в кулаки, желая уничтожить то, что заставляет её себя так чувствовать. Он не был уверен, черт возьми, в чем проблема.

У неё вырвался тихий всхлип, и она поджала губы на несколько мгновений.

— Это не работает, Йорк. Это просто не работает. — Его имя на её губах заставило его захотеть упасть на колени перед ней и умолять... блядь, умолять. Несмотря ни на что, он долго к этому шел, и с радостью мог бы это сделать, если бы знал, что это поможет.

— Ты не можешь этого знать, — прорычал он. — Мы должны хотя бы попытаться.

Её ресницы затрепетали, и она приложила ладонь ко лбу.

— Ты не понимаешь.

— Пойми меня, Кэсс, — прорычал он. — Почему я готов бороться, а ты нет? Это односторонне? Для тебя это был только секс? — Он мог слышать, как боль звучит в его голосе, и будь он проклят, но он ничего не мог с этим поделать.

— Дело не только в сексе, и ты это знаешь! — заорала она, её глаза горели огнём от эмоций.

— Всё, что я знаю, это то, что, когда я упоминаю о чём-то серьёзном или значимом, например, о том, что я скучал по тебе или, как мне нравится просыпаться с тобой, ты закрываешься или меняешь тему. Ты даже перекручиваешь мои слова так, чтобы они звучали легкомысленно. Я хочу просыпаться с тобой... каждое проклятое утро. Я, нахрен, смертельно скучаю по тебе, когда вдали от тебя какое-то время.

— Мы почти не знаем друг друга. — Её голос звучал скептически.

— Вот, опять. — Это прозвучало грубо. Йорк сжал челюсти, чувствуя, как его коренные зубы трутся друг об друга. Он изо всех сил пытался взять под контроль свои эмоции. — Я знаю тебя достаточно хорошо, Кэсс. У меня было много женщин, и это никогда не было так, как с тобой. Я не могу насытиться тобой, и это только усиливается с каждым часом, проведённым вместе. Ты создана для меня.

— Нет, нет... — Она повторила это слово несколько раз. — Это должно закончиться до... — Она позволила предложению оборваться.

— До чего, Кэсс? — Он зарычал, но ничего не мог поделать с собой. — До чего? — прорычал он снова, на этот раз громче, когда она не ответила ему.

— До того, как мы увязнем слишком глубоко! — Её голос звучал пронзительно.

— Слишком, блядь, поздно. Я уже увяз с головой, и ты тоже. Почему ты так чертовски упрямишься? Я хочу тебя, Кэсс... Я хочу нас. — Он взял её за подбородок и заставил взглянуть на него. — Я хочу, чтобы ты была моей супругой. — И вот оно. Он открылся. Все его надежды, мечты, все его чувства были как на ладони. На всеобщем обозрении.

Её сердце забилося сильнее, и она облизнула губы, прежде чем вздрогнуть.

— Я не могу.

Было больно дышать. Грудь болела.

— Почему? У тебя должна быть причина.

— Я бесплодна! — Проорала она. Сказала то, чего он меньше всего ожидал. Кэссиди шмыгнула носом, освободившись от его хватки. — Разве ты не видишь? Твои короли никогда не примут меня в их программу. Я сломанная... бракованная. В моей жизни не будет детского смеха или хорошеньких, милых младенцев. — Её слезы свободно потекли, но она вытерла их сердитым движением, глубоко вдохнула и задержала дыхание, пока слёзы не

прекратились.

— Блядь, Кэсс. — Не лучшее, что можно сказать в этой ситуации, но он был в полной растерянности.

— У меня очень плохая форма ановуляции. Обычно её лечат медикаментозно, но... — она пожала плечами, зажав губу между зубами. — Это не сработало на мне. Мы с Шоном более двух лет пытались забеременеть. У нас было много дерьмового секса, но это не помогло... ничто не помогло. Шансы на то, что я когда-либо действительно забеременею, почти равны нулю. Я не овулирую, как нормальные женщины... — Слезы продолжали течь по её лицу. Большие капли боли и тоски. — Я не овулирую вообще. — Её ресницы были влажными, а из носа потекло. — Я даже пробовала препараты для усиления фертильности, предназначенные для стимулирования яичников к производству яйцеклеток. Это было ужасно... — Она продолжала плакать. — Вспышки горячки, вздутие живота и ужасные головные боли. Но я не забеременела. Я не могу быть с тобой, Йорк.

— Кэссиди, — прошептал он. Ему казалось, что его сердце только что вырвали из его чёртовой груди. Он был в полубессознательном состоянии. Его тело онемело.

Что, нахрен, он может сказать на это?

Как он может исправить ситуацию?

— Я не могу участвовать в вашей программе, — закричала она, толкая его в сторону двери. Йорк позволил себя пихнуть. — Я не могу стать твоей супругой. Тебе нужно сейчас же уйти. — Её голос был немного истеричным.

Йорк изо всех сил старался мыслить логически. Казалось, что всё его будущее просто испарилось. Ещё один толчок, и он споткнулся, шагнув в сторону входной двери.

— Нам нужно поговорить об этом, — сказал он.

— О чём говорить? — По крайней мере, её слезы высохли. — Просто уходи, Йорк. Выбери одну из тех женщин. — Её голос дрогнул. — Мы оба знаем, что твои озабоченные короли никогда не позволят бесплодной женщине участвовать в программе размножения. — Она фыркнула от чёрного юмора ситуации. — Я не могу позволить тебе отказаться от твоей мечты. — Ещё один сильный толчок, и он вышел за её входную дверь.

Он даже не мог вспомнить, когда она её открыла.

— Кэсс, пожалуйста.

Её лицо исчезло, когда она закрыла дверь прямо перед его носом. Он положил руки на дерево.

— Впусти меня. — Он постучал несколько раз. — Кэсс, пожалуйста. Давай поговорим об этом. Это не меняет моих чувств к тебе. Это ничего не меняет.

Мимо проносились здания и жилые дома. Йорк был вынужден заставить себя снять ногу с газа, чтобы остановиться на красный свет. Он стартанул, как только загорелся зелёный, вынуждая себя снова и снова контролировать скорость. Его костяшки пальцев на рулевом колесе побелели. Всё внутри него было напряжённым хаосом.

Простояв около её двери, по крайней мере, с полчаса, Йорк, наконец, ушёл. Но только потому, что он боялся, что кто-то из её соседей может позвонить полицейским. Он не хотел неприятностей для ковена. Не со всей той негативной оглаской в прессе, что уже получила программа.

Повернув на просёлочную дорогу, Йорк выжал газ, оставив позади Суитуотер.

Чем дальше он стоял и стучал в её дверь, тем больше понимал, что имел в виду каждое сказанное им слово. Он любил Кэссиди. И не имело значения, что она не могла выносить его детей. Если выбирать, быть всю жизнь с кем-то нелюбимым, но иметь полный дом детей или быть с Кэссиди, то выбор очевиден. Йорк был поражен её красивой улыбкой, её потрясающими глазами, а россыпь веснушек на её маленьком носу заставляла что-то внутри него сжиматься каждый раз, когда он их видел. Звук её смеха, мягкость её прикосновений... всё, нахрен, в ней делало его диким. У него больше не было никого.

Программа может катиться в ад. И Брант вместе с ней.

Через несколько минут он подъехал к замку. Припарковавшись в брызгах гравия, он выскочил из машины так, будто его зад горел в огне.

Кто-то выкрикнул его имя, но он проигнорировал его, даже не оглянувшись, чтобы узнать, кому он нужен. Это может подождать.

Он пронёсся по коридору, ведущему в кабинет Бранта. Если того не будет на месте, то его личный помощник может сказать Йорку, где он мог бы найти своего короля.

В приёмной был Гидеон. Йорк коротко кивнул мужчине и подошёл к столу Элисон.

Женщина продолжала печатать на своём компьютере, и это раздражало его. Йорк положил обе руки на стол и наклонился. Если это не привлечёт её внимание, он закроет ноутбук и заставит её увидеть его.

Элисон зажала кончик ухоженного ногтя между губ и подняла на него глаза.

— Чем я могу вам помочь?

— Мне необходимо немедленно увидеть Бранта... пожалуйста. — Добавил он последнее, наблюдая, как её глаза расширяются, а брови поднимаются.

Она убрала палец и с сожалением улыбнулась ему.

— В данный момент он занят. Его расписание полностью заполнено на весь день.

Гидеон фыркнул. Когда Йорк посмотрел на него, тот покачал головой, выглядя рассерженным.

— Если ты собираешься настаивать на встрече... как и другие. — Элисон многозначительно посмотрела на Гидеона. — Тебе нужно встать в очередь. — Она указала на сиденье рядом с мужчиной.

— Всё, что мне нужно — это пять минут, — нервно прорычал Гидеон, его мышцы были напряжены, даже руки были сжаты в кулаки. Йорк никогда не видел его таким.

Элисон покачала головой, привлекая его внимание к себе.

— Нет. Это касается вас обоих... — Её взгляд вернулся к Йорку. — Возвращайся

через, — она застучала по клавиатуре, её лицо подсвечивалось монитором — три дня. У него будет полчаса в...

— Забудь об этом, — прорычал Гидеон. — Я посижу здесь, пока он не увидит меня... или же... — Мужчина встал на ноги. — Я просто пойду и поговорю с Зейном.

Ух ты, его должность главы охраны программы, должно быть, повлияла на него. У него были тёмные круги под глазами, и сами они были налиты кровью. А когда Гидеон прошел мимо него, он почувствовал этот запах.

Человек.

Слишком сильный для случайного контакта, но достаточно слабый, чтобы быть свидетельством сексуальной связи. *Что за...* Гидеон, должно быть, поймал его насмешливый взгляд, так как стиснул зубы.

— Даже не думай. Это не то, чем кажется.

Йорк поднял руки.

— Я молчу. Это не моё дело.

— Блядь, это совсем другое... — Гидеон сделал шаг к двери.

— Какого хера вы двое здесь делаете? Ты... — Брант почти прорычал, когда его глаза сузились на другом мужчине. — Блядь, Гидеон... Вчера я тебе уже всё сказал. Этого не случится. Правила — есть правила. Мой ответ до сих пор — нет, поэтому, если ты здесь не за чем-то ещё, я предлагаю тебе уйти.

Челюсть Гидеона напряглась одновременно со всеми мышцами его тела.

— Я как раз собирался. — Его голос был низким, почти рычанием. Широкими быстрыми шагами он вышел из комнаты.

Брант покачал головой.

— Тебе лучше не быть здесь, если только не для того, чтобы отчитаться в рамках своих обязанностей *Главы моей элиты*. — Он сделал ударение на последних словах. — Или рассказать мне, как вы проводите выбор между человеческими женщинами в программе, потому что они все такие потрясающие.

Йорк покачал головой.

— Я здесь, чтобы обсудить программу.

Глаза Бранта стали тёмными и бушующими... как океан во время урагана.

— Я не вчера родился. Я знаю, что ты покидал нашу территорию. Я знаю, куда ты ездил. — Он фыркнул. — Подумать только, я надеялся, что ты выбросишь её из своей башки. Я — чёртов идиот. Заходи. — Он указал на свой кабинет.

— Только не стол, — крикнула Элисон им вслед. — Постарайся ничего не бить. — Он услышал, как она добавила через закрытую дверь.

— Сядь, блядь. — Брант метнулся за свой стол, но не сел. — Если ты хочешь попросить меня о том, о чем я думаю, то лучше убирайся. — Он громко выругался, не дав Йорку возможности заговорить. — Я не включу её в программу. — Он шагал туда и обратно. — Ебать, Йорк. Это было бы несправедливо по отношению ко мне. Это нечестно с твоей стороны просить об этом. — Он провёл рукой по волосам. — Я хотел бы выпороть тебя, бросить твою задницу в чёртово подземелье. Ты не заслуживаешь участия в программе.

Наконец он остановился и повернулся к Йорку, сверкая глазами.

Йорк глубоко вздохнул.

— Хорошо. Тогда мы на одной волне, потому что я хочу уйти.

Брант зарычал, ударив обеими руками по столу, который буквально разлетелся в щепки.

Вся конструкция рухнула вместе со множеством бумаг и файлов. Компьютер Бранта врезался прямо в ногу Йорка.

Дверь отворилась, и Элисон облокотилась о косяк. Она закатила глаза и резко вздохнула, прежде чем закрыть дверь.

— Почему? Ты не можешь получить её в любом случае! — закричал Брант.

— Росс получил свою пару. Мне нужна моя. Кэссиди — моя пара, Брант. Мне всё равно, если мне придется жить в Суитуотере. Мне всё равно, даже если ты бросишь меня в чёртово подземелье, это не изменит того, что я к ней чувствую.

Звук рингтона прервал его на секунду, но, когда Брант проигнорировал его, Йорк продолжил говорить.

— Я люблю её, Брант. Я не хочу другую женщину.

Элисон высунула голову из-за двери.

— Извините, что прерываю, но какая-то женщина у ворот утверждает, что Йорк захочет её увидеть. У неё есть просроченный пропуск. Её зовут Кэссиди Паркер и...

— Впусти её, — прорычал Йорк, чувствуя, как одновременно его сердце ускоряется, а дыхание застывает в лёгких. Она пришла... ради него.

Кэссиди здесь.

Элисон посмотрела на Бранта. После нескольких долгих секунд его король кивнул.

— Отправь её сюда.

Элисон кивнула и закрыла дверь.

Йорк выпустил рваный вздох.

— Спасибо. — Он сосредоточил взгляд на Бранте.

— Это не значит, что я соглашусь на что угодно. — Он провёл рукой по волосам. Его челюсть была напряжена, а глаза наполнила темнота.

Через минуту или две он схватил свой телефон и набрал номер. Йорк услышал ответ Зейна. Брант пересказал события другому мужчине.

— Я отчасти занят решением проблемы — был его загадочный ответ. — Что бы ты не решил, со мной всё будет в порядке.

— Отлично, — закончил разговор Брант. — Твоя женщина должна присоединиться к программе. Нам нужно держать это под контролем, — прорычал он. — Мы не можем позволить нашим мужчинам фантазировать о бессмысленных вещах. Наши ворота осаждают протестующие. В прессе наряду с положительной информацией о нас охренеть как много негативной. Мы знаем, что существует организация, желающая захватить королевскую семью и, возможно, даже элиту, используя нашу же программу. Грёбанные мстители не упустят такой возможности. — Он громко вздохнул. — Очевидно, ты слишком заботишься об этой женщине, чтобы её отпустить.

— Она не может присоединиться к программе, — сказал Йорк, не сводя глаз с мужчины. — Она бесплодна.

Лицо Бранта исказилось от ярости, и он жёстко и витиевато выругался.

— Я думал, ты отчаянно пытаешься получить потомство.

Йорк пожал плечами.

— Мои чувства к ней значительно сильнее, чем были совсем недавно. Я хочу только её. Я люблю её. Меня больше ничего не заботит. И продолжение рода больше не важно для меня.

— Ты уверен, что хочешь этого, потому что, как только ты выйдешь за дверь, всё

закончится. Я не верну тебя.

— Я никогда не был так уверен. — Йорк почувствовал, что он улыбается. Он ничего не мог с этим поделать. Его женщина пришла к нему. Это выглядело так, как будто Брант собирался согласиться. Ситуация не могла стать ещё лучше.

— Ты можешь стереть это выражение с лица, — прорычал Брант. — Я не хочу соглашаться на это. Куда подевались твои яйца? Почему ты не можешь просто следовать проклятым правилам?

Йорк пожал плечами, не спуская глаз с Бранта.

— Любовь не спрашивает. Она не знает границ и правил... она просто есть. Я люблю Кэссиди, несмотря на то, какое, нахер, дерьмо это на меня навлечёт. Если лёгкая дорога означает, что в моей жизни не будет Кэсс, тогда я с удовольствием сверну на трудную тропу рядом с ней. Она моя, как и я её. Другого пути нет.

— О, Йорк. — Кэссиди всхлипнула, привлекая его внимание к двери. Её глаза были широко распахнуты, а нижняя губа зажата между зубами. — Ты это и правда серьёзно?

Йорк вскочил на ноги так быстро, что его стул упал.

— Я так рад, что ты пришла. — Он сократил расстояние между ними, взяв её за руку.

Она подняла маленькое личико.

— Я должна была понять, действительно ли ты этого хотел... даже зная, что у меня не может быть детей. И я вижу, что это и в самом деле не имеет для тебя значения.

Йорк улыбался, как деревенский дурачок, но ему было всё равно. Он покачал головой.

— Ты всё, что для меня важно, Кэсс. Только ты. — Он приподнял её подбородок. — Я охренеть как люблю тебя, — его голос был так глубок от эмоций.

Кэссиди втянула воздух, её губы дрогнули.

— Я тоже тебя люблю. Я не думала, что можно влюбиться в кого-то так быстро, но я ошибалась. — Её глаза наполнились слезами, и она шмыгнула носом, явно пытаясь не заплакать. — Я знаю тебя достаточно хорошо, чтобы понять, что ты для меня тоже всё. — Одна слеза упала, и он собирался вытереть её и адски её зацеловать, когда вмешался Брант.

— Подожди минутку! — прорычал он, стоя рядом с ними. — Я не давал разрешения вам обоим быть вместе. Ты всё ещё официально участвуешь в программе. — Его пристальный взгляд пронзил Йорка.

Ему было наплевать, что сказал Брант или чего он хотел. Ему всё равно, его король мог катиться кувырком с высокой горы. Они с Кэссиди собирались быть вместе. И если для этого ему понадобится уйти из ковена, то он сделает это.

Брант выругался.

— Ты, к сожалению, прав насчет любви, не слишком хорошо подчиняющейся правилам. — Он покачал головой. — Даже когда эти правила к лучшему. Дело в том, что я понимаю... Я действительно понимаю. Я стал таким грёбаным слабаком с тех пор, как Сэм родился... чёрт... с тех пор, как Таня вошла в мою жизнь. — Всё его поведение смягчилось. Его глаза излучали любовь.

Это была самая странная вещь, которую когда-либо видел Йорк. Мужчина, стоящий прямо перед ним, прямо сейчас не был его королём. Как будто инопланетяне захватили тело Бранта. Йорк затаил дыхание, а взгляд Кэссиди был сосредоточен на Бранте. Казалось, она тоже задержала дыхание.

— Я, наверное, пожалею об этом, но я исключаю тебя из программы. — Брант пристально посмотрел на Йорка. — Твоя женщина может присоединиться к ковену.

Йорк собирался вскинуть кулак в воздух, когда Брант продолжил говорить, лишая его легкие воздуха.

Его король повернулся к Кэссиди.

— Ты понимаешь, что вампир супруг — это на всю жизнь? Нет никаких расставаний... нет развода... нет траха на стороне. Мы не люди, и ты должна быть абсолютно уверена, что это действительно то, что ты хочешь. Если ты свяжешься с одним из вампиров, ты станешь одной из нас, будешь подчиняться нашим законам и следовать нашему пути. Не принимай это решение, тщательно не обдумав.

— Я уверена, — воскликнула Кэссиди. Она бросилась обнимать Бранта. — Огромное спасибо. Вы не пожалеете об этом.

О чёрт!

Кэссиди была так взволнована, что обнимала Бранта. Обнимала самого гнусного ублюдка, когда-либо ходившего по земле. Проливавшего в прошлом много крови. Сначала король стоял, как статуя. Затем он тряхнул головой и улыбнулся. Брант улыбнулся. Это было маленькое чудо. Он мягко положил руку на спину Кэссиди и даже обнял её.

Йорк не сдержал смешок. Всё почти получилось... Неожиданно смущенный вид Бранта сменился на озадаченный, и на его лбу появилась морщинка.

— Что это значит? — прорычал он.

Кэссиди отскочила назад, издавая лёгкий прерывистый вздох. Йорк потянул её за себя так, чтобы оказаться между его женой и его же королем. Он не смог сдержаться, когда его руки сжались в кулаки.

— Почему ты, блядь, врешь? — Прорычал Брант. — Какую цель пытаешься достичь?

— Мой лорд? — Йорк не знал, что имел в виду его король.

— Эта женщина не бесплодна. — Глаза Бранта прищурились, а кулаки сжались.

Настала очередь Йорка хмуриться. Он взглянул через плечо на Кэссиди, которая выглядела так же потрясённо и растерянно, как и он.

— Её запах, — прорычал Брант, указывая рукой на Кэссиди. — Если она бесплодна, то у меня крошечный член. — Фыркнул он.

Йорк повернулся и поднял Кэссиди на руки. Она ахнула, но не попыталась отстраниться, когда он уткнулся носом в её шею. Он глубоко вздохнул.

Блядь!

Йорк зарычал. Его член мгновенно набух, а сердцебиение ускорилося. Адреналин в крови зашкаливал. Его первым порывом было забросить его женщину на плечо и найти ближайшее укромное место, чтобы основательно оттрахать её. Но он сопротивлялся этому... пока.

— Пахнет так чертовски хорошо. — Его голос казался хриплым даже для его собственных ушей.

— Что? — Кэссиди толкнула его в грудь. — Что происходит? — Она облизнула губы, её красивые глаза были распахнуты в лёгком испуге.

— Эм... Кэсс... — Йорк усмехнулся. — Хотела бы ты забеременеть? — Волнение охватило его.

Смущение и боль отразились на её нежных чертах лица. Глаза её затуманились, и на её лице появились морщинки.

— Не говори этого. Я хотела бы иметь ребенка, но я же говорила тебе, что не могу... Я не овулирую. Даже самые сильные лекарства от бесплодия не сработали. Пожалуйста, Йорк,

не говори так, это несправедливо. — Её губы дрогнули.

Брант усмехнулся.

— Всё, что я могу сказать, так это то, что у нас самое сильное грёбаное семя.

Йорк проигнорировал своего короля и взял Кэссиди за подбородок.

— Я бы никогда так не сделал. Ты в начале своей горячки. Раньше я не мог её почуять, и сейчас она почти не пахнет, но это происходит... — Он не мог не улыбнуться.

Её смущённое выражение стало ещё более выраженным.

— Я не понимаю, о чём ты говоришь. Что, чёрт возьми, такое горячка? На улице очень жарко, но я не знаю, какое это имеет отношение ко мне или к детям.

Брант подошёл к своему разрушенному столу и порылся в обломках. Он слегка хихикнул.

— Горячо на улице, — пробормотал он, покачав головой.

— Не смотри так взволновано. — Йорк обхватил её лицо обеими руками. — Тыходишь в фертильную часть своего цикла.

— У меня нет фертильной части моего цикла. У меня нет цикла... периода. — Она попыталась отстраниться от него. — Прекрати этот сумасшедший разговор.

— Не двигайся. — Он положил руки на её бедра, удерживая её так, чтобы она не могла уйти. — Мы с Брантом можем почувствовать запах того, что ты готова произвести яйцеклетку. Мы называем это войти в горячку, а вы, люди, называете это овуляцией.

Кэссиди прищурила глаза, всё ещё хмурясь.

— Ты имел в виду овуляцию?

— Да, именно это я имел в виду.

— Подожди минуту. Ты хочешь сказать, что чувствуешь в моём запахе, что я собираюсь овулировать?

Йорк кивнул.

— Да, это уникальный и неповторимый аромат, который ни с чем не спутать. Он заставляет меня хотеть трахнуть тебя прямо сейчас.

— Это мой офис! — закричал Брант. — Даже не думай об этом.

Йорк продолжал игнорировать своего короля, всё его внимание было сосредоточено на женщине перед ним. Его женщине. Она нахмурилась. Он видел, что она всё ещё думает. Края её губ приподнялись вверх в зарождающейся улыбке.

— Ты уверен? — Её голос был хриплым.

— Абсолютно уверен, Кэсс. Ты будешь способна зачать в течение следующих нескольких дней. Мы могли бы зачать ребенка. — Его сердце бешено колотилось со скоростью примерно миля в минуту. Он сжал челюсти, чувствуя, как в нём поднимается волна эмоций. Мысль о ребенке с этой удивительной женщиной делала с ним безумно странные вещи.

Её сердце затрепетало, а дыхание стало немного прерывистым. Похоже, у неё может случиться паническая атака или что-то в этом роде. Её взгляд опустился и остановился на полу. Он не мог понять, что она чувствует или думает.

— Ну... если ты хочешь попробовать, — сказал он. — Мы не обязаны. Просто это может не повториться, и сейчас есть хороший шанс...

— Я хочу ребенка. — Когда она подняла взгляд, её глаза были мокрыми от слёз, и на сей раз, судя по её широкой улыбке, это было от чистого счастья. Её глаза сверкнули, и она даже слегка подпрыгнула.

— Ты серьёзно? — Спросил Йорк, чувствуя себя идиотом, спрашивая это.

— Да. — В её нижней губе появилось углубление, когда она прикусила её.

— Ты уверена? Это серьёзный шаг и...

— Я абсолютно уверена. Я хочу ребенка... — Она издала возбужденный вскрик. —

Позволь мне перефразировать, я хочу ребенка от тебя, Йорк. Ничего лучшего я и пожелать не могла. — Её красивые глаза были сосредоточены на нём. Они сияли искренностью.

— Мы снова в программе. — Йорк бросил взгляд на Бранта, который пытался заставить свой компьютер работать.

— Пошёл ты на хер, — прорычал Брант. — Я сказал, что исключаю тебя, так что ты уходишь. Я же сказал, что не будет возврата.

— Да пусть летит на хуй эта программа... Я люблю тебя, Кэсс. — Он соединил губы с её губами, проглатывая её ответ.

Её кровь на вкус была лучше всего, что он когда-либо пробовал. Его член дрогнул, когда её маленький язык закружился вместе с его. Её руки обвили его шею, а её груди прижались к нему.

Йорк зарычал, сильнее прижав её к себе. Он приласкал её пышную задницу обеими руками.

— Найдите, нахер, комнату, — прорычал Брант, напоминая Йорку, что они всё ещё находятся в кабинете его короля. Единственное, о чём он думал сейчас, это как оказаться внутри его женщины. Зачать детей. Он улыбнулся Кэссиди, когда отодвинулся от неё, и она улыбнулась в ответ.

— Ты согласна переехать ко мне? — Он должен был дважды убедиться, что ей действительно хочется переехать в замок.

Она начала кивать, когда заговорил Брант. Взгляд Кэссиди остался на Йорке.

— Я выделю тебе одни из свободных больших апартаментов. В одной комнате недостаточно места, чтобы растить ребенка.

Одна только мысль о животе Кэссиди, округлившемся их ребёнком, заставила его сердце сжаться от волнения.

— Пойдем и принесем мои вещи. — Она тихонько хихикнула. — У меня уже всё упаковано.

Йорк наклонился так, что его губы коснулись её уха. Он почувствовал её дрожь, обожая то, как он на неё влияет.

— Ты понимаешь, что нам придётся заниматься любовью много-много раз в течение следующих нескольких дней?

— О, я действительно на это надеюсь. — Её слова прозвучали с придыханием, и он услышал, что она улыбается. — Давай уже заберём мои сумки.

Йорку удалось оторвать взгляд от Кэссиди достаточно надолго, чтобы взглянуть на Бранта.

— Суитуотер находится всего в пятнадцати минутах отсюда, — прорычал Брант. Затем он усмехнулся. — Иди и принеси поскорее вещи твоей пары... Пусть на воротах думают, что ты уезжаешь на несколько часов.

— На остаток дня, — прорычал Йорк.

— Ладно, — на этот раз пробормотал Брант. — Просто убирайся из моего кабинета. Мне придется провести пару воспитательных бесед, чтобы избежать повторения подобной ситуации в будущем. — Он покачал головой, будто обращаясь к самому себе. — Что

произошло с субординацией.

Брант не так плох, как могло показаться. За последние годы он хорошо узнал этого мужчину. Хотя он и мог быть жестоким, бездушным ублюдком время от времени, но он был таким, потому что заботился. Главное правило — убедись, что ты с ним на одной стороне, и тогда вы поладите. Ну а если выберешь другой путь — пеняй на себя.

Йорк схватил Кэссиди за руку и вышел, прежде чем его король мог передумать. Полнолуние наступит ещё не скоро, и до тех пор он собирался много трудиться, наполняя её лоно своим семенем. Он не мог дождаться, когда начнёт.

Они пронеслись вверх по лестнице и по коридору. Кэссиди уже была прямо перед своей квартирой. Йорк продолжал держаться за её задницу и пытался прижаться к ней, чтобы поцеловать. Она уже в десятый раз ударила его по руке с того момента, как они вышли из машины.

Кэссиди хихикнула.

— Прекрати. Я не могу найти ключи. — Она порылась в сумочке.

— Я не могу дождаться, чтобы взять тебя. — Зарычал он, посылая дрожь вверх и вниз по её спине.

Как только её рука сомкнулась на связке ключей, раздался звук, как будто кто-то прочищает горло. Йорк поспешно отступил от неё, что было странно, так как он был таким чертовски большим и сильным. Кто мог вызвать в нём такую реакцию?

Кэссиди откинула волосы в сторону и увидела дорогу, старую миссис Симмонс, которая выглядела совсем не мило и хрупко. Её руки скрестились на груди, а её нога быстро постукивала по полу, выбивая дробь. Звук разносился эхом по коридору. Её глаза были прищурены и сверкали.

— Я думала, ты позаботилась о проблеме с пауком. Ты сказала мне, что ты его уничтожила. — Она произнесла это слово с таким ядом, что Йорка реально пробрала дрожь.

— Эм... нет... никакого уничтожения. Просто небольшое недоразумение. Оказалось, что мне, на самом деле, нравятся пауки... очень.

— Ты уверена, что он не агрессивный?... Ядовитые особи — настоящие вредители. Они заслуживают того, чтобы их раздавили, многих из них. — Чтобы подчеркнуть сказанное, она нагнулась, сняла туфлю и громко треснула ею по стене, при этом даже не взглянув на Йорка, когда подошва соприкоснулась со стеной.

Йорк обратно подошёл к Кэссиди вплотную, и даже обнял её.

— Вполне заслуженно.

Кэссиди протянула руку, чтобы коснуться руки пожилой женщины.

— Спасибо за вашу заботу. Я в порядке, даже лучше, чем в порядке. Больше нет необходимости в помощи по уничтожению, уверяю вас. — Она улыбнулась своей, в скором времени будущей экс-соседке, которая явно расслабилась... по крайней мере, до некоторой степени. — Я бы очень хотела, чтобы вы познакомились с моим женихом, Йорком.

Миссис Симмонс не дала ему ничего сказать.

— Ну ладно, тогда не стесняйся звонить, если тебе нужно одолжить туфлю. — Она всё ещё игнорировала Йорка, как и то, что она только что представила его своим женихом. Сердце девушки забилося, и она не смогла сдержать улыбку, которая завладела её губами при мысли о том, чтобы стать его женой... супругой. Более подходящее обозначение.

— Приятно познакомиться, мэм. Я обещаю поступать правильно по отношению к Кэссиди. Я её очень люблю. — У неё заколотилось сердце, когда она увидела в его глазах отражение сказанных им слов.

Миссис Симмонс, должно быть, тоже это увидела, потому что, наконец, окончательно расслабилась и даже улыбнулась Йорку.

— Хорошо, ей было нелегко, и она заслуживает хорошего человека, который будет заботиться о ней. Вы — прекрасный образец, не так ли? — Затем она посмотрела на него

сверху вниз, словно он был подтаявшим шоколадным мороженым, упавшим на колени.

Йорк выдал одну из своих великолепных трусикосжигающих полуулыбок.

— Я позабочусь о ней... я обещаю.

— Ещё один маленький момент. — Старушка повернулась к Кэссиди, прикрыв рот рукой, чтобы скрыть от Йорка то, что она говорила. Как будто это было возможно. Миссис Симмонс склонилась к ней: — Мне помнится, ты сказала, что паук лысый. Ты это и имела в виду? — Её глаза были широко распахнуты и лукаво сверкали.

Кэссиди почувствовала, как Йорк затрясся позади неё, очевидно, пытаясь сдержать смех. Кэссиди тоже, прикусив губу, пришлось потрудиться.

— Нам нужно идти, миссис Симмонс. Берегите себя. — Перед тем, как её соседка смогла сказать что-то ещё, она вставила ключ в замок своей двери, и они оба ввалились внутрь, закрывая её за собой. Кэссиди пришлось зажать свой рот рукой, чтобы сдержать смех. Он угрожал вырваться наружу. Крупные, большие плечи Йорка дрожали, а глаза наполнялись слезами, но он не проронил ни звука, кроме тихого похрюкивания.

— Эта женщина что-то с чем-то. — Он, наконец, успокоился.

— Она безобидна.

— И очень мила. Это хорошо, что я планирую всегда любить тебя, или мне было бы чего бояться. — Его взгляд был прикован к ней. Синий, как кристально-чистый родник.

— Это хорошо, — прошептала она.

Его грудь всё ещё вздымалась от сдерживаемого смеха, его глаза сузились, глядя на неё, и вернувшиеся голод и желание заполнили их. Его ноздри раздулись. В одно мгновение они потянулись друг к другу.

Его пальцы вонзились в её плоть так же, как и её сжали его. Йорк зарычал громко и жутко. Если бы она не привыкла к издаваемым им звукам, то сейчас очень бы испугалась. Её сердце забилось, а кожа покраснела, но не от страха. Скорее наоборот.

— Я так сильно хочу тебя. Запах твоей горячки усиливается. — Его взгляд скользнул от её губ к глазам и обратно. Радужка его глаз засветилась. Его кожа ощущалась твердой, и все его мышцы были напряжены.

— Мне необходимо, чтобы ты была влажной, Кэсс. — Он сунул руку под платье и сорвал с неё трусики. Уничтожил их, словно они из бумаги.

Это заставило её ещё сильнее завестись, и она тихо вскрикнула. Затем его пальцы нашли её клитор, и вскрик превратился в стон.

— Как же хорошо, — она задохнулась, когда его другая рука приласкала её грудь.

— Мне нужно тебя видеть, — прорычал он, громко рванув перед её платьем. Он пристально посмотрел на её грудь, и с его уст сорвался раздраженный рык, прежде чем он разорвал пальцами её лифчик между половинками.

Его черты несколько расслабились.

— Намного лучше. — Он легко поднял её, накрывая горячим ртом один из её напрягшихся сосков.

Кэссиди обняла его. Её клитор пульсировал, и она потёрлась о его стержень, когда её лодыжки сомкнулись за его спиной.

— Я не могу в это поверить. — Она произнесла слова, которые крутились у неё в голове во время всей поездки сюда. — Мы собираемся быть вместе.

— Тебе лучше в это поверить. — Он опустил её и прикусил её губу, прежде чем переплести свой язык с её.

— Неужели мы действительно пытаемся завести ребёнка? — Спросила она, разорвав поцелуй. — Потому что и в это я тоже не могу поверить.

— Мы будем тщательно стараться, причем очень часто. Твой запах усиливается с каждым мгновением. Несомненно, ты способна зачать. Я не знаю, в чём причина, но это так, и мы сделаем всё возможное. — Он начал двигаться большими, но в то же время лёгкими шагами. — Я собираюсь трахнуть тебя на кровати.

— Мммм, кровать. — Она прижалась к его эрекции.

Йорк, застонав от контакта, прижался к её уху.

— Кровать... душ... пол... стена... кухня... повсюду. — Каждое слово сопровождалось тяжёлым хриплым вздохом. — Горячка может быть довольно бурной... твой запах будет сводить меня с ума от нужды. Ты должна быть готова, Кэсс. — Он вдруг принял озабоченный вид.

— Что?

Он осторожно положил её на кровать.

— Есть кое-что, что ты должна знать о вампирской беременности... ты должна узнать все факты, прежде чем мы начнём. Не могу поверить, что не подумал поговорить с тобой об этом раньше. Я был слишком счастлив.

— Это не имеет значения. Я хочу этого.

Он покачал головой.

— Сначала выслушай меня.

Кэссиди кивнула. Она не могла сказать, что это отвлечёт её от него.

— Ты будешь беременной целый год. Нам сообщили, что человеческая беременность длится только девять месяцев. — Он выглядел настолько обеспокоенным, что ей пришлось наклониться вперёд и нежно поцеловать его в губы.

Она отошла немного назад, сохраняя зрительный контакт.

— Я с радостью буду носить твоего ребёнка целый год. — Она немного отодвинулась. — Сколько потребуется, но при условии, что ты будешь много и часто массировать мне спину.

Йорк улыбнулся, выглядя таким чертовски красивым, угрожая похитить её дыхание.

— Договорились.

— Кроме того, — она поиграла бровями вверх-вниз, — беременные женщины очень часто и быстро возбуждаются, поэтому у нас будет много секса.

Его лицо на мгновение стало болезненным, и он зарычал.

— Нет... не упоминай о сексе... Мне нужно пройти через этот разговор, и твой запах усложняет всё до невозможности. — Он сделал паузу, поправляя свой член, прежде чем продолжить. — Эм... хах... — Он потёр рукой затылок. — Как человеку, тебе может не понравиться кое-что...

— Испытай меня.

Йорк посмотрел ей в глаза.

— Если ты не сможешь этого принять, то я пойму.

— Скажи мне, — она прищурилась, глядя на него.

— Ты будешь испытывать жажду, — он поднял брови. — Очень сильную жажду.

Она видела, что было что-то ещё. Когда он ничего больше не сказал, она подтолкнула его.

— Жажда не такая уж большая проблема. Жажда чего? — Она догадывалась чего.

— Крови, Кэсс. Тебе придётся часто пить из меня.

Кэссиди пришлось улыбнуться ему.

— Я уже кусала тебя, каждый раз во время секса.

Его лицо приобрело этот далёкий мечтательный вид.

— Я люблю, когда ты так делаешь. Это заставляет мой член, бля, взрываться. — Он стал серьёзным. — Пить кровь — это совсем другое.

— Если я выпью из тебя, это будет так же хорошо, как, когда ты пьёшь из меня?

Он кивнул, его глаза мягко засветились, и его ноздри вздрогнули.

— Несомненно. Связанные пары пьют друг из друга, это путь вампиров.

— Я собираюсь быть твоей женой... твоей супругой... Я хочу, чтобы ты был доволен. Я не буду врать, эта мысль меня немного пугает, но я в порядке. Я уверена, что мне это понравится.

Йорк сглотнул.

— Я люблю тебя, Кэсс. Я не могу дождаться, когда окажусь внутри тебя, поэтому сейчас перейду к следующему, потому что мне не хватает терпения.

— Что ещё? — Она быстро улыбнулась, чтобы показать, что она шутит... по-доброму шутит.

Йорк кивнул.

— Твоя грудь заполнится кровью вместо молока.

Кэссиди пожалала плечами.

— Это вполне ожидаемо. Если ребенок рожден от вампира, предполагается, что он или она будет пить кровь, верно?

— Он, — сказал Йорк.

Кэссиди нахмурилась.

— Что ты имеешь в виду? Это будет мальчик? Ты не можешь знать это заранее.

— Ребёнок будет мальчиком. Мы не знаем почему, но в парах вампир-человек до настоящего времени все роды оканчивались рождением мальчиков. У нас будет сын.

— Сын. Я не хочу слишком волноваться. Что, если я не забеременею? — Казалось, что воздух вышибло из легких. Подумать только, всего за несколько часов до этого она думала, что никогда не забеременеет, никогда не станет матерью, и никогда не сможет испытать счастье подарить жизнь новому живому существу.

Йорк сжал её подбородок.

— Тогда мы будем пытаться снова и снова, и не остановимся, пока это не произойдёт. Это случится, Кэсс, я уверен.

Она кивнула, пытаясь поверить ему. Желание, чтобы это было правдой, было очень сильным.

Йорк улыбнулся, позволяя своей руке упасть.

— У вампиров мощное семя, а так как я лидер элиты, моя сперма особенно сильна.

Кэссиди не удалось сдержать смех, она покачала головой.

— Я уверена, что ты прав. Есть что-нибудь ещё, что я должна знать?

Йорк сжал челюсти, его глаза потемнели.

— Это не совсем безопасно. Мой король почти потерял свою супругу на ранней стадии беременности. Человеческие женщины подвержены выкидышам. Даже наши собственные женщины сильно страдают от этого. Хорошей новостью является то, что ты станешь сильнее и даже получишь некоторые особенности вампиров, и не только питание кровью, но и

другие общие черты.

— Что, например? Как скоро?

— Это произойдёт после того, как мы свяжемся друг с другом, и со временем эти черты будут становиться более выраженными. Когда ты пьёшь мою кровь, связь между нами укрепляется. — Его глаза засветились, когда голод вернулся. — Ты будешь лучше видеть, лучше слышать, все твои чувства обострятся. Ты будешь медленнее стареть...

— Если бы я знала это, то согласилась на это гораздо раньше. На самом деле, я бы присоединилась к программе размножения вместо пробной фазы, — пошутила Кэссиди.

Йорк нахмурился, его тело напряглось.

— Что такое? Я просто шутила. — Она придвинулась к нему, взявшись за его бицепсы.

Он улыбнулся, когда сосредоточил на ней взгляд.

— Я знаю. — Он поцеловал её, быстро скользнув по губам. — Я говорил тебе, что мне никогда не приходилось так напрягаться, чтобы заполучить женщину, как мне пришлось с тобой. — Его лицо стало серьёзным, его челюсть напряглась. — Дело в том, что в программе есть женщины, которые пришли сюда, преследуя неправильные цели. Ты просто напомнила мне об этом.

— Что? Женщины, которые хотят замедлить старение?

— Я не думал об этом, потому что это не главное для вампиров, но да. Жизнь с вампиром, помимо других преимуществ, гарантирует богатство и роскошь. Я волнуюсь, что кто-то из мужчин может в конечном итоге связаться с кем-то, вроде такой женщины.

— Дай ребятам кредит доверия. — Кэссиди стащила изодранное платье через голову и, пожав плечами, избавилась от уничтоженного лифчика. — Я уверена, что они достаточно умны.

— Иногда мужчина теряет способность мыслить. — Он говорил медленно, глядя на её грудь. Йорк тихо зарычал, посылая дрожь по её спине.

— Есть что-нибудь ещё, что тебе необходимо было рассказать мне? — Её киска истекала влагой. Её соски затвердели под его взглядом.

Он покачал головой.

— Скорее всего есть, но, чёрт меня возьми, если я смогу вспомнить. — Его ноздри затрепетали, и он облизнул губы. — Я думаю, что я рассказал о самом важном. — Его взгляд скользнул в сторону её бёдер. — Я хочу тебя на коленях, Кэсс. Так как ты собираешься стать супругой вампира, мне нужно оттрахать тебя... конкретно оттрахать тебя, в истинно вампирском стиле.

— Ты сдерживался?

Йорк покачал головой.

— С тобой это невозможно. Я не смог бы, если бы даже попытался. — Он стянул рубашку через голову и бросил на пол.

Его слова согрели её.

— Тебе нужно сказать миссис Симмонс, что ты собираешься встретиться с целой ордой пауков? — Он сбросил ботинки и снял джинсы в рекордные сроки.

— Больше похоже на одного, но действительно большого и лысого. — Она посмотрела вниз. Его великолепный член торчал между его бёдер.

Взгляд Йорка стал диким, и его глаза запылали, а член дёрнулся.

— Мне не хочется тебе говорить это, великолепная, но ты не увидишь много моего члена... — Он приласкал свою толстую длину. — Он будет слишком глубоко погребен

внутри тебя. — Он подмигнул ей.

Если бы она не промокла раньше, то это непременно произошло бы сейчас. Один его разговор о сексе с ней заставлял её дыхание становиться немного рваным.

— На колени, великолепно. Мне нужно, чтобы ты крепко держалась. — Он злорадно ухмыльнулся. — Создание детей — серьёзное дело.

Кэссиди опустила на четвереньки, чтобы поднять свою задницу в воздух. Она раздвинула свои ноги, чувствуя, как воздух касается её внутренней стороны бедра и чувствительной плоти.

— Ты так красива. Я не выдержу и пяти долбанных секунд, — прорычал Йорк.

— Я в этом сомневаюсь. — Она застонала, когда его язык проник в её отверстие. Она закричала, когда его немаленькая длина завибрировала внутри неё от его низкого довольного гула.

— Так хорошо. — Он застонал, когда перешёл на её клитор. Он сомкнул рот и пососал его, заставляя её задохнуться. Его язык закружился вокруг её пучка нервов, пока она не начала раскачиваться напротив него. Её частое, запыхавшееся дыхание превратилось в ещё более частые стоны.

Как только её киска затрепетала, Йорк отстранился.

— Я не смогу быть нежным, — прошептал он, пригнувшись к ней, и прижался грудью к её спине. Йорк схватил её за бедра и крепко сжал. У неё могут быть синяки на утро, но сейчас ей было похрен.

Из неё вырвался пронзительный крик, когда он натянул её на себя одним мощным толчком.

Йорк громко выдохнул, замирая неподвижно на несколько мгновений. Его грудь вздымалась, а дыхание стало рваным. Он поцеловал её в шею.

— Ты в порядке?

Она едва могла понять его, его голос был настолько глубоким и гортанным. Это сделало её ещё более горячей для него.

— Да, — простонала она.

Он медленно и осторожно выходил из неё, пока только кончик его члена не остался внутри.

— Хорошо, — прорычал Йорк, снова входя в неё.

Он трахал её сильно и медленно. Всё её тело дрожало при каждом глубоком толчке. Кровать поднималась и приземлялась. Изголовье стучалось о стену. Трудно было дышать, невозможно было думать. Она могла только чувствовать. Руки Йорка были по обе стороны от неё. Его горячее дыхание на её шее. Снова и снова... толчок за толчком.

Её груди были расплющены о матрас, а руки дрожали, от того, что она цеплялась пальцами за покрывало. Её оргазм взорвался в ней. Сначала это ощущалось хорошо, а потом её спина изогнулась, а глаза зажмурились. Раздался глубокий хриплый стон, когда её киска начала судорожно сжиматься. Её оргазм вспыхнул в глубине её живота. Затем он просочился сквозь все её части, как густое, растекающееся тепло.

Когда Йорк укусил её за шею, она закричала. Удовольствие было настолько интенсивным, что она увидела фейерверк. Это было странно, потому что её глаза были закрыты.

Он рыкнул, а потом громко застонал, в то время, как его движения стали отрывистыми. Кэссиди чувствовала, как его тёплое дыхание глубоко проникало в неё. Затем он упал на неё

сверху, стараясь не придавить. Он тяжело дышал.

С мягким рычанием он откатился на бок, утянув её за собой, их тела всё ещё были соединены. Одна его рука обняла её, а вторая прижалась к её животу. Его пальцы начали скользить по коже её живота с нежностью, которая согревала её сердце.

У них была тонна времени, которое они проведут в ожидании. Одни мысли об этом заставили её улыбнуться. Кэссиди вздохнула, прижимаясь ближе к вампиру, свернувшемуся вокруг неё. *Её вампиру.*

Его руки были наполнены нежной мягкостью женского тела. Запах солнечных лучей и радуги наполнил его ноздри. Йорк не мог не застонать, и притянул Кэссиди ещё ближе к себе. От ощущения тепла на коже он догадался, что время близилось к полудню.

Он вжался в изгиб её шеи, покусывая чувствительную кожу в этом месте.

Это заставило Кэсс застонать. Она подняла руку, прикрывая зевок.

— Ты измучил меня. — Её голос всё ещё был хриплым ото сна.

Его сердце наполнилось теплом. Уже четвёртый день он просыпался с ней, и его любовь была такой же сильной, как он и подозревал. Притянув её ещё ближе, он прошептал ей на ухо.

— Я говорил тебе, что горячка может быть довольно беспокойной.

Она издала немного фыркающий звук.

— Я думаю, что мне может понадобиться помощь группы поддержки для моих женских прелестей.

Йорк не мог не рассмеяться.

— Не понадобится, лучше я тебя поцелую.

Воздух наполнял запах её возбуждения, и Йорк не смог сдержать улыбку. За последние несколько дней они много раз занимались любовью. Ему всё ещё было её мало, хотя он и подозревал, что никогда ею не пресытится. Для этого даже жизнь была слишком коротка.

— Я всё ещё в горячке? — Кэссиди повернула голову так, что её широко раскрытые глаза встретились с его.

Йорк покачал головой.

— Нет. — Его взгляд упал на её грудь, которая показалась, когда она повернулась. Он опустил голову и всосал её сосок. Так вкусно и так чертовски возбуждающе, что его и без того стоящий член, начал пульсировать.

Кэссиди выглядела немного удручённой.

— Итак... — Она сделала долгую паузу, и он отпустил её сосок с мягким хлопком.

— Что? — Йорк посмотрел ей прямо в глаза.

Кэссиди пожала плечами.

— Я немного нервничаю. Я очень хочу быть беременной. Я только надеюсь, что мы занимались любовью достаточно часто.

Хоть это и был серьёзный момент, он не мог не усмехнуться.

— Я думаю, что мы справились. Мои яйца явно уменьшились в размерах. — Он поцеловал её в висок.

Она вздохнула и заметила, как её рука упала на живот.

— Я просто так хочу этого, Йорк. — Она облизнула губы. — Мы узнаем через несколько дней, верно?

Он обхватил её за подбородок, упиваясь мягкостью кожи под его рукой.

— Да... это не займёт много времени. Ты будешь ощущать усиливающуюся жажду, которая не прекратится, независимо от того, сколько ты выпьешь. Королева рассказывала мне, что ваши маленькие клыки заострятся и увеличатся. Но они по-прежнему будут очень маленькие, по сравнению с нашими. — Он поднял верхнюю губу, позволяя своим клыкам удлиниться.

Её глаза расширились, и её возбуждение сна расцвело.

Йорк чертовски любил то, как его вампирская сторона заводила её.

— Ты начнёшь жаждать крови и успокоишься только тогда, когда крепко вонзишь эти маленькие клычки мне в шею, и моя кровь хлынет на твой язык.

Хотя она и отодвинула своё маленькое личико, но он смог увидеть, что она была почти не напугана подобной перспективой, как большинство людей.

Кэссиди смотрела вниз на постель, её глаза были омрачены беспокойством.

— Эй. — Йорк обнял её за талию. — Я буду рядом с тобой на каждом шагу. Всё не так плохо, как ты думаешь. У меня такое чувство, что ты быстро и легко со всем справишься.

Её зелёные глаза потемнели.

— Дело не в этом, — почти прошептала она. — Я просто так беспокоюсь, что я не... ты знаешь... беременна. Я так хочу этого для тебя... для нас.

— Мы попробуем ещё раз, Кэсс. Я, например, буду любить каждую минуту каждой горячки, что у тебя случится.

— У меня может и не случится другой горячки. — Её губы дрогнули. — На этот раз со мной произошло чудо. Я всё ещё не могу в это поверить.

— Во-первых, семя вампиров мощное... как бы смешно это ни звучало. Все женщины, которые не способны родить молодняк... — Лучше всего объяснить, на всякий случай, пока никто другой этого не сделал. — У большинства наших женщин тазовые кости слишком узки, чтобы рожать молодняк. Вырезание ребёнка невозможно, потому что для этого нужно будет использовать серебряный клинок, а серебро токсично для младенцев.

— А я ещё чувствовала зависть к их узким бёдрам. — Гримаса перекосила её лицо.

— Ты не должна чувствовать себя виноватой, и у тебя, конечно же, нет причин для зависти. Большинство наших женщин готовы убить, чтобы заполучить такие бёдра, как у тебя. — Он обнял её, чувствуя её мягкую плоть под пальцами. — Ты и понятия не имеешь, что твои пышные изгибы творят с мужчиной.

Она хихикнула.

— На самом деле, я думаю, у меня имеется небольшое подозрение на этот счёт. — Её горячий взгляд упал на его член, который дёрнулся под её взглядом.

— Моя жадная девочка. Я ещё не закончил этот разговор, но мне нужно, чтобы ты держалась за эту грязную мысль.

Её взгляд поднялся и встретился с его.

— Женщины, которые не могут родить молодняк, сами инициируют стерилизацию, потому что даже при том, что мы можем чувствовать запах, когда женщина находится в горячке, могут происходить ошибки. Даже будучи предельно осторожными. Когда самцы спят со своими партнёрами во время горячки, это почти всегда приводит к тому, что самка беременеет.

Кэссиди кивнула.

— Я всё ещё переживаю. Я просто так этого хочу. Это твоё самое большое желание — стать отцом, и я хочу, чтобы ты это получил. — Она прикусила нижнюю губу, и её глаза наполнились слезами.

Его, блядь, практически убило, когда он увидел её вот такой.

— У меня уже есть то, что я хочу. Это ты, Кэсс. Ты моё самое большое желание. — Его пальцы скользнули по её подбородку.

Она улыбнулась, и по её щеке скатилась слеза.

— Ты действительно так думаешь?

— Чёрт, да. Я уже самый счастливый мужчина на земле. Даже если у нас никогда не будет ребёнка, я по-настоящему доволен и полностью удовлетворён, потому что мы есть друг у друга.

Другая слеза скатилась по её щеке, и он вытер её.

— Пожалуйста, не плачь.

Её улыбка стала шире, и глаза её сверкнули.

— Я не плачу, — фыркнула она. — Это резкое утреннее солнце. У меня чувствительные глаза. — Кэссиди тихонько хихикнула.

Йорк встряхнул головой, демонстрируя ей, что он в курсе, насколько она завралась.

— Теперь... — прорычал он, притягивая её к себе. — Вернемся к той грязной мысли, о которой ты недавно думала.

Её хихиканье стало громче. И именно в этот момент Йорк осознал без каких-либо сомнений, что им вместе всегда будет очень хорошо, независимо от того, что их ждет в будущем.

Конец

Больше книг на сайте - Knigolub.net